

Владыки Аспирона

В гостях у Света

Мухин А.Н.

12+

Артём Николаевич Мухин Владыки Аспирона. В гостях у Света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30485328

SelfPub; 2022

Аннотация

Аспирон уже бывал на грани гибели. Тьма вновь штурмует земли Света. Тварей Леса уже недостаточно, чтобы держать равновесие. Теперь и не ясно: кто союзник, а кто враг. Молодой парень из простой семьи и не думал, что сможет изменить судьбу мира, ведь еще одного шанса уже не будет. Реальна ли победа, и какую цену придётся заплатить?

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	32
Глава 4	75
Глава 5	122
Глава 6	194
Глава 7	221
Глава 8	249
Глава 9	292
Глава 10	329
Глава 11	364
Глава 12	397
Глава 13	412
Глава 14	451
Словарь имён и терминов	504

Артём Мухин
Владыки Аспирона.
В гостях у Света

Книга первая

Предисловие

Война та очень долго длилась:
Весь Свет сражался против Тьмы.
Над миром время зла раскрылось,
Исчезли радужные сны...
За триста лет войны со Светом,
Тьма продвигалась день за днем,
Штрихуя судьбы серым цветом,
Сжигая черным все огнем.
С каждым человеком павшим
Войско нежити росло,
С каждым трусом к Тьме сбежавшим
Поднималось пуще Зло.
Загнав людей в мир страха, боли,
Откуда не было пути,
Сломив надежду, силу воли,
Оставили их взаперти.
И выход был их не непростой,
Одна надежда на спасенье,
Свет пожертвовал собой,
Таково предназначенье.
Владыки, лучшие из тысяч,
В одной мольбе за всех людей,
Чтоб зло с земель несчастных выжечь,

Пожертвовав душой своей,
Огромной мощи заклинаньем,
Сгубив тех лучших из владык,
Перевернув все мирозданье,
Вернули вспять все время вмиг.
На триста лет шагнув назад,
Где мир, покой и процветанье,
Где жив был каждый: стар и млад,
Такой подарок на прощанье,
Такой бесценный жизни клад.
Но память у людей осталась
Про дни, где Тьма была главой.
Войско Света поднималось –
Неизбежен новый бой.
Битва вновь должна начаться,
Никто не знал, где ждать беды,
Но знали все, что нужно драться,
А Свет силен в момент нужды.

Глава 1

Мой мир зовется – Аспирон,
Где вечно в драке Тьма и Свет,
Где непонятно – явь иль сон,
Где я живу уж двадцать лет.

Я не родился в царском ложе,
Я сын простого кузнеца.
В моей жизни нет дороже
Родного сильного отца!
А мать моя была пастушкой,
И звали все её Зарин
За очень яркие веснушки.
В семье своей я был один.
Моё имя – Конгномен.
За двадцать с половиной лет!
Жизнь не знала перемен,
И в ней покоя точно нет!

Бывало, задевал вояку
И получал шлепок ремнём.
Я постоянно несся в драку
И обжигался, как огнем.
На кузне был я неумехой,

Отец мой, Фарес, прогонял.
Всегда с улыбкой или смехом,
Но на меня он не кричал.
Порою, только с позволенья,
Мог подержать в огне металл.
Но, как сплестать металл в творенье,
Как ни старался, не узнал...
То в заварушке был замечен,
Мог проворонить чей-то скот.
Всю юность был совсем беспечен.
Меня ждал жизни поворот.

Кому лет двадцать от рожденья,
По законам Витальона,
Отдают в распоряженье
На службу правящего трона...
От службы убежать пытались,
Но провести владык нельзя.
Владыки даром отличались,
У них особая стезя.

Отец то знал и понимал,
Что скоро будет всё иначе!
Он надежды не терял,
Желая каждый день удачи.
И понимала это мать.

И часто ночью у подушки
Все не могла бедняга спать,
От слез промок подол ночнушки...
Махать мечом я не умел.
Отец пошел просить вояку,
Которого я раз задел.
Вояка помнил забияку,
Но в ученики меня он взял.
И жизнь моя вдруг изменилась:
Он по селу меня гонял,
Да так, что дробью сердце билось!

– Признаться, Конг, я ждал подставы,
Я думал: сдашься будешь ныть!
Я думал: это для забавы,
Но показал ты мне всю прыть!
Я расскажу тебе, что знаю!
Я научу держать свой меч!
Я тебя сейчас ругаю,
Чтоб мог ты горб не раз сбересть!

– Спасибо, Глаз!
– Ах ты, поганец!

Вояку глазом я прозвал
За то, что этот грозный старец

Везде все видел и все знал!
И даже если я ленился,
Пытался спрятаться за дом,
За мной ищейкою носился!
Ни шагу вбок, как под замком.

– Еще раз скажешь мне про глаз,
Заставлю грызть доску с забора!
Меня зовут – старик Кабраз!

– Конечно, Глаз! Закончим споры!

Он не заставил меня ждать:
Сразу дал мне по затылку!

– Молчи – не будешь получать.
И убери свою ухмылку.

Кабраз гонял меня безбожно,
Он не давал мне отдохнуть!
Порою даже было сложно
Ноги по земле тянуть.

Однажды я спросил Кабраза:
– Послушай, Глаз! А кем служил?

– Ах ты, малец! Ах ты, зараза!
Разведчик я, всегда им был...
С первых дней служил в разведке,
У наших войск глазами слыл!
Бывало, сядешь где на ветке,
Замрешь вот, значит, как застыл...
Лес сторожить, поверь, не шутки!
Он растянулся за холмами...
Без сна, еды, почти что сутки
В грязи, как чёрт, между стволами...
Едва заметно, еле слышно
По Лесу тому бродит зло.
На вид нелепо, никудашно,
Но верь, ужасное оно.

Долго я, как заведённый,
Почти не ел, почти не спал!
Как раб, задачей увлеченный,
Искусство воина познавал.
Успехи были, не скрываю.
Я трудился, как ишак.

Глаз говорил:
– Я точно знаю:
Тебя не подведёт кулак!
Задатки есть, но жизни нет!

Мне б раньше за тебя хватиться,
Сварил бы из тебя конфет!
Но остается лишь смириться...

Отца стал видеть совсем редко,
Он засветло вставал и шел
На кузню, где дым едкий
Глаза щипал и пачкал стол.

Всё ближе было расставанье.
Семейный собран был совет.

– Просьба только на прощанье:
Не натвори, вояка, бед!

– Унынием себя не мучай!
Мне непременно повезет!
Мне лишь бы подвернулся случай!
Светило для меня взойдет!

– Ты не юли, тебя я знаю!
Тебе дай только развернуться!
Порой такое вытворяешь,
Что можно лечь и не проснуться!
Сынок, вот ты меня послушай!
Я кое-что тебе сварганил!

Ты давай чуть-чуть покушай!
Подарок в кузнице оставил!

Время пронеслось моментом,
Папа в кузницу сходил
И с грубой темно-синей лентой
Он сверток тотчас мне вручил!

– Держи, сынок! Вот мой подарок.
Над ним работал целый год,
И этот год был очень жарок!
И я раскрыл невольно рот...
Сорвав простую упаковку,
Я с любопытством посмотрел
На эту чудную обновку.
И, если честно, побледнел.
На руках была кольчуга,
Но очень легкая, как шёлк.
Удобная, не будет туго!
От вещи этой будет толк!

– Ну, как, сынок, тебе вещица?
Скажи, понравилась, небось?

– В нём твоей души частица.
Откуда это все нашлось?

– Так сделал это все я сам!
Металл в болоте откопал!
Что за такой – неведом нам,
Ни разу в жизни не видал!
Шел я как-то по болоту,
Хотел природой подышать,
Плюнув на свою работу.
Хотел под небом погулять.
Об пень какой-то я споткнулся,
Распластался на траве,
Об камень круто навернулся,
Шишак набух на голове.
Взглянул на этот гадкий пень:
Он черный был, как ночь зимой,
И, проклиная черный день,
Побрел неспешно я домой.
Минуло, может, ночи две
На то же место я вернулся,
Отыскал тот пень в траве,
От удивленья чертыхнулся:
Не пень был вовсе, а валун,
Но спрятан был он под землей.
Гудел от стука, как чугун,
Представил я его броней.
Его я ночью откопал,

Домой на тачке приволок,
Закинул в кузнице в подвал,
И отколол один кусок
Чуть больше яблока размером.
Я разглядел со всех сторон,
На свету он был чуть серым,
А в сумраке – окрас ворон.
В огонь забросил эту грудку,
Он зашипел и задымился.
Я испугался не на шутку,
От дыма глаз мой заслезился.
Достал из пламени, он грелся,
И был податливый, как глина.
На стул удобнее уселся
И стал ждать, пока остынет.
Он теплый был довольно долго.
Затем всё твёрже, твёрже был.
Усилий больше – мало толку;
Все изменилось, как застыл.
Бросал в огонь – всё нипочем.
Не грелся гад, ну хоть ты тресни!
Скорее ночь заменят днем
И сочинят про это песни.
Я бил кувалдой по осколку,
Вспотел, как конь в сезон посадки,
Мечом рубил, колол иголкой...

И в голову пришли догадки:
Всего лишь раз дается шанс,
Чтобы нагреть и сотворить.
Природа создала баланс,
Ведь то, что вышло, не пробить.
Он был неимоверно прочным!
Чтоб выковать одно колечко,
Порою, не хватало ночи!
Не одна сгорела свечка!
Сначала долго кольца делал,
Потом быстрее и быстрей.
А позже даже в пламя смело
Бросал по несколько горстей.
Уже как год над ней потею,
Пытаясь довести до толку!
Боялся, что уж не успею!
Признаться, был как на иголках...

Надел кольчугу – то, что надо!
В плечах свободно и не жмет!
В такой “рубaxe” и на стадо
Помчишься в бой, коль так взбредет!

В дверь постучали, мы притихли,
В окне маячил силуэт.
Мать пошла открыть калитку.

А вот и Глаз пришел.

– Привет!

– Здорово, Конг, держи-ка это!

Да не порежься, остолоп!

Записка тут лежала где-то!

Куда я дел... куда... Ах, вот!

Передаю тебе свой меч!

Пускай послужит много лет,

И головы срубает с плеч,

И сбережет тебя от бед!

Куда б ни шёл, куда б ни ехал,

Держи его ты при себе,

И приведет тебя к успеху!

И повинуйся ты судьбе,

Теперь он новый твой хозяин!

Служи ему, не предавай!

Не оставляй среди развалин!

Всегда хозяина спасай!

Раздался звон и скрежет стали!

Невольно уши я зажал!

Наверно, боги меч призвали!

Он как бы ожил и пропал...

Да-да, пропал, я не ошибся!

Не мог понять, куда исчез!
Я чуть присел, спиной ушибся!
Я не видал таких чудес!

– Теперь он твой, – сказал Кабраз. –
Чего уставился, юнец?

Я рот открыл, прищурил глаз.
На помощь мне пришел отец!

– Что это было? Что за звон?
Куда пропал проклятый меч?
Не пойму никак, где он?

– Конг, не молчи! Пропала речь?

– Расслабься, Фарес, меч не прост,
Каким на первый взгляд казался.
Давай поднимем лучше тост,
Что б сын твой в жизни не терялся!

Я тихо встал и осмотрелся,
Кабраз мне прямо в лоб смотрел.
А меч, и правда, где-то делся!
Хотел спросить, но не успел.

– Он не простой, волшебной стали.
Чего ты выпятил губу?
Он ждет сейчас, чтобы призвали,
Он ждет дальнейшую судьбу!
Ты позови, подумай только,
Он тут же явится в руке!
Да ты не трусь, не будет больно! –
Сказал, и сел на сундуке.

– А что мне сделать, чтоб клинок
Вновь появился предо мной?
Я сам пытался, но не смог!

– А ты зови его душой!

Глаза закрыл, очистил разум
И руку вытянул вперед.
Он отозвался почти сразу!
И вновь настал чудес черед!
Но вспышек не было ничуть,
Меч просто лег мне прямо в руку.
Мороз по коже – просто жуть!
Клинок не проронил ни звука.
Я пригляделся наконец!
Признаться, был он бесподобен!
Меня окликнул мой отец,

Спросил, на что мой меч способен.
Во двор я вышел. Сталь тверда.
Увидел рядышком бревно,
Мечом махнул я без труда,
Расшиблось надвое оно.
Я обомлел. Отец присвистнул,
Восторг не в силах удержать.
Невольно меч в руке повиснул.
Не знал и сам я, что сказать.
Кабраз молчал с ехидным взглядом.
Вернулись вместе все мы в дом.
Отец старался топтать рядом,
Неспешно шел с закрытым ртом.

– Откуда меч? – он вдруг спросил.

– Другой такой ты не найдешь.
На рынке я его купил!

– Я не поверю! Ты мне врешь!

– Конечно, вру! Садись поближе!
Я расскажу вам, в чем здесь суть.
Надеюсь, словом не обижу
Того, кого уж не вернуть...
Я был когда-то очень молод.

Вот так же в рекруты подался,
Хотел пройти жару и холод,
Из кожи лез, я так старался...
Нашел потом себе я друга,
Да так притерлись, как родня.
Про нас слыхала вся округа,
Боялись нас все, как огня.
Мы друг за друга рвали глотки,
Нас в паре было не сломить,
С начала службы в одной лодке.
Такую дружбу не забыть!
Случилось так, что он женился!
Отправили его домой,
Чтоб дома парень порезвился,
Побыл наедине с женой!
Моя душа была в тревоге,
Я чувствовал нутром беду.

Было чувство, что в итоге
Друга целым не найду.
Я не хотел, чтоб ехал он,
Но был не в силах помешать,
Ведь парень был в нее влюблен!
Не смог я друга задержать!
Ходил весь день я заведённый,
Не мог на месте усидеть!

И, после двух ночей бессонных,
Нельзя было уже терпеть!
Я бросил все, помчался к другу,
Остановить никто не смел!
А сердце билось от испуга!
Я так спешил, но не успел...
Двери на земле лежали,
А в доме полный был разгром,
Здесь явно что-то да искали!
И воздух в горле встал комком...
Почти что мертвый, весь изранен...
С женой в руках лежал у ног...
Товарищ... друг... и... брат названный...
Которого сберечь не смог...
Схватило сердце... слезы градом...
И на колени я упал!
И встретился я с другом взглядом...
Как вдруг он тихо зашептал...

*“Передаю тебе свой меч!
Пускай послужит много лет,
И головы срубает с плеч,
И сбережет тебя от бед!
Куда б ни шел, куда б ни ехал,
Держи его ты при себе,
И приведет тебя к успеху,*

*И повинуйся ты судьбе!
Теперь он новый твой хозяин!
Служи ему, не предавай!
Не оставляй среди развалин!
Всегда хозяина спасай!”*

Последние слова от друга...
Нельзя никак мне их забыть.
В душе теперь бушует вьюга...
Пришлось мне с этим дальше жить...
Клинок, что держишь ты в руках,
В боях пролил немало крови,
И на врагов он сеял страх,
Но и принес он много боли...
И если ты когда захочешь
Кому-то меч свой передать,
Тогда ты должен эти строки
Ему на ухо нашептать...

Молчали все, природа тоже.
На миг застыло все вокруг!
Мурашки бегали по коже:
Погиб вояки лучший друг.

– Кабраз, а друга звали как?

– Гвилитом был... и есть... и будет...

– Так значит, у меча есть враг?

– Пускай врага Чидар осудит!

– А как убрать? Чтобы исчез...

– Ты хочешь, чтобы он пропал?

Ты от меня не жди чудес,

Хочу, чтоб сам ты все познал!

– Ну ладно, Конг, очисти разум! –

Себе зачем-то я сказал.

Он слушает мои приказы?

Тогда исчезни! Меч пропал.

Я был в восторге, не то слово,

Я понял принцип, самую суть.

И пробовал опять по новой:

То спрятать меч, то вновь вернуть.

Кабраз улыбочкой давился,

Он был доволен, что скрывать!

К концу уже и день стремился,

Пора было ложиться спать!

Глава 2

Кабраз ушел, простился с нами.
Я лег в кровать, на меч взглянул,
Меч в никуда послал глазами.
Сделав это, я заснул.

Сначала снилось, что летал...
На странной птице, на спине!
Потом как будто духом стал
И очутился я в огне.
Картина резко изменилась!
Я в храме белом очутился!
Я понимал, что мне всё снилось,
Ведь мир, как бешенный, кружился.
Вокруг носилась в балдахинах
Прислуга, видимо, владык!
Заметил символ я на спинах:
В цветке зеленом красный штык!
Владыки в круге все стояли,
Двенадцать их как на подбор,
И посохи в руках держали.
Шел очень-очень жаркий спор!

– Не каждый сможет тянуть бремя!

– Согласен с ним! Пора смириться!
И не настало еще время,
Пророчеству меча не сбыться!
– Пророчество, быть может, лжет!
– Не может быть, то невозможно!
– Герой наверняка придет!
– Нас кто-то слышит, осторожно!

Я вмиг проснулся, огляделся:
На улице темным-темно!
По-быстрому тепло оделся
И прыгнул шустро за окно!
Здесь было ветрено немного,
Деревьев шум и благодать,
Куда-то вдаль ползла дорога!
Но, все же, мне хотелось спать.
Домой идти я не хотел!
Пошел в сарай, туда, где сено,
Сварганил ложе, пошумел,
Подушкой стало мне полено.

...Вновь белый зал, вокруг владыки.
И тот же увлеченный спор!
И даже не слова, а крики!
Я слушать стал их разговор.

– Меч нужно отыскать сейчас!
– Его так просто не найти!
Поменьше громких пустых фраз!
– Враги нас могу обойти!
– Закончим спор! Мы что решили?
Пророчество вот-вот свершится!
Хозяина меча убили,
Клинок не может возродится!

Сгущаться тени снова стали,
Я погрузился в полный мрак,
Ночные образы пропали,
Стал просыпаться кое-как.
Кошмар иль явь, что это было?
Кого спросить? Или забыть
И не тревожить эти силы?
Сейчас хотя бы не простыть!
За ночь заметно посвежело:
Прохладный воздух, ветра свист.
Сарая двери открыл смело,
И в глаз попал зеленый лист!

Я что-то буркнул, чертыхнулся,
Наметил путь к себе домой.
Как дверь увидел, улыбнулся
И на порог ступил ногой!

Отец и мать в кровати спали!
Темно ещё, до петухов!
Меня родители не ждали,
Застрав в приятном мире снов!
Под тяжестью ноги доска
Издавала жалобный скрипок
Похлеще детского свистка.
Услышал мамы голосок.
Они поднялись, улыбнулись.
Грусть не скрыть в родных глазах.
Оделись наскоро, обулись,
Мать вновь залилась вся в слезах.
Я стал усердно собираться
И набивать добром рюкзак.
Брал мелочь, чтоб не нагружаться,
Не надрываться, как дурак!
В поклажу бросил котелок,
Но не большой, а в самый раз.
Добротный ткани взял кусок,
Чтоб раны прятать от зараз.
Иголку, нитки, щетку, мыло,
Бумаги лист и уголек.
В кармашек бросил даже шило,
Чтоб залатать, коль что, сапог.
Взял кружку, ложку, кусок сыра,
Буханку хлеба, острый нож,

Небольшую склянку жира.
Стал слышен во дворе галдёж.

В окне увидел ‘новобранцев’:
Худых и толстых, всех подряд.
И не каких-то чужестранцев –
Таких же, как и я, ребят.
Рядом с ними был владыка,
Он отвечал за тех юнцов.
Без лишних слов и даже крика
Он подгонял вперед ‘бойцов’.
Он выделялся из толпы,
Как будто просто по делам,
Не видя пред собой тропы,
Он шёл вперед навстречу нам.
В простой поношенной одежке,
Местами в латках, с пылью тоже,
В плаще на вычурной застёжке,
В такой и мне ходить негоже.
С палкой, длинной, ровной, гладкой,
Что посохом народ зовет,
Что для меня была загадкой,
Как царь и вождь шагал вперед.

К родителям я подошел.
Как не хотелось мне прощаться.

Неловко посмотрел на стол...
Не стали долго обниматься.
Отец похлопал по плечу,
А мать поцеловала в щеку,
Грустно как-то. Я молчу...
Ну, все! Готов к судьбы уроку.

С отцом мы вышли на крыльцо,
Владыка во дворе стоял.
Я засмотрелся на лицо,
В устах немой вопрос застрял.
Не мог понять, как стар был он?
Он молодой или в годах?
Отвесил магу я поклон,
Завидев вечность на глазах.

– Вы главный здесь? – спросил отец.

– Владыка, Аром. Мир Дождя.

– Владыка, как? Но Вы юнец!

– Наш век определить нельзя,
Я старше вас всех вместе взятых,
Хоть выгляжу совсем юнцом;
Деду вашему когда-то,

Быть может, был родным отцом.
Согласно царскому указу
Ваш сын обязан прибыть в Кром,
Он повинуется приказам.
Там дальше будет его дом.
Не стоит времени терять,
Третьи сутки я в пути!
Мне б не хотелось долго ждать.
Еще троих успеть найти!

– Себя ты, сына, береги! –
Шепнул мне на ухо отец. –
Если просят – помоги.
Один под небом не жилец!

Глава 3

Навстречу ветру шаг за шагом
Шел небольшой такой отряд:
Во главе с владыкой-магом,
Двадцать пять (со мной) ребят.
Светило жарило нам пятки,
Гудели ноги от ходьбы,
Играли звери с нами в прятки,
Оставив на земле следы.
Мы шли колонною по двое,
Неся пожитки за спиной.
Каждый что-то взял с собою,
Чтобы помнить дом родной.
Говорили тихо пары,
Неслышно было воплей, крика.
Парень, на путь шума вставший,
Ловил угрюмый взгляд владыки
И замолкал, язык прижавши,
Потупив взор себе под ноги,
Как вор, из камеры сбежавший,
Был незаметным всю дорогу.
Увы, мне пары не хватило,
И каждый шаг был всё скучней.
Держался, сколько было силы,

Но с кем-то топать веселей.
Владыка у плеча возник
Бесшумно, будто бы стелился.
Я даже пропустил тот миг,
Когда он рядом появился.
Взгляд его морозил душу:
Упрямый, черствый, хмурый взгляд.
Как будто ухватил и душил,
Не ослабляя, цепкий хват.
Я чувствовал в мозгах щекотку,
И сердце рвалось из груди,
Всё пересохло в моей глотке.
Так можно и с ума сойти.
Он что-то делает со мною!
Я не хочу! Как помешать?
Нас в голове как будто двое.
Но все же смог я "нет" сказать.
Волна тепла пронзила тело,
И организм пришел в порядок.
Такие выходы не дело!
И миг спокойствия был сладок.
Владыка потом весь покрылся,
Чуть спотыкаясь на ходу.
Мне показалось, что он злился
И что-то бормотал в бреду.
Его глаза налились кровью.

– Вы как? Устали? Всем привал!
Поправьте-ка свое здоровье!

И посох пальцами зажал.
Аром шел за мною следом,
Пока я выбирал, где сесть.
Я в мыслях занят был обедом,
И думал, как бы чего съесть.
Я весь горел, как будто в бане,
Потерял немало сил.
До сих пор мозги в тумане.
Чуть ногами волочил.
Я плюхнулся под старым древом
В тени размашистых ветвей,
Сражаясь с очень долгим зевом.

– Ты будешь точно посильней,
Чем эти чахлые ребята.
В тебе есть что-то от владык.
Я тоже был таким когда-то.
Талант твой, жалко, невелик.
Как невелик, почти что нету,
Я бы сказал, что вовсе нет,
Он как маяк, что светит где-то.
Не подобрать точней ответ.

Но вот, что странно, непонятно,
Тебя должны были засечь.
Это волнует, так занятно!
Не помешает мне прилечь, -
Сказал и сделал, что хотел.
Накрыл ладошку головою.
А я остался не у дел.
Пока жевал кусочек сыра,
Пытался сил набрать немного,
Ведь захудалого трактира
Нескоро выдаст нам дорога.
И мысли, мысли полным ходом,
Пухнет голова моя!
Чем занята после ухода
Моя любимая семья?
Я владыка? Не похоже!
Не чувствовал в себе я сил.
А может и владыки тоже?
Аром взора не сводил.

- Когда мы вышли на дорогу,
Я каждого из вас проверил.
Среди юнцов этих убогих,
Своим глазам я не поверил,
Тебя не смог я прочитать:
Судьбу и ауру – все в тумане.

Немало сил пришлось отдать,
Я балансировал на грани.
Так мало этого, в момент,
Когда вот-вот мне удалось,
Последний пазл и фрагмент,
Все рухнуло и сорвалось,
Я будто налетел на стену,
Утратил над собой контроль.
Чтоб вырваться из бреда плена,
Пришлось почувствовать мне боль.
Я уколол себя иглой,
Нехитрый действенный прием,
Чтобы остаться с головой,
Чтоб быть в сознании своем.
Простой обычный человек,
Не сказано тебе в укор,
Не будь владыкой он, вовек
Не смог бы дать такой отпор.
И все же не могу понять:
В тебе же силы есть чуть-чуть,
Тебя обязаны забрать,
Как смог владык ты обмануть?

– Куда забрать? Какой обман?
Как перед ними провинился?

– Пойми же наконец, болван!
Ты виноват, что ты родился!
Но шутки это все, конечно,
Пред нами ты не виноват,
Людская жизнь так скоротечна,
А ты почти что наш собрат.
Владыки, первые из первых,
Чтобы нас всех объединить,
Что б в поисках не тратить нервы,
Сумели Чашу сотворить.
Она находится в Кирграде
И помогает отследить,
Когда в рожденном новом чаде
В сердце бьется силы нить.
Это прекрасное явление
Мне видеть довелось однажды.
Чаша создает виденье,
Она не утоляет жажду.
Мы точно знаем: кто, когда,
В какой стране и как родился.
Владыкой быть его судьба!
В нем от рожденья дар открылся.
Почти что сразу забирают
Их у отцов и матерей.
А память за собой стирают,
Кто знал когда-то тех детей.

А ты вот потерялся где-то.
Напомни, ты когда родился?

– Десятый день начала лета.

– Один вопрос чуть прояснился.

Насколько помню, в этот день

Светило спряталось за Крак,

Как плащ, напялив его тень.

Весь Аспирон ушел во мрак.

Ужасно было, не скрываю.

Вся магия исчезла вмиг.

Я с дрожью в теле вспоминаю,

Как страх в меня тогда проник.

Такой беспомощный и чахлый...

Я как-никак совсем не молод.

В тот день кончиною запахло,

Меня сковал озноб и холод.

Не только люди, артефакты!

Все наследие владык

Порвало с магией контакты,

Как страшный сон из старых книг.

От Чаши спрятал тебя мрак,

Тебя заметить не сумела.

Тебе природа дала знак,

Твоя аура уцелела.

Среди владык ты был бы слабый,
Не смог бы посох получить,
Тебя б держали для забавы,
А так ты сможешь просто жить.

– Отец мне вторил, если б я
Чуть-чуть в утробе потерпел,
Как все ‘другие сыновья’,
Серьезней стать тогда б сумел.
Не бил бы дома я посуду,
В лесу бы часто не плутал,
Не совал бы нос свой всюду
И вещи б людям не ломал.
Но это все со слов отца
И матери еще в придачу.
Он говорил, что нет конца
Моим нелепым неудачам.

– А я с тобою тут поспорю:
Кто в миг затмения родился,
Повздорил со своей судьбою,
На Аспироне не прижился.
Против них была природа:
Их молния разила с неба,
Тонули в тихую погоду,
Давились мягкотью от хлеба,

Кто умирал от лихорадки,
Кто забредал в Проклятый лес.
Судьбу не обыграешь в прятки,
Чидар не дарит нам чудес.

Я переваривал все это,
Внутри меня все закипало.
И что же? Песня моя спета?
За что меня так наказало?

– И сколько мне осталось жить?
А может сразу на покой?
Скажите, как мне поступить? –
Я хлопнул по земле рукой.
Поднялось облачко из пыли.
В руке нащупал бугорок.
За палец тут же укусили,
За шею, за ногу, за бок.
По телу ползали букашки,
А я кричал, как зверь в огне!
Я ощущал их под рубашкой,
Как бегают они по мне.
Вокруг дерева носился,
От боли в теле просто выл,
Весь испариной покрылся,
Никто на помощь не спешил.

И вдруг я замер над землею.
Вода покрыла мое тело,
Не мог пошевелить ногою,
Как будто просто онемела.
Водный кокон тверже стали
Образовался надо мной,
Букашки больше не кусали.
Чуть повернул я головой.
В руки Аром взял свой посох
И над собой его вознес,
Расположил его чуть косо
И что-то бормотал под нос.
Шар воды с кулак размером
Медленно пополз к владыке.
В этой водянистой сфере
Играли ласковые блики.
Там беззащитно были сжаты
Размером с семечко жуки,
На вид немного жутковаты,
Но яркие, как огоньки.
Водный кокон растворился,
Ослабив жесткие оковы,
А я на ноги приземлился
И смог дышать спокойно снова.

Вся вода под землю скрылась,

Кроме шара для жуков.
Одежда тут же просушилась.
Я рот открыл.

– Не надо слов!
Подойди ко мне поближе,
Покажу, чьим был обедом.
Да не бойся, не обижу!
Жук такой тебе неведом.
Кваксы – мерзкие создания.
Между прочим, ядовиты!
Оставь ты улей без внимания,
То не были б они так сыты.
Когда готовы прятать кладку,
То защищают рьяно дом,
Слюна становится прегадкой,
Они считают всех врагом.
Конкретно эти не готовы
Свое потомство выводить,
Поэтому, скажу по новой:
Тебе везет, ты будешь жить.

Рукой провел над водной сферой,
Она застыла как стекло.
Немного мути мелкой серой
Запорошило тут же дно.

– Она замерзла на всё лето!
Возьми себе, не разобьется.
Продашь потом, быть может, где-то,
Если случай подвернется.
Приводи себя в порядок.
Нельзя стоять, пора идти.
Как отдых не был бы нам сладок,
Мы не в конце еще пути.

Всем подойти ко мне поближе!
Как-то вас здесь маловато...
И не всех вас здесь я вижу,
Куда поделись два солдата?

Руками только разводили.

– Как сквозь землю провалились!
– Мы за ними не следили!
– Словно птицы испарились!

Аром начал напрягаться.

– Какие гадкие юнцы!
Со мной не в силах вы тягаться!
Я покажу вам! Вы глупцы!

Он пальцем показал на небо,
Глаза зажмурил и вдохнул:
– *Kiras it tais tengareben!*

Он посох в землю свой воткнул.
Я ждал визга, вспышек света,
Земля под нами грохотнула.

– *Iktrum isten garen setta!*

Из земли вода рванула!
Как змеи трещины ползли
За холм большой куда-то вдаль,
Вздымая вверх комки земли.
Мне дезертиров стало жаль.

– Попались, трусы! – Аром крикнул. –
Бегом за мной! Не отставать!
А если кто разочек пикнет,
Песок у ног заставлю жрать!

Недалеко ушла пропажа:
Чуть больше тысячи шагов,
А может и поменьше даже.
Завершен был их отлов.

Льдом сковало их тела
В позе страха от погони.
Вода вокруг их ожила.

– Их жизнь принадлежит короне! –
Гаркнул во весь дух владыка, –
Ровным счетом, как и ваша!
Вы ничто! Вы хуже пшика!
И мозги у вас как каша!

Он посох взял наперевес,
Дал по лбам им беглецам,
И лед со статуй сам исчез.
Сползли они к его ногам.

– За проступок вас двоих
Все наказаны, вам ясно?
Ну, и еще! Последний штрих,
Чтоб не бегал я напрасно!

Короткий жест, и нас всех разом
Цепочка водная схватила.
Не успел моргнуть я глазом,
Как руки струйкой обкрутило,
Да прочная (не разорвать).
По коже стелется прохлада.

И хоть захочешь, не сбежать!
А коль бежать, то вместе надо!

Светило спряталось за тучи,
Жара решила отступить,
Дорога становилась круче,
Заставляя много пить.
Ветра играли злую шутку,
Засыпая пыль в глаза.
Путешествовать так жутко.
Нас впереди ждала гроза.
Мы брели одной колонной,
Аром выбирал дорогу.
Был путь унылый, монотонный,
Я заскучал идти немного.
Владыка шел передо мной.
Надеюсь, больше он не злится.
Решил задать вопрос я свой,
Вдруг не откажет, объяснится.

– Куда проложен наш маршрут?

– Город Кром, он там, на Юге.

– Там новобранцы все живут?

– Да все живут там друг на друге.
Сложней сказать, кого там нет.
Там сброд преступный, честный люд.
Не смотрят, кто и как одет.
Там все друг другу морду бьют.

– А будут ли нас там учить –
Мечи и копья, луки, строй?

– Придется мне вас огорчить.
Мечтам ты можешь дать отбой.
Вы как бесплатная рабсила.
Помимо всяких там учений,
Вас власть в прислугу превратила.
Вы кладезь жалких унижений:
Каналы рыть для сточных вод,
Уборка города, лов крыс.
И это часть того, что ждет.
И не исправишь! Всё! Смирись!
В каждом городе правитель –
Лорд-наместник короля.
Задай вопрос, и каждый житель
Расскажет, что там за змея.
Он всех купил, договорился.
Он золото гребёт лопатой.
И как щитом от всех прикрылся.

Его опора вы – солдаты.

– Да как смиришь? Такой бардак!
А если Тьма нас атакует?
Это поймет любой дурак.

– В народе мнение бытует,
Что это всё, как на ночь сказки,
Что Тьма уснула, всё в порядке.
Многое не предают огласке,
И люди строят лишь догадки.
То заклинание владык,
Что повернуло время вспять,
Как сон, что в голову проник
И не дает никак понять:
Владыки, жертвуя собой,
Нас всех спасли, или опять
Отправили на смертный бой,
Заставив снова умирать?
Я видел гибель городов,
Я видел смерть своих друзей –
Все это мне пришло из снов,
И это снова ждёт людей.
Надежда есть, всё не напрасно,
Нам просто нужно выбрать путь,
Он будет сложным и опасным,

С него никак нельзя свернуть.
И если сделаем, как надо,
И просто сможем дать отпор,
Все будут этой жизни рады,
Судьбы изменим приговор.
Но если жизнь на кон поставить
И ничего не изменить,
Позволить нами глупым править,
Тогда зачем, скажи мне, жить?
Пусть каждый делает свой выбор.
Весы судьбы решат исход:
Кто будет над водою глыбой,
А кто ко дну, как грязь, пойдет!

Он что-то вновь хотел сказать,
Но небо молния пронзила,
Сумев владыке помешать.
Гром клокотал что было силы,
Вода пошла сплошным потоком.
Мы вымокли буквально вмиг,
Ветра терзали плоть жестоко.
Аром водный зонт воздвиг,
Но мы остались без защиты.

– Хорошо хоть дождь, не снег!
Пожалуй, что теперь мы квиты

За ваш бессмысленный побег.
Я вижу: в тысяче шагов
Есть чем прикрыться от воды.
Я мёрзнуть долго не готов.
Идём вперед, без суеты.

Он нашей злостью упивался.
Промокло всё от плеч до ног.
В глаза смотрел и улыбался,
А ведь укрыть нас всех он мог.
Ходьба давалась всё сложнее,
Грязь замедляла каждый шаг.
Дождь становился всё сильнее,
Ждал впереди крутой овраг.

Я подошел на край обрыва,
Что, как гриб, у пня повис,
Поставил ногу, что ли, криво,
Как куль сорвался было вниз,
Но руку дернуло до боли:
Цепочка водная спасла.
Её создали для неволи –
Иначе послужить смогла.
Беглецы меня держали,
Используя тела как крюк.
Без них я выжил бы едва ли

С переломом ног и рук.

– Спасибо!

Дёрнул я плечом.

– Мы просто падать не хотели.

Твоё спасенье ни при чём,

Мы резко следом полетели.

– Хотя бы честно, не соврали.

Нам надо мягкий спуск искать!

Порывы ветра возрастали,

Было нелегко стоять.

Спуск нашёлся очень быстро.

Владыка первым продвигался,

Была за ним тропинка чистой,

Об этом Аром постарался.

Вся грязь сушилась под ногами,

Чтоб устойчивым был шаг.

Он шевелил слегка губами,

Так помогал идти нам маг.

Мы продвигались еле-еле,

Боясь о кочку вдруг споткнуться.

Спуститься все же мы сумели,

Чтоб в провал не навернуться.

На месте быстро оглянулся:
В овраге справа вход в пещеру,
Туда отряд наш потянулся.
У входа Аром сделал сферу,
Она сияла, как звезда,
И освещала всем нам путь.
И пусть внутри была вода,
Но не коснулась её муть,
В себя впитала жизнь Светила
И раздавала нам тепло,
Что, будто сгусток чистой силы,
Нам всем согреться помогло.
Порог из камня был преградой,
Что не пускал поток снаружи.
Для нас он стал в пути отрадой,
Нам надоели эти лужи.

– Там дальше, вижу я, площадка,
На ней, пожалуй, посидим.
Она просторна, камни гладки,
Коль повезет, то и поспим.

Уклон был мягкий, ровный, плавный,
И звал с собой куда-то вниз.
Владыка Аром был здесь главный,
Нам как закон его каприз.

Он вновь был прав, шагов за сорок
Тоннель исполнил поворот.
Без споров всяких, без разборок
Мы шли туда, куда ведет.

Пещера знатная была:
Высокий острый потолок,
И по размерам не мала,
В углу танцует ручеек.
Сквозняк играет небольшой,
Здесь точно хватает кислорода,
Здесь чувствуется мир, покой,
Над местом этим длань Природы.
Водный шар поднялся выше,
Чтобы лучше дать обзор,
Замер в потолочной нише.
Аром начал разговор.

– Ну что? Не чешутся укусы?
Да ты присядь, я цепь ослабил.
Если бы не эти трусы,
Я вас в покое бы оставил.

Мы снова от других отсели,
Чтоб не смел никто мешать.
Ребята где-то там галдели,

И мы решили продолжать.

– За время, пока мы знакомы,
Чуть не пришел тебе конец.
Да не один раз – снова, снова.
Ты удивительный юнец.
Определенно, это сильно,
Что ты дожил до наших дней.
Самоубийству равносильно
Не иметь тебе друзей.
Тебе нужна рука, опора,
Чтобы, коль что, тебя прикрыть.
Своя стая, своя свора,
Что сумеет защитить.
Владыки сроду не теряли
Себе подобных. Никогда!
Такого просто не бывает,
Пусть заберет меня вода!
Не скрою, ты мне интересен,
Мне интересен скрытый дар.
Такой другой мне не известен.
Ты как загадочный футляр,
Мне хочется его открыть,
Проверить, стоит ли отделки.
Узнать загадку, изучить!
Хочешь, мы заключим сделку?

Ты просто будешь отвечать
На те вопросы, что задам.
Тебе же буду помогать,
Прислушайся к моим словам.
Ты ничего не потеряешь,
А где-то даже почерпнешь.
Ну? Что ты головой махаешь?
Скажи мне! Да чего ты ждешь?

Я вспомнил, что говорил отец,
Когда пускал меня в дорогу:
“Один под небом не жилец.”
Решил не упираться рогом.

– А почему и нет, давайте!
Мне есть о чем у вас спросить.
Но только честно отвечайте!
Просьба только, не таить.

– Да без проблем, но на секреты,
Что я не в праве раскрывать,
Я не смогу давать ответы,
Пусть даже будешь умолять.

– Расскажите... Мир Дождя!
А другие есть Миры?

Или тайна и нельзя?

– Ты сам узнал бы до поры.
Есть Мир Дождя и Мир Горы,
Миры Ветров, Зверей и Леса,
Мир Мысли, Смерти и Искры,
Я знаю и про Мир Эфеса.
И самый редкий – Жизни Мир,
По истине, великой силы.
Способны возродить пустырь,
Спасти больного от могилы.
Может, есть ещё какие,
Но с ними даже не знаком.
Я перечислил основные,
Узнаешь сам о них потом.
Мой мир, ты слышал, Мир Дождя.
Вода для нас, как воздух людям,
Нам без неё прожить нельзя.
В пустынях бесполезны будем.
Зато в морях, на реках где-то,
Где мощный водяной поток,
В горах, где все в снега одето,
Для нас живительный глоток.
Вон, видишь, там в углу ручей?
Могу его остановить,
Заставить течь еще быстрее,

В лед заковать и испарить.
Вода дает мне жизни силы.
Я в ней умру. Я с ней живу.
И, будучи ногой в могиле,
Всю ярость рек вмиг призову.
Когда владыка умирает,
Кончает жизни цикл свой,
Его стихия забирает!
Я тоже расщеплюсь водой.
Чем дольше служишь ты стихии,
Тем будет катаклизм мощнее.
И катастрофы ждут лихие
От тех владык, что постарее.

Давай с тобой определим,
Чей Мир ты выбрал бы в Кирграде,
Какой стихией ты любим,
А с какой живешь в разладе.
Сейчас почувствовать попробуй,
Что на душе твоей творится,
Куда идёт твоя дорога,
Чего желаешь ты добиться?
Потом все это отпусти,
Забудь как сон и отрекись.
Попробуй силы дверь найти,
В нее ты мягко постучись.

Не торопись, почувствуй силу,
Этот живительный поток,
И пожелай, чтоб дверь открылась.
Дыши, расслабься, ты весь взмок.
Закрыто? Ладно, отдохни.
Не сразу всё. Сосредоточься,
Побольше воздуха вдохни.
Ты справишься, ты разберешься.
Я дверь ту часто открываю.
Там все, что нужно для владык.
И кто открыл, тот точно знает,
Как повторить всё это вмиг.
За ней наш символ, наша слабость,
Наша гордость, честь и боль,
Наше счастье, наша радость,
Судьба для нас и наша роль.
Вот за мою – водопад,
А раньше там была река.
В начале был и капле рад,
Что подросла спустя века.
А кто-то видит там валун,
А кто-то пламя от свечи.
Бывает, спрятан там грызун,
И даже чудище рычит.
У каждого владыки что-то,
Что будет развивать, любить,

Над чем он будет жизнь работать,
И чем он будет дорожить.
Попробуй вновь, забудь реальность.
Коснись ее, хотя бы тронь.
.Представь, что дверь – это формальность,
Подтолкни вперед ладонь.

Я сделал, как он говорил.
Услышал лёгонький щелчок.
Чуть больше силы приложил
И наконец-то сдвинуть смог.
За ней была сплошная тьма,
И только тонкий лучик света
Не позволял сойти с ума
И разум оставлял согретым.
Я руку к свету протянул,
На пальцах точка заиграла.
Навстречу лучику шагнул,
И грудь моя его впитала.
Я начал чувствовать тепло,
Оно стремилось в моё тело.
Потоком этим оплело,
Я чуть дышал, как трус, несмело.
Хотел уйти, но не сумел,
Почувствовав в душе блаженство.
От чувств прелестных я робел,

Воистину – то совершенство!
Вдруг свет погас, закрылась дверь.
В плечо укол и тут же боль!

– Ну что? Скажи, ты здесь теперь?
Ты над собой терял контроль.
Слюну сотри, течет из рта.
Пришлось тебя иголкой ткнуть.
Дверь силы будет отперта,
Но не давай себя втянуть.
Всегда держи себя в руках,
Зазевался – всё! Пропал!

– Легко все делать на словах!

– Хорошо хоть сам познал
Да проверил на горбу,
Коль будешь с силой неуклюжим,
Закончишь жизнь свою в гробу!
А, может, и того похуже!

– Владыкой, значит, быть опасно?
Так, может, дверь не открывать?
А, может, и зашёл напрасно?
Слишком рано? Подождать?

– Боец, расслабься! Всё в порядке,
Бывали маги и моложе.
Таких юнцов у нас в достатке,
Владыку возраст не тревожит.
Так что ты видел там, за дверью?
Огонь? Зверька? Или росток?
Что будет жизни твоей целью?
С чем связать судьбу ты смог?

– Я видел света тонкий лучик,
Как дырку в стенке кто пробил,
Как Светило между тучек!
Он словно душу мне открыл.

– Ты свет сказал? Быть может пламя?

– Да нет, обычный, яркий свет,
Что в тьме ночной чарует, манит.
А Мира Света вроде нет?

– Я не слышал, но кто знает.
Из древних, может быть, владык,
Что в совете заседают.
Но древних список невелик.

– Ну, а кто меня научит?

Как мне силу обуздать?
Кто познания мне вручит?
Кто подскажет, что сказать?

– Да любой другой владыка.
Мы все схожи в основном.
Магия, она как книга,
Мы, что начертано, берём.
На это маги тратят годы,
Чтобы познать и изучить
Всю силу от своей природы,
Чтоб силу воли приручить.
Но база у нас всех такая:
Мы мягко открываем дверь,
Источник силой нас питает,
Ему все чувства ты доверь.
Но все же, будь ты начеку,
Не смей терять контроль, рассудок.
Я многих видел на веку,
Кто с силой не в ладах, без шуток.
Она манит, искушает,
Так хочется войти и слиться.
И человек контроль теряет,
Ты сам мог в этом убедиться.
Представь, что хочешь сотворить,
Немного силы отщипни

И начинай её лепить,
И из сознания подтолки.
Когда увидишь результат,
Держи его, не отпускай,
Не ослабляй ментальный хват
И силой разума питай.
Бывают чары посложнее
И требуют от нас язык,
Что старше гор, морей древнее,
Что слышать люд уже отвык.
Язык учили мы в Кирграде
Из старых летописей, книг,
Что нет с собой, к моей досаде,
Из лекций от других владык.
Чтобы подправить сил поток,
Какой-то жест бывает нужен:
Взмах руки, ноги, кивок.
С телом маг быть должен дружен.

– А посох нужен для чего?
Какой-то мощный артефакт?

– Могу я жить и без него,
Но с ним уверенней контакт
С моим источником – водой.
Он только на меня настроен:

Не сможет взять никто другой,
С ним сил запас моих удвоен.

– А как такой мне получить?

– Да, видимо, уже никак.

Ты должен был в Кирграде жить.

Его хозяин – сильный маг.

Когда совет владык решает,

Что ты достаточно силён,

То посох на руки вручает,

И магу служит дальше он.

Давай проверим, что ты можешь.

Попробуй вызвать шарик света,

Всю силу в эти чары вложишь,

Но больше я не дам совета.

Я замер, с мыслями собрался,

Представил дверь, её толкнул.

Тьмы ночной не испугался

И воздух медленно вдохнул.

Мой луч был там же, где и был,

И ждал приветливо меня,

Своим спокойствием манил,

Так интригующе пьяня.

Я пальцы выставил под лучик,

Впитал живительный поток,
Собрал все мысли свои в кучу
И малый шар представить смог.
Он появился наяву,
Такой ничтожный, с ноготок!
И, повинувшись волшебству,
Неспешно полз куда-то вбок.
Потом застыл перед глазами,
Не смел куда-то дальше плыть.
А я дотронулся руками,
Чтоб блаженство ощутить.

– А ну-ка, больше его сделай! –
Мне Аром четко приказал, –
Да ты не трусь и пробуй смело!

И на примере показал.
Размером с тело человека
Водный шар вдруг появился.
Мой рядом с ним – совсем калека,
Едва приметным получился.
Я больше сделать попытался –
Не получалось, хоть убей,
Я только потом покрывался,
Быть может, стал шар чуть светлей.

– Запас твой сил совсем ничтожен,
Мы только зря потратим время.
Ох, будет путь владык твой сложен,
Но это будет твое бремя.

Он светлячка хотел коснуться,
Но палец резко почернел.
Успел я только ужаснуться,
Аром тоже побледнел.
А чернь ползла все дальше, дальше,
Грозила руку погубить.
Аром закричал без фальши.
А я не ведал, как мне быть.

– *Iraktum zeto!* – сильный вдох.

Два пальца шлепнулись об пол.

– Что за чернь, да чтоб я сдох!

Владыка был безумно зол.

– Мне пришлось их отрубить!
Вода режет лучше стали.
Хоть бы руку сохранить,
Пальцы я верну едва ли.

Ты что-то вплёл в свой шар из света?
Какой-то извращенный яд?
Я требую сейчас ответа!
Промолчишь – не будешь рад.

– Я сам не знаю, как так вышло,
Я делал то, что мне велели.
Быть может, что-то было лишним,
Вы сами это просмотрели.

Шум начал взгляды привлекать
Со стороны других ребят.
Я даже стал вдруг замечать,
Что очень громко те галдят.
Стена воды до потолка
Возникла ровно между нами.
Я занервничал слегка,
А Аром сам развел руками.

– Ну да, ты прав, конечно, прав.
Не стоило его касаться,
Всей природы не узнав.
Подальше должен был держаться.
Твой мир, пожалуй, уникален.
И, несмотря на сил запас,
Конец мой был бы опечален:

Из вас меня никто б не спас.
Два пальца – малая цена
За то, что был совсем беспечен.
Но расплатился я сполна.
Как жаль, никто из нас не вечен.
Я говорил, что очень важен
Над телом у владык контроль?
Поток для сил давно отлажен,
И каждый палец знает роль.
Где-то чары невозможно
Без пальцев вовсе сотворить.
От этой мысли мне тревожно,
Ведь с этим мне придется жить.

Я посмотрел ему на руку:
Ни капли крови, ни чуть-чуть.
Он испытал такую муку,
А он спокоен! Просто жуть!
Как будто вовсе все в порядке,
На кисть здоровую смотрел,
Сделав водную перчатку.
И на больную вмиг одел.
Я чуть слюной не подавился,
Когда он сжал ладонь в кулак.

– Мне не вернуть, чего лишился.

Не вернуть... хотя бы так...
От старых пальцев нет и пепла.
Я в битвах волос не терял,
А тут так дёшево, нелепо
Сразу пару в дар отдал.

Какой-то миг, и он запнулся.

– Дождь прекратился, но там ночь.
Не знаю, ты давно проснулся?
А я поспать совсем не прочь.

– А кто про дождь вам подсказал?

– Я вижу дальше, где вода.
Как я, по-твоему, узнал
Про беглецов, бежать куда?

– Выходит, что от вас не скрыться?

– За тысячи шагов вокруг,
Где есть хоть капелька водицы.
Не хитрый вовсе этот трюк.
Чем больше влаги есть в том месте,
Тем чётче вижу каждый шаг,
Тем даётся это легче.

Умеет это каждый маг.

Ну, а теперь оставь меня,
Мне очень нужно отдохнуть.
Исчезла водная стена,
И к остальным я смог шагнуть.
Едва я сделал шаг вперед,
Вода поднялась за спиной.
И с полной головой забот
Побрел искать я камень свой,
Чтобы прилечь и отдохнуть.
Но, видно, было не судьба,
Поскольку преградила путь
Моих ровесников толпа.

– Что там такое приключилось?

– Почему он так кричал?

– Так просто вышло, получилось,
Когда меня он обучал.

– Чему тебя он мог учить?

Ты сын простого кузнеца.

Ты с нами тут не смей шутить,

А то сыграешь в мертвеца.

Я даже как-то сам замялся.

А стоит ли им говорить?
Но я один среди них остался,
А значит, некому прикрыть.

– Я вроде как из Мира Света.

Ребята в лицах изменились.
Признав во мне авторитета,
Одни с опаской вбок косились,
Других – так просто не зацепишь,
Им нужно больше, чем слова.

– Владык в пути не часто встретишь.
А тут за день и целых два?

Поднялся с камня один ‘малый’,
Что раза в два меня крупнее,
Он поймал мой взгляд усталый.

– Ну, колдуй, давай! Смелее!
Смотри, кулак, он не простой!
Коль сможешь чары показать,
То встречи со своей башкой
Сумеешь ловко избежать.
И от тебя тогда отстану.
Но коль захочешь обдурить,

Как на базаре шарлатаны,
Придется череп проломить.

Он стал смотреть мне прямо в лоб.
А голова и так болит!
Ох, и упрям же, остолоп.
Я слышал, как кулак трещит.
Пришлось опять представить дверь,
Пройтись до лучика, впитать,
И шар, с горошину теперь,
Пред носом крепыша создать.
Он даже вскрикнул как девчонка.
И начал плавно отступать,
Но гадкая его душонка
Решила шарик в руки взять.
Я попытался было крикнуть,
Чтоб тот не смел его касаться,
Никак не мог потом я вникнуть,
Когда он начал улыбаться.

– Тепло! Прости, что я полез!
Такая легкость на душе.

И когда мой шар исчез,
Взгляд застыл на крепыше.
На вид он сильно изменился.

Конечно, внешность была та,
Но вот внутри – преобразился.
И это было неспроста.
Осталось только уяснить,
Почему владыке больно,
А кто без сил способен жить
В итоге целый и довольный.
А может и другая связь.
Но позже буду разбираться.
И лени даже не стыдись,
Решил, что лучше отоспаться.

– Ну что, поверил? – я спросил.

– Поверил, как тут не поверить:
Ты мне глаза на Свет открыл,
Я жизнь могу тебе доверить.

– Ну-ну, расслабься, не глупи!
Наверху уже темно.
Лучше ляг и отдохни,
Хотя мне как-то все равно,
Но я планирую поспать.
Не знаю, что на этот раз
Нам Аром скажет выполнять.
Он сам там спит как раз сейчас.

Дважды не пришлось просить.
Я плелся в сторону ручья,
Чтоб перед сном лицо умыть,
На ходу сухарь жуя.
Ручей прохладный протекает.
Пока воду неспешно пил,
Подумал, Аром же всё знает.
Наверняка же он следил.
Сумеет ли он объяснить,
Что с пальцами его случилось?
Решил все мысли отложить.
Вопросов много накопилось,
Но позже я найду ответы.
Сейчас мне важен отдых, сон,
Мне выспаться бы до рассвета.
Трудный день был завершён.

Глава 4

*Мир изменился, цвет угас,
Я шел один во тьме ночной.
Печаль открыла в сердце лаз,
Пытаясь завладеть душой.
Я чувствовал ничто, утрату.
Я замерзал, и каждый шаг,
Что отчеканен был солдатом,
Сгущал над небом тьму и мрак.
Я слышал чей-то смех мне в спину,
Как скрежет по стеклу гвоздя.
Я чувствовал свою кончину
И понимал – стоять нельзя.
Вокруг лежали чьи-то кости,
Глазницы белых черепов
Мне придавали прыти, злости,
Сдаваться не был я готов.
Вдруг кости начали вздыматься
И собираться в силуэт.
Бежать, бежать, нельзя остаться.
Предо мной возник скелет.
Хромой размеренной походкой
Он шел уверенно навстречу.
Одна нога была короткой,*

Был без стопы, был покалечен.
Я развернулся вмиг кругом,
Но там другой скелет стоял.
Он был врагом, мне не был другом,
И в руке он меч держал.
Куда бы я ни повернулся,
Везде костяшки приближались.
И не сбежать, капкан сомкнулся,
Ко мне вплотную подбирались.
Удар мечом! Откуда взялся?
И новый взмах! Опять! Опять!
За жизнь свою, как зверь, сражался,
Но продолжали наступать.
Я пропустил один замах –
Боль вспыхнула в плече огнем!
Я понимал, что это крах!
Рука повисла вдруг с мечом.
Это конец: их слишком много,
Отсюда точно не сбежать.
Кончается моя дорога.
Прости отец, не бойся мать.
Болезненный удар в живот.
Я посмотрел, там чья-то кость,
Там тонкой струйкой кровь течет.
И отступила ярость...злость...

* * * * *

Глубокий вдох, и я проснулся.
Будто потеряв все силы,
Желудок сильно содрогнулся,
И меня почти стошнило.

Все также легкий полумрак
Со светом водной сферы дрался.
Я оставил свой лежак
И к ручейку опять подался.
Водой глаза свои промыл.
Как долго, интересно, спал?
Что за кошмар такой приснил?
И шар из света вновь призвал.
Согрелся ласковым теплом.
Мне вызов стал даваться проще.
Мрак пятился назад кругом
Под напором света мощи.
Размер, увы, остался прежним.
Я начал шаром управлять.
Он двигался вверх-вниз прилежно,
Куда старался посылать.
Его исчезнуть заставлял
И в новом месте появиться.
Ход мысли четко повторял,

Успехами я мог гордиться.
Вспомнил, как отец металл,
Что помещался на ладошке,
Ударом молота сжимал
До тонкой, маленькой лепешки.
Мне молот был совсем не нужен,
Я мысленно мог свет сжимать.
Он предо мной был безоружен.
Я, что хотел, мог вытворять.
До тонкой, очень тонкой пленки,
Что в молоке могла родиться,
Луч растянул слегка в сторонке
И вновь заставил появиться.
Размером в среднюю тарелку
Возникло света полотно,
Быть может, больше по примеркам,
Слегка прозрачное оно.
Осталось только мне понять,
Как использовать все это.
А почему б мне не создать
Перчатку из волокон света?
Я знал, что свет мне не опасен,
Что он не даст меня в обиду,
Что он, как жизнь сама, прекрасен,
Он дарит мне покой, защиту.
Я вытянул вперед кулак

И плавно начал погружать
В расплющенный, как лист, светляк.
Свет начал руку огибать.
Я мысленно скрепил все это.
Рука моя слегка светилась,
Но до сих пор не знал ответа,
Куда б мне это пригодилось.
Запомнил то, что получилось,
Чтоб позже сделать побыстрей.
И плетенье испарилось,
Я отошел от сил дверей.

Надел отцовскую кольчугу,
Пока в углу 'боец' храпел.
Мне кажется, нашел я друга,
Как ты, отец, мне и велел.
Ну, хоть не друга, но учитель
В моей жизни появился.
Он, как заботливый родитель,
Следит, чтоб сын его учился.
Сейчас он, интересно, спит?
Или, забыв про отдых свой,
Как полуночный червь сидит
И думает, как быть с рукой.
Неловко как-то получилось,
Но я не знаю, в чем причина.

Скорей бы это все забылось,
Как и ночная мертвечина.

Кольчуга будет мне полезна,
Я дважды помахал Чидару.
И не последний раз! Железно!
За что мне ниспослали кару?
Спрятал черную защиту
Под просторною рубахой.
Все органы теперь прикрыты,
И я не выгляжу неряхой.

Почуял за спиной шумок:
Ребята начали шептаться,
Друг друга тормоша под бок.
Было время просыпаться.
Вода в барьере исчезала,
Аром на ногах стоял.
Вид был замученный, усталый,
Глаза зажмурив, он зевал.

– Нужду не правьте только в воду,
Ручей впадает прямо в реку,
Не стоит злить самую Природу,
Она мощнее человека.

Мне Аром даже подмигнул
И показал рукой персону,
Что на запрет рукой махнул,
Ослушался его закона.
Фонтан воды ударил в пах!
Преступник тут же был наказан,
Он чуть держался на ногах,
В своих отходах был измазан.
И, проклиная все на свете,
За сменкой в сумку он полез.

– Не забывайте о запрете!
Не ждите от меня чудес!

По мне так, если разобраться,
Всё, что он с водой творит,
Может чудом называться,
А он "не ждите" говорит.

Пока ребята всё носились,
Аром ближе подошел.

– Ну что? Хорошие сны снились?

– Да нет, в кошмарах ночь провел.

– Ну, ничего, это бывает.
Теперь это почаще будет.
Кто силы дверь свою вскрывает,
Того не раз кошмар разбудит.
Ты будешь часто просыпаться,
Это плата за твой дар.
Нельзя никак сопротивляться,
Особенно, когда ты стар.
Те сны – приятные, смешные –
Ушли давно в небытие.
Теперь кошмары лишь сплошные
О жизни гадкой да гнилье.

– А раньше мне сказать никак?
Хотя бы как-то намекнуть?

– Ну что ты мелешь, а, дурак,
Кого ты хочешь обмануть?
От силы смог бы отказаться
И стать как эта ребятня?
Хотел бы ты простым остаться?
Хотел? Да не смеди меня!
Владыкой быть всегда почётно!
Об этом знает весь народ!
Жизнь легка и беззаботна,
Так молва о нас несёт.

– Мой Мир пустой! Он бесполезен!
Могу работать фонарём.
"Мой друг! А будешь ты любезен?
Мне света хочется как днём!"
Да ко всему ещё опасен!
Одним он нужен, другим нет!
Когда он греет – то прекрасен,
А вот другим приносит вред.

– Ты с ним живешь всего лишь сутки.
Еще успеешь разобраться!
Владыкой быть – поверь, не шутки.
Всё будет, главное стараться!

– Ну ладно, может вы и правы.
Это просто все так ново.
Я не ищу народной славы...

Ребята, кажется, готовы.
'Бойцы' собрались дружно в кучу
И ждали, что же Аром скажет.
Он был не в духе, словно туча.
Куда дорога наша ляжет?

Мы побрели опять наружу.

Светило грело небосвод,
Испаряя воду в лужах,
И не было других хлопот.

Я не любил всегда дожди!
Им наглости не занимать,
Им только повод дай пойти,
Чтоб фермеров с полей прогнать.
Ищи укрытие от них,
Как будто мало других дел,
И жди, чтоб тот хотя б притих.
И бойся, чтоб не заболел.
А лужи! Лужи просто мрак –
Ни проехать, ни пройти!
Под ногами грунт размяк.
И так почти на всем пути!
Ребята быстро уставали,
И вместе с чваканьем сапог
Мольбы и жалобы звучали,
Чтоб Аром нам опять помог
И путь пред нами осушил.
Владыка тоже был ‘паскудный’,
Кто-то рядом пошутил.
Он говорил, что всем нам трудно.
А сам, я видел, под ногами
Превращал всю воду в лед

И шел широкими шагами.
А за собой, наоборот,
Делал землю чуть поуже,
Чтобы глубже вяз башмак.
Те, кто был ко мне поближе,
Говорили: – Вот он враг!

– Ну что, хотите отдохнуть? –
Аром невзначай спросил. –
Иль продолжим снова путь?

– Нет, нам не хватит просто сил!

– Тогда идём на ту полянку,
Она для нас как раз сгодится,
Устроим временно стоянку.
Я вижу, кто-то копошится!

Ударил посохом о землю,
Там кто-то пискнул и затих.

– Будь бодрей, ведь зверь не дремлет.
Тут есть потомки поварих?

Парень тут же вскинул руку.

– Отлично! Приготовить сможешь
Вкусную какую штуку?
Как закончишь, так доложишь!

Зверем заяц оказался.
Жирным был, как на подбор.
Нору бедняга рыть собрался,
Но был исполнен приговор.
Наверно, просто задохнулся.
Вода закрыла кислород.
Хотя точнее, захлебнулся.
Мокрым был и нос, и рот.
Парень ловко разобрался
С тушкой зайца, на ура.
Не знаю, где он обучался,
Но учили мастера!
Котел нам шустро сделал Аром,
Заморозив воду в лед.

– Устойчив будет он к ударам
И кипяток переживёт.

И, чтобы это доказать,
Водой наполнил он котел,
И, не заставив долго ждать,
До кипячения довел.

Ребята скинулись, кто чем:
Нашлись и крупы, и приправы,
И, без каких-либо проблем,
Отыскались клубни, травы.
Похлебка вышла аппетитной,
Наваристый такой бульон:
Вкусный, ароматный, сытный.
Был даже Аром впечатлен.
Он сделал водный тёплый ключ,
Чтоб мы могли помыть посуду.
Воистину, талант могуч!
Он пригодится, точно, всюду!

Остатки пищи были смыты,
И, вроде бы, пора в дорогу.
Котел исчез, мы были сыты,
И разморило нас немного.
Ребята начали бубнеть,
Мол, надоело нам идти,
А кто-то вовсе стал наглеть.
Аром все с улыбкой слушал,
Иногда слегка кивал,
Медленно сухарик кушал
И, не выдержав, сказал.

– Так можно землю не топтать,

Есть проще способ в Кром добраться.
Мы можем Кирта в путь позвать,
Но нужно будет постараться.
Из вас про Кирта кто-то знает?

– Он бог тропы, пути, дороги,
Он путникам всегда мешает,
Даруя им в пути тревоги, –
Сказал веснушчатый бугай.

– Это все людские сказки.
Они лживы, так и знай.
Кирт обожает менять маски,
Но для владык он лучший друг.
Стоит только захотеть,
Начертить бродячий круг,
И можно к звездам улететь.
От вас он требует для платы
Желания идти за ним.
Пути его замысловаты,
Но с ним до Крома вмиг домчим.
Уверен, вы уже устали,
Этот вам претит поход.
Хотя мы день всего шагали,
Но неизвестно, что нас ждет.

– А это будет не опасно?
– Расслабьтесь, Кирт хороший бог.
Переживаете напрасно!
Он тоже мне не раз помог.

Все дружно разом закивали,
Все помнят эти дождь и грязь,
Как на камне голом спали,
И не охота повторять.

– Вот и чудно! Все готовы
Жизнь простую изменить?
Я временно сниму оковы,
Чтобы всех переместить.

Цепочка водная распалась,
Исчезли путы с наших рук.

– Ну, а теперь осталась малость –
Начертить бродячий круг.
И помните, что б ни случилось,
Вам нужно очень захотеть,
Чтобы у нас всё получилось,
И мы смогли перелететь.
Один я смог бы прыгать долго
Из места в место, раз за разом,

Но если группа, мало толку.
И это помнить всяк обязан.

Мы стали в центр его круга,
Что посохом он начертил
Посреди пустого луга,
Ощущая вихри сил.
Аром крикнул: "*Kirt Korul!*"
Ладонь на землю положил,
Посох рядышком воткнул.
Мы видели, как круг поплыл,
Нас обхватила полусфера.
Мы словно были под водой
Закрыты под одним барьером,
Чуть не касаясь головой.
Все вдруг исчезли, я один
Стоял в особой тишине.
Какой-то мужичок, блондин,
Протянул вдруг руку мне.
Наверно, это Кирт и был.
Свою ему я протянул,
Он за запястье ухватил
И, как безумец, хохотнул.
Меня как будто расщепило
На мелких множество частей,
Их вдаль куда-то уносило

Все быстрее и быстрее.
Как будто налетев на стену,
Я замер и в одно собрался.
Освободив руку из плена,
Понять прошедшее пытался.

Аром высказался рядом:
– Ну как? Понравилось тебе?

Меня буравя хитрым взглядом,
Стер капли крови на губе.
Видно, очень много сил
Пришлось потратить на всех нас.
Здоровьем цену заплатил,
Чтоб забрать всех нас за раз.
Ребята стали появляться.
Кто в страхе был, а кто с улыбкой.
В себе пытался разобраться:
А не было ли то ошибкой?
Вода над нами резко спала.
Увидеть мы хотели Кром,
Но нечто хуже ожидало
В этом месте роковом.
Пейзаж напоминал мне сон,
Что ночью этой мне приснился.
Такой же грязный, мутный фон,

Как будто сажай весь покрыйся.
Ветер дул со всех сторон,
Завывая лютым зверем,
Деревья лапая без крон.
Меня никак не покидало
Ощущение тюрьмы.
И это чувство нарастало!

– Добро пожаловать в мир Тьмы! –
Это Аром нам сказал.

И не успел я удивиться,
Как цепью он меня связал.
Я не смог пошевелиться.
Ребят постигла та же участь.
О ужас! Это западня.

– Не бойтесь, вас не будут мучать.
Есть задание у меня.
Сейчас мы просто подождем.
Я думаю, еще немного
Поговорим о том, о сём,
И подойдет моя подмога.

Меня в душе терзала злоба.
Что за спектакль он играет?

Что за нелепая особа?

Он специально нас пугает?

– Справедливо вам сказать,
Вы часть великого проекта.
Вас могут избранными звать.
Скажу для пущего эффекта,
Мы сделаем из вас бойцов,
Каких не слышал Аспирон.
Кто первым быть сейчас готов?
Хватит вам считать ворон!

И только с губ сорвался звук,
Как из-за ближнего холма
Показался кто-то вдруг,
Их скрывала полутьма.
Скелеты медленно спускались,
Как будто вновь вернулся в сон,
Плотной кучкою держались,
Покоряя мягкий склон.
В центре, словно под конвоем.
(Один напялил капюшон)
Вразвалочку шагали двое,
Но не знал я их имен.
На шутку это не похоже.
Чего от нас они хотят?

Мурашки бегали по коже,
Я оглянулся на ребят.
В их глазах читался страх!
Пытались что-либо понять,
Кто-то вовсе был в слезах,
Старался в теле дрожь унять.

Нельзя, так просто стоя, ждать,
Пока они не подойдут.
Отсюда стоит нам бежать,
Иначе беды всех нас ждут.
Быть может, светом его ткнуть,
Чтоб глаза от нас отвлечь?
Будет шанс, чтоб ускользнуть
И попытаться жизнь сберечь.

Представил дверь, её открыл,
Луч ожидал за ней меня.
Своим размером поразил,
Играя с разумом, маня.
Ладонь под теплый свет подставил,
Поток как будто стал сильней,
Как будто яркости прибавил
И стал немножечко белей.
Я смог представить шар из света,
Что поместился мне в кулак,

По размерам как монета,
Как обжигающий пятак.
Все как-то быстро получилось:
Всего лишь два сердечных стука.
Магия моя явилась!
Ну, теперь держись, подлюка!
Шарик полетел к владыке.
Я ждал, что тот его коснётся,
Что он растает с диким криком,
Но я не ждал, что улыбнется.

Меня пронзила боль в руках,
И шар из света вмиг исчез.
Я кровь почувал на губах:
У локтя багровел порез.
Игла из льда вонзилась в кожу,
Мешая мысли в ком собратъ,
Впадая глубже и тревожа.
И с ней нельзя мне совладать.
Владыка снова ухмыльнулся.

– Ты думал, о тебе забыл?
Да ты, наверное, свихнулся,
Ведь это я твой дар открыл.
Ты ни черта не понимаешь!
Твой свет опасен тварям Тьмы!

Ты словно чернь внутри сжигаешь,
Для нас ты пострашней чумы.
Не стоит злить меня, мой друг!
Дождись, к нам скоро подойдут.
Пусть льды торчат из грязных рук –
Играть со светом не дадут!
Я зубы сжал, все проклиная,
Пытаясь боль свою унять,
Таких же мук ему желая.
Я мог лишь только наблюдать.

Аром не хотел молчать.

– Тьма набирает свои силы,
Вы можете её принять,
Нам нужны бойцы для тыла.
Немного делать будет надо.
А мы позволим дальше жить.
По мне так – ценная награда
Для тех, кто смог в капкан ступить.

Скелеты ближе подбирались,
Сопровождая двух мужчин.
Их лица взору открывались,
Без седин и без морщин.
Один был выше меня ростом.

Он, как и Аром, был высок.
Был неприятным, весь в наростах,
Как будто кожу съел грибок.
Второй был более красивым,
Но, я заметил, он хромал,
Казался хмурым, молчаливым,
Владыки посох свой держал.

– Позвольте вам друзей представить!
Владыка Дрок из Мира Смерти.
Захочет в мир иной отправить,
То лучше вы ему поверьте.
При ходьбе мой друг хромает.
Первый труп, что он поднял,
Или не первый, кто там знает,
На хозяина напал.
По ходу лишнего сболтнул,
Его история та злит.

Копьё из праха Дрок метнул,
Разбилось вмиг о водный щит!

– Да ладно, друг, с кем не бывает!
Ты в Мире Смерти лучшим был!
Ошибки каждый совершает.
Я думал, ты уже забыл.

Один скелет, стуча зубами,
Помчался к Арому вперед.
Не добежав, ступил ногами
В грязевой водоворот.

– Вы как прыщавые юнцы,
Что щеголяют пред девчонкой!
Когда один отдаст концы,
Второй споет с его душонкой!
Ты забываешь, кто здесь главный!
Я призываю к дисциплине!
Ты член команды полноправный,
Но ты не первый и в помине!

Нахмурил Аром свои брови.

– Алхимик Трас! Рекомендую.
Лучший мастер в сфере крови.
Это он тут негодует.

Алхимик мягко поклонился.
Рассматривать ребят он стал,
В рот взглянуть не поленился,
Он будто лошадь выбирал.
Вот очередь пришла моя.

Взглянув на иглы на руках,
Он зашипел вдруг, как змея,
Хрустнул пальцами в руках.

– Они должны быть невредимы!
Ты что наделал, водный гад?

– Мои поступки объяснимы.
Здесь достаточно солдат,
Чтоб сделать то, что ты хотел.
У парня есть особый дар,
Он дверь свою открыть сумел.
Ты б понял сам, не будь так стар.

– Не может быть, а как же Чаша?

– Затмение её сломало.
Когда исчезла сила наша,
Как раз рождение настало.
Мир его нам не известен,
Но он опасен детям Тьмы!
И, с тобою буду честен,
Он сильнее, чем были мы.
Он смог оттяпать мне два пальца.
Точней, пришлось их отрубить.

– Не корчи из себя страдальца!

– Поможешь их восстановить?

– Ты не хуже меня знаешь,

У владык есть свой закон:

Если сам себя поранишь,

То не будешь исцелен.

Аром явно был расстроен.

Иглы глубже в руки вжались.

Гад был этого достоин,

Чтобы пальцы с ним расстались.

– Остынь-ка, Аром, успокойся!

Он вымотан и не опасен!

А ты, малец, его не бойся,

Он не так уж и ужасен!

– Ну что, начнем? Тут очень зябко!

– Не все еще пришли на место.

И ты ведешь себя как тряпка.

Ты, думал, из другого теста.

Упрямо ветер мучал тучи,

Гоня бедных все быстрей,
Тормошил песок сыпучий,
Отправляя на людей.
Песчаный вихорь с дом размером
В нашу сторону летел.
Чтобы Аром нас барьером
Сейчас закрыл, я захотел.
Но он никак не шевелился,
А вихрь силу набирал,
И к небу, к тучам он стремился,
Деревья жалкие сшибал.
И нет здесь дома, чтоб укрыться.
Я приготовился лететь,
Как беспомощная птица.
Пальцы начали неметь.
Но ветер резко прекратился,
Песок закончил хлёткий бег.
И в центре вихря появился
Невысокий человек.
Точнее, девушка стояла,
Взъерошена, как ураган!
Одежда туго покрывала
Её манящий тонкий стан.

– Буран из ветра вышел славный!
Кого ты хочешь обмануть?

Способ, может, и забавный,
Но я-то вижу твою суть.
Вода в основе человека.
Пусть даже будешь под землей,
Под толщей льда и слоем снега,
Я буду видеть образ твой!
Скажи мне лучше, где ты бродишь?

– Проверяла, есть ли хвост!
И где ты их всегда находишь?

– А способ мой предельно прост.
Лень заставит что угодно
Из-за Леса притащить,
Дискомфорт добавь погодный,
Ну и Кирга пригласить!
Я думаю, других не будет,
Меня должны уже хватиться.
Совет владык меня осудит,
Стоит только появиться,
За шестьдесят других ребят,
Что они не досчитались.
Меня, конечно, обвинят.
Жаль, что жертвы распадались.
Надеюсь, эти здоровее.
Мы создадим своих бойцов,

Что будут всех других сильнее.
И я устал, в конце концов!

– Хватит ныть! – заметил Трас, –
Я формулу свою исправил.
Получится на этот раз!
Нашу кровь туда добавил!
Лола, как всегда на страже.
Никого не подпускай,
Чахлую зверушку даже
Как увидишь, так сметай.

Девушка слегка кивнула
И взлетела мягко ввысь,
Словно птица упорхнула.

– Мы немного отвлеклись!

Повернулся Трас лицом.

– Заставить вас никак не можем,
Вы будете бодаться лбом.
Но выбор сделать вам поможем.
Готовы ли предаться Тьме?
Вы станете в разы сильнее!
Вы повинуетесь судьбе?

Не трусьте, будьте посмелее.

Крепыш не выдержал и крикнул:
– Зачем мне Тьма, когда есть Свет?
(Дрок, мне показалось, рыкнул.)
Отродья Тьмы, скажу вам НЕТ!

Алхимик молча вскинул руку,
Раздался пальцами щелчок.
И вместе с этим громким звуком
Дрок посохом создал дымок.
Крепыш отчаянно пытался
Черный воздух не вдохнуть,
Но потом бедняга сдался:
Втянул ноздрями эту муть.
Кожа начала сереть,
Вздулись вены на лице,
И на глазах он стал стареть,
И рухнул наземь он в конце.
Тело быстро разлагалось,
Источая вонь и смрад.
Тому, что на земле осталось,
Даже Аром был не рад.

Дрок, хромая, сел у трупа.

– *Irek Dotre* ! – он сказал.

И с мерзким чваканьем и хлюпом
Скелет из тела тут же встал.
И, словно так и было нужно,
Пошел к таким же, как и он.
Был исполнительным, послушным.

– Обряд подъёма завершен!

– Я говорю всего лишь раз,
Нет времени, чтоб повторять.
Кто не с нами, тот за нас!
И вы должны это понять.
Не бойтесь делать сложный выбор,
А бойтесь глупо умереть.
И молчите, словно рыбы,
Держите рот закрытым впредь!

Парни робко закивали.

– Отличный выбор, что сказать.
Ну, раз формальности замяли,
Можно к делу приступать.
Аром, нам нужны сосуды.
Двадцать три, быстрее, я жду.

– Не торопи, не будь занудой.

– И прочности добавь ко льду.

Кубки в воздухе явились,
Расположившись ровно в ряд.
Ребята с участью смирились,
Бросали любопытный взгляд
На то, как Трас возился с зельем,
Раскупорив свою флягу.
Дрок страдал пока бездельем,
Что-то помечал в бумагу.

– Дрок и Аром, подойдите!
И гарат свой приготовь.
Ладошки кверху поднимите,
Осталась только ваша кровь.
Нужно ровно полоснуть
И добровольно кровь отдать.
Надеюсь, поняли вы суть,
Осталось делом доказать.
Без какой-либо заминки
Кровь собралась в нужной чаше.

– Это лучшая начинка!

К концу подходит дело наше.

Он кровь залил неспешно в фляжку.
Встряхнув всё это хорошенько,
Вылил все обратно в чашку:
Бурду бордового оттенка.

– Осталось в глотки им залить,
Но это мощный концентрат,
Его бы в воду поместить,
А то чрезмерно красноват.
Подойдите ближе к кубкам.
Ослабь оковы, пусть идут.
Они не будут скалить зубки,
По одному пускай возьмут.
И наполни их водою.
Отлично, столько подойдёт.
Теперь же самое простое,
Пусть каждый с кубком подождёт.
Он каплю бережно добавил
Из фляги зелья, по чуть-чуть.
Затычку аккуратно вставил
И поспешил в карман впихнуть.
Жидкость стала просто красной.

– Вы выпить все это должны.

Надеюсь, это не напрасно.
Не бойтесь, что-то вы бледны.
Но помните, все добровольно
Должно сейчас происходить,
Тогда останемся довольны,
И вы начнете Тьме служить.

Парни взяли кубки в руки,
Поднесли к своим губам,
Глотков раздались тихо звуки,
На радость проклятым врагам.
То, что дальше проходило,
Детям страшно показать:
Ребят тех зелье изменило,
Их было просто не узнать.

Глаза исчезли из глазниц,
Они зрение теряли?
Я не видел таких лиц:
Нос как будто вглубь вогнали,
Зубов во рту побольше стало,
Их невозможно сосчитать.
Челюсть сильно пострадала
Стала больше выпирать.
Осанка также изменилась:
Плечи опустились вниз.

На пальцах кожа уплотнилась,
Словно хвост у мерзких крыс.
Когти длинные, как спицы,
Появились на руках,
Шипы торчали из ключицы,
Наросты были на костях.

– Отлично, просто превосходно!
Образцы остались жить!
Видно, Древнему угодно
Свои мысли воплотить!
На вид вы хилы и не злобны.
Теперь осталось нам понять,
На что, ребята, вы способны,
Прежде чем других создать.
Дрок, отойди шагов на пять
И приготовь опять кинжал.
Постарайся крепко сжать,
Чтоб никто не отобрал.
Или дай его скелету,
Но сделай, как я попросил.
Я хочу найти ответы:
Как много дали тварям сил?
Рыжик, подойди ко мне!

Один из группы сделал шаг,

Цвет волос пылал в огне.

– Скелета чуешь? Он твой враг!

Его кинжал – моя добыча.

Потрудись и принеси!

Уничтожь, коль так приспичит,

В муку костяшку разнеси.

Я глазом не успел моргнуть,

В одном размашистом прыжке

Преодолею весь этот путь,

Забрав кинжал в его руке,

Вырвав кости по плечо,

И так же быстро прыгнул к Трасу.

Мне стало больно, горячо,

Я скорчил злобную гримасу.

– Что, юнец? Ты впечатлён?

Жаль у Арома есть планы!

Ты тоже был бы превращён,

Не будь на теле твоём раны.

Быть может имя тварям дать?

Вы – КЛОРЫ – новый вид бойцов!

Люди будут все дрожать!

Вы будете грозой их снов.

Используй, Аром, водный дар,
Попробуй рыжего убрать.
Проверим силу твоих чар,
Чтоб этих клоров побеждать.

Владыка посохом ударил,
Клору лёд направив в грудь.
Даже раны не оставил,
Поцарапав лишь чуть-чуть.

– Отлично, силой не пронять!
Невероятный результат.
Я не устану повторять:
Сильнее не сыскать солдат!

За висок схватился Трас
С гримасой боли на лице.
Игнорируя всех нас,
Трогал камень на кольце.

– Клоры, все идем за мной!
Древний хочет вас увидеть,
Он зовет к себе домой,
И нельзя его обидеть!
Аром, разберись с последним!
Поработи или убей.

Не желаю слушать бредни,
Что хочешь завести друзей.
Можешь Лолу ты позвать,
Если сам совсем размяк,
Но не стоит долго ждать,
Тьма решит, что ты слабак.

Развернулся Трас спиной
И пошел опять к холмам,
Клоров прихватив с собой
К своим неведомым богам.
Их я взглядом проводил,
Пока они не скрылись с виду.
Аром иглы вновь вонзил.
Ненавижу эту гниду!
Рюкзак, казалось, тяжелел,
Как жаль, что я его не снял.
От пота лоб, как медь, блестел,
Я связь с реальностью терял.
Боль туманила мне разум.
Я понимал, что обречен,
Боясь сказать любую фразу,
Желая обратить всё в сон.

Дрок остался, не ушел,
В руках держал он свой кинжал.

Ко мне скелетов, гад, подвёл,
Видно, труп мой ожидал.
Аром злобно вскинул руку.

– Он заслужил моё клеймо.
Я окажу ему услугу!

– Как скажешь, мне-то всё равно!

Но костяшки отступили.
Дрок попятился назад,
Поднимая волны пыли,
Сделав шага три подряд.
Вынув что-то из одежды,
Аром подошел ко мне.
Я почувствовал надежду.
Дрок присел на валуне
И с любопытством наблюдал,
Что будет дальше здесь твориться.
Наверняка, он понимал,
Какая спрятана вещица.
Аром руку показал,
Там металлический кругляш
Аурой палача пугал.

– Это символ власти наш.

Клеймо укажет на раба
И сумеет показать,
Чья плоть тогда была слаба,
Позволив метку начертать.
И символ у владыки свой,
Не похожий на других.
На вид и сложный, и простой.
Чтоб избежать неразберих,
Бывают разной высоты,
Любых размеров, разных форм.
Мой символ – капелька воды,
Что создаёт ужасный шторм.
Ты будешь делать, что велю,
Питаться будешь, как ишак.
Я в грязь тебя, червя, вдавлю!
Твой свет для Тьмы опасный враг.
Проще было бы убить,
Но я хочу, чтоб ты страдал.
Ты пальцев смог меня лишить,
Ты не поймешь, что потерял.
Стань, несчастный, на колени!
Шея ждет твой след раба!
В моей влачиться будешь тени!
Не спасет тебя мольба!

Ноги тут же подкосились,

Шею холодом прожгло,
В агонии глаза слезились.
Сколько времени прошло?

– Позови!

Мне показалось?
Еле слышный легкий звон...

В моё сознание ворвалось:
– Позови! Мы здесь вдвоём!

Я вспомнил! Меч в руке явился,
Снизу вверх им рубанул!
Аром только удивился,
Когда клинок у глаз сверкнул.
Кисть мягко шлепнулась в песок.
Я начал действовать смелее,
И подняться тоже смог,
И рубануть его по шее.
Удар был резок, хоть и слаб.
Но меч острее был, чем бритва.
Ты не хозяин... Я не раб...
Но мы враги... А это битва...

Вы дали чётко мне понять,

Насколько ненавистна Тьма.
И если буду забывать,
У меня есть след клейма.

Тело рухнуло у ног,
Взгляд у Арома застыл.
На шее чувствовал ожог,
Он неприятной болью ныл.

Я помнил, Аром говорил,
Когда владыка умирает,
Какой стихии он служил,
То та его же забирает.
Все это в голове моей
За мгновенье промелькнуло.
Бежать! Бежать! Бежать скорей!
Пока здесь всё не утонуло!

Дрок начал что-то бормотать,
Я метнул в него клинок.
Попал? Иль нет? Решил не ждать,
Но точно слышал я хлопок.
Фонтан воды ударил в месте,
Где только-только я стоял.
Воды стихия жаждет мести!
Как сумасшедший я бежал.

Я чувствовал: земля дрожала,
Рождая новые потоки,
На мгновенья замирала,
Из недр выжимая соки.
Я обернулся на ходу:
Дрок, скелеты следом гнались.
Владыка вызвал черноту,
Так от воды они спасались.
Нога опору потеряла.
С холма, как куль, катился вниз.
Как будто неудач мне мало!
Судьбы исполнился каприз!
Голова моя кружилась,
Вызывая дурноту.
Тело вдруг остановилось,
На земле вспахав черту.
Дрок отстал шагов на триста.
Пешком мне точно не сбежать,
Меня прикончат с легким свистом,
Нужно Кирта в путь позвать.

Я быстренько представил дверь.
Из каждой щели лился свет.
Смелее! Сделай шаг и верь!
И я вошел, и был согрет!
Вместо тонкого луча,

Что обычно там светил,
Словно малая свеча,
Столб из света в небо бил.
К нему я руку протянул.
Я чувствовал такую силу,
Что без проблем бы ночь спугнул
Подобно яркому Светилу.

Владыка сокращал разрыв,
Скелеты рядышком бежали.
Глупо совершать прорыв,
Они меня почти догнали.
Меч в руке моей явился,
Я чётко помнил этот круг.
Он тут же ярко заискрился
Ударил свет из ровных дуг.

Скелеты, попадая в свет,
Распадались быстро в пыль.
Они бегут – и вот их нет,
Не оставляя даже гниль.
Дрок копья праха посылал,
Их сфера внутрь не пускала,
Но сам касаться не желал,
Моя стихия напугала.

Я помнил, это делал Аром.
Сильно крикнул: "*Kirt Korul!*"
Уроки не проходят даром.
Ладонь на землю... Меч воткнул.
И прежде чем всё враз пропало
И Кирт мне руку протянул,
Природа словно замолчала.
Дрок в меня кинжал метнул.

Время двигалось неспешно,
Я видел, как блестел металл.
Мне так казалось всё, конечно.
Мне не уйти... Я понимал...

Кинжал летел мне прямо в лоб.
Увернусь, и круг исчезнет.
Тогда уж лучше сразу в гроб,
Все равно скелет воскреснет.

Небо молния пронзила.
И прежде чем я был убит,
Женщина меня прикрыла,
Использував себя как щит.
Лезвие длиной в запястье
Торчало из ее спины.

К несчастью, может, или к счастью
Настал момент тот тишины,
Когда вокруг исчезли люди,
И Кирт улыбочиво спросил:
– Куда на этот раз прибудем?
– Домой...

Он руку ухватил.
Я вновь распался на кусочки
И полетел куда-то вдаль,
Чтоб собраться в некой точке,
Как горный дорогой хрусталь.
На этот раз я первым был.
Сердце стукнулось разок.
Я Лолу мягко подхватил
И положил её у ног.
В её глазах была мольба,
Из неё торчал кинжал.
Я видел, как она слаба.
Не думая, его достал.
Я ждал увидеть кровь, но нет!
На коже не было следа:
Нигде не видел красный цвет,
Но чувствовал, что есть беда.
Глаза закрылись, нос не дышит.
Но так нельзя! Нельзя сдаваться!

Чидар её ещё не слышит.
Если в корне разобраться,
Она попала в мою сферу,
Свет вреда не причинил.
Преодолев свои барьеры,
Собрав в кулак остаток сил,
Направил луч ей прямо в грудь,
Туда, где сердце еле билось.
Не зря решился я рискнуть:
Дыхание восстановилось.

Я тоже смог передохнуть,
Окинуть взглядом всё кругом,
Чтоб понять в итоге суть:
Это вовсе не мой дом!!!

Глава 5

Деревья – чёрные, как ночь.
Деревья – белые, как снег.
Желание убраться прочь
Любой нормальный человек
Здесь испытал бы, но не я.
Я жду, пока она проснётся.
Конечно, мы с ней не друзья,
Но добро не раз вернётся.
Прошло, наверное, полдня,
Как провела она в отключке.
А я сидел, покой храня,
Считая на кустах колючки.
Когда она в бреду ворчала,
Я флягу подносил к губам.
Она немножко отпивала
И возвращалась снова к снам.

Во всяком случае, пусть спит.
Не знаю, что там за кинжал,
Что за секрет в себе хранит,
Кинжал меня сейчас пугал.
Его подальше отложил,
Чтоб не маячил пред глазами,

Изрядно бед наворотил,
Подальше отпинал ногами.
Но призвал под руку свой.
Я был признателен ему
Всем сердцем, всей своей душой.
Провел по шее, по клейму,
Скорее не клейму, а шраму.
Он не зудел и не болел,
Напоминал былую рану,
Как будто вечность там сидел.
Кто знал, что Аром будет тёмный?
Ну да, он был предельно груб,
Одевался как бездомный!
Но был совсем-совсем не глуп.

Не дай Кабраз мне этот меч,
Я стал бы Арому игрушкой.
Он с моих не слез бы плеч,
Я был бы ездовой зверушкой.
И не застань его врасплох,
Меня б как куклу спеленал,
Не смог бы сделать даже вдох.
Но я, шокировав, сбежал.
Зачем Кабраз его отдал?
Такой бесценный артефакт!
Ведь я его почти не знал.

Меня расстраивал тот факт.
Не мог мечом налюбоваться.
Руки вроде бы устали,
За дело больно было братья,
Но клинок легко держали.
Я будто вместе с ним родился,
Как продолжение руки.
Я был с мечом, я им гордился.
Порезал кустик на куски.
Учиться фехтовать полезно,
Но можно проще побеждать:
Не бежать в доспех железный,
А с расстояния метать.
Попади тогда я в Дрока,
Так не пришлось бы убежать.
Наглядней не сыскать урока,
Надо руку набивать.
Дерево стояло рядом,
Я заметил мелкий сук,
Не теряя его взглядом.
Фыркнул меч, сорвавшись с рук.
Я не попал и близко даже!
И более, он не воткнулся!
Но я не спал, я был на страже,
Позвал его, и он вернулся.
Так можно делать вновь и вновь,

Но тело ломит, я устал.
Едва засохла в ранах кровь.
Всю жизнь бы, кажется, проспал...

А как понять: здесь ночь иль день?
Деревья, поднимаясь выше,
Создают такую тень,
Что воруют свет, как крыши.

Лола снова кашлянула,
Окончательно проснулась.
На меня с мечом взглянула,
Зрачки расширив, ужаснулась.
Клинок исчез, я улыбнулся.

– Не бойся, я не враг, а друг.

К ней подошел, чуть-чуть нагнулся.
Из глаз пропал былой испуг.

– Как звать тебя? – она спросила.

– Я Конгномен, но можно Конгом.

Чуть-чуть воды вновь проглотила.

– Ты выглядишь совсем ребенком.
Ты меч волшебный где достал?
Как смог создать бродячий круг?
И как ты вытащил кинжал?

Рот закрыла тут же вдруг.

– Почему Проклятый лес?
Зачем ты нас привел сюда?
Ты знаешь хоть, куда ты влез?
Голова твоя худа!

– Я просил попасть домой!

– Надо было уточнить
Надо думать головой,
Ведь Кирт – любитель пошутить!
Все владыки строго знают,
Что этот Лес для Кирта – дом.
В Кирграде сразу объясняют,
Каждый с правилом знаком.

– К моей, конечно же, досаде,
Не буду сохранять интригу,
Я не был никогда в Кирграде.
И где ты видишь здесь владыку?

– И как же ты сюда попал?
Кто создал бродячий круг?
Ты память, что ли, потерял?
Посмотри, балбес, вокруг!

– Лола, тише, успокойся!
Могло быть хуже! Ты поверь,
Все будет хорошо, не бойся.
Мы здесь хотя бы без потерь.

До кожи пальцами коснулась,
Куда попал в нее кинжал.
Она печально улыбнулась,
Подбородок задрожал.

– Гарат лишил меня стихии.
Я не чувствую потоки,
Цепи на дверях большие.

Слёзы полились на щёки.

– Гарат?

– Кинжал владыки Дрока!
Он временно ворует силы,

Пробираясь до истока,
Не повреждая в теле жилы.
Где он?

– Там лежит, взгляни!
В траве, правее, осторожно!
Чуть дальше руку протяни,
А то порезаться возможно.

– Сейчас он плоти не опасен.
В рукояти механизм
Не сложен и предельно ясен,
Основа на прокрутке призм.
Поверну ее вот так,
И это будет просто нож.
Он может резать даже мрак,
И для брони весьма хорош.
Но если повернуть обратно,
Чары даже пробивает!
Входит в тело деликатно
И колдовать не разрешает.

– А долго будет блок стоять?

– Зависит, сколько был внутри.
Ветер не смогу гонять

Дня два, наверно, может три.

– Я всё хотел тебя спросить.
Зачем меня собой прикрыла?
Ты ведь Тьме должна служить?
Во всяком случае, служила.

– Ты ошибаешься, дружок!
Тебе не все посильно знать,
Но у меня к тебе должок,
Кинжал ты все же смог достать.
Но не здесь и не сейчас,
Мы и так здесь заболтались.
Звери Леса ищут нас,
Мы на месте задержались.

Гарат удобно лёг ей в руку,
Я тоже вызвал свой клинок.
Рюкзак закинул с легким стуком,
Видно, брякнул котелок.

– Ты раньше здесь в лесу бродила?

– Не шибко часто, пару раз.
Это место мне не мило!
Ловила тварей на заказ.

Поболтали – и в дорогу!
Черти быстрее бродячий круг!
Воздух полнится тревогой!
Меня, увы, сковал недуг.

– Я не могу!

– Как так не можешь?
Кто тогда нас перенёс?
Игры на потом отложишь!
Это жизненный вопрос!

– Пока лежала ты в отключке,
Я это сделать попытался.
Но такому недоучке
Не по силам, я старался.
Круг, быть может, начерчу,
Но наполнить силой – нет.
Я сам здесь мешкать не хочу.
Я не знаю в чём секрет.
Когда бежал от гадов Дрока,
Силы было просто море.
А сейчас вот нет потока...
Словно со стихией в ссоре.

Её глаза вдруг округлились,

В грудь болезненно толкнула.
Мы на землю повалились,
А над нами тварь порхнула.
И прежде чем опять напасть,
Чудовище исчезло с виду.

– Все, заканчивай болтать!
Ты ведь не дашь меня в обиду?

Мы стали ровно, будет бой!
Гарат на уровне груди,
Я тоже выставил меч свой.

– За деревьями следи!

Справа еле слышный хруст,
На этот раз я был готов.
Внимательно смотря на куст,
Сделал несколько шагов.
Новый хруст, уже левее.
К свету было потянулся,
С ним я буду посмелее.
Но зверь, как тьма, ко мне метнулся.
Этот ‘дикобраз’ шипастый,
Размером с добрую собаку,
Вонючий, черный и зубастый,

Проводил свою атаку.

Кабраз, спасибо за уроки.

Я в стойку стал, занёс клинок.

Не долго думая, в отскоке

Разрезал твари мерзкой бок.

Передохнуть, увы, не дали.

Откуда столько было взяться?

Они упрямо наступали,

Оставалось лишь сражаться.

Размах, удар и кувырок,

По лапам, в корпус и по пасти.

От напряжения я взмок.

Нас разорвут сейчас на части!

Лола тоже чуть держалась.

Кинжал короче был чем меч,

Но она как львица дралась,

Пытаясь жизнь свою сберечь.

Тварь к Лоле сзади подбиралась,

Прикрывшись земляным ковром.

Бесшумно, словно кошка, кралась.

В нее метнул своим мечом.

Он попал, но не воткнулся,

Зверюгу враз врасплох застав,

В руки вновь ко мне вернулся,

Изрядно монстра напугав.

Я отвлекся, как итог,
Зубы целятся в живот.
Чидар, не будь со мною строг,
Надеюсь, снова повезёт.
Кольчуга тверже твари пасти.
Были сломаны клыки,
Развалилась тварь на части,
Погибнув от моей руки.
Да этим гадам нет конца!
Штук двадцать корчилось у ног.
Пот ручьем стекал с лица,
Нужен свежих сил глоток.

Свет призвал – вернулась сила!
Мощь опять во мне струилась,
Наполняя в теле жилы.
Во мне что-то изменилось.
Луч направил твари в пасть,
Она сгорела, словно сено,
Не успев на нас напасть.
На помощь ей пришла замена,
Но то же самое случилось.
Все твари бросились бежать.
Из стаи, что здесь появилась,
Сбежать смогло лишь монстров пять.
Мы с Лолой тяжело дышали,

С оружия стекала слизь,
Гады на земле лежали.
Мы победили, не сдались.

– Шипов, надеюсь, не касался?
Они обычно ядовиты,
Яд наверняка остался.
Видишь, жидкостью покрыты?

И тут, увидев мой живот,
Точнее, дырку на одежде,
В беспокойстве сморщив лоб,
Не поступая так же прежде,
Подошла. Меня коснулась
И даже чуть приобняла.
Печально как-то улыбнулась.

– У тебя в боку игла.

– Между звеньев проскользнула?
Как же мог я пропустить?

Лола на меня взглянула,
Прежде чем иглы лишить.
Аккуратно взяв за кончик,
Потянула на себя,

Из кармана взяв флакончик,
Жидкость капнула, шипя.

– Закатай свою одежду.

Я быстро сделал, что просила.

– Конг, ты только не теряй надежду.

Рану гадость поразила,

Яд уже гуляет в теле.

Процесс немного замедлен.

И разобраться, так на деле...

Ты скоро погрузишься в сон.

Четыре дня, от силы шесть...

Мы сможем время потянуть:

Побольше пить, поменьше есть,

И постарайся не заснуть.

Я понимаю, ты устал,

Но если яд тебя сморит,

То всё, забудь, считай пропал:

Сейчас для смерти ты открыт.

Много не болтай, молчи,

Не трать энергию свою,

А то еще уснешь в ночи

На бедну голову мою.

– Почему на нас напали?

– Лес бережет свои границы,

В нас врагов они признали,

Но это были единицы.

Я сказала бы – разведка.

Для них потери – ерунда.

Лес для нас сейчас как клетка,

Но мы не звери, а еда.

Было время – мир был цел,

Были Свет и Тьма едины.

Воевать никто не смел,

Были веские причины.

Но как-то раз раздор случился.

Владыка Тьмы был недоволен,

Он с этим так и не смирился,

Он был безумен, он был болен.

Стал брать себе учеников,

Вливать в их головы пороки,

Был покорить весь мир готов,

Из Аспирона выжать соки.

Другие древние владыки

Не могли никак смириться.

Сила их была на пике,

Они за Свет смогли вступиться.

Много душ ушло из битвы,

Потери были там и там.
Боги слушали молитвы
С просьбой прекратить бедлам.
Каждый день земля дрожала,
Аспирон лишался сил.
И владык осталось мало.
И кто-то как-то предложил:

“Пусть мир разделится надвое,
Иначе будем мы ни с чем.
Тьма пусть часть свою накроет,
Свет избавив от проблем.
Между ними как граница,
Разделив весь Аспирон,
Лес Проклятый зародится,
И мир наш будет защищён”.

Очень древние владыки
Это место создавали,
Были как никто велики,
И что творили – понимали.
Лес кишит в созданиях Света,
Столько же здесь тварей Тьмы.
Здесь нет зимы, здесь нет и лета,
Здесь нет людей, здесь только мы...

– А разве Кирту Лес помеха? –
Я очень сильно удивился.

– Владыкам нашим на потеху
Лес много раньше появился.
Без круга выход не найдем,
Теперь нам некуда спешить.
Ну, а пока сидим и ждем,
Не мог бы ты мне объяснить,
Чем таким ты их поджарил?
Обычно силой не пронять,
А ты им шансов не оставил,
Сумев всех остальных прогнать.

– Аром как-то говорил,
Что тварям Тьмы мой Свет опасен.
Вот я их им же приложил.
Мне кажется, я с ним согласен.
И вот что непонятно, странно,
Когда я чувствую опасность,
Когда в бою, не постоянно,
И это создает неясность,
Не луч за дверью – я сильнее!
Там яркий столб, снегов белее,
И он мне мощи придает.
А вот сейчас, когда спокоен,

Я снова слаб, и не смешно.
Похоже, так мой дар устроен,
Наверно, так и быть должно...

– Быть может, с опытом пройдет.
В конце концов, ты очень юн.
Если сильно повезет,
Выйдет из тебя колдун,
Который всех нас защитит.
В союз людей добавишь веса.
Твой дар ещё нас удивит,
Важно – выбраться из Леса.

– Я юн? Да ты меня моложе!

– Пусть будет проклят этикет,
Владыку возраст не тревожит,
Мне почти шесть сотен лет.

В её очах застыли годы.
Глаза, казалось, не моргали.
Такими были от природы:
Будто молодость украли.

– Пошли! Поищем лучше место!
Здесь ограниченный обзор.

Не встретив от меня протеста,
Закончен был наш с нею спор.

– Рюкзак мне дай, ты очень слаб.
Будь добр, Конг, держись, терпи.
Надеюсь, не услышу храп,
Смотри мне, на ходу не спи.
Я вообще не понимаю,
Как ты с ним еще сражался?
Я-то еле поднимаю,
А ты еще и отбивался.

И, бурча, пошла вперед,
Не наступая на шипы,
Глазами выбирая ход
Из-за отсутствия тропы.
Здесь не было зеленых мхов,
Голая земля, сырая,
Все в камнях и без цветов,
Ей не было конца и края.
Чего хватало, так кустов.
Колючки замедляли ход,
Их все срубить я был готов,
Но уйму времени займет.
Какие-то растенья даже

На нас пытались нападать.
Но с Лолой были мы на страже,
Приходилось отбегать.

Живот урчал, хотелось есть.
Увы, рюкзак был не на мне.
Борясь с желанием присесть
На каком-нибудь бревне,
Смотрел, как Лола шла вперед,
И следовал, как верный пёс.
Размышляя, что нас ждет,
Решил устроить ей допрос.

– Ты мне даже не сказала,
Зачем меня тогда спасла,
Прикрыв собою от кинжала?

– Причина веская была:
Не могла определиться,
Могу ли толком доверять.
Сейчас могу тебе открыться,
Теперь не стоит долго ждать.
Кто знает, будем ли мы жить?
Ты ранен, я вообще без сил.
Нас некому собой прикрыть.
Да если честно – заслужил.

Я видела, ты бросил меч
В тварь, что кралась со спины,
А вот себя не смог сберечь.

Момент неловкой тишины.

– Я говорю тебе спасибо!
Яд предназначался мне.
Ты можешь спрашивать что-либо,
Мы с тобой тут наравне.

Есть орден красного шипа,
Мы стоим на страже Света.
Наша численность скупа,
Деянья наши не воспеты.
Основатели создали
Твой невероятный меч.
В него пророчество вогнали,
И, чтоб пророчество сберечь,
В него внесли такое свойство:
Хозяин каждый, умирая,
Ощущая беспокойство,
Меч не в могилу забирает –
Кому-то дальше отдает,
И тот с мечом уже живет,
С достоинством его несет.

Пока, опять же, не умрет.
И это будет длиться вечно,
Пока не будет найден тот,
Кто с ним сольется безупречно.
И он надежду нам вернёт.
В войне во сне, мы проиграли.
Нам нужен был такой герой,
Мы его не отыскали.
К краху, жаль, стремился бой.
Мы к неудаче были близко,
Когда мечом владел другой,
Он, оставаясь в зоне риска,
Хотел побыть вдвоем с женой.
Но враги его желали.
Он был убит, и, как итог,
След меча мы потеряли,
Никто найти его не смог.

– Случайно это не Гвилит?

– Да, ты прав! Как ты узнал?

– Прежде чем он был убит,
Он меч другому передал.
Есть слова, что позволяют
Передать другому меч.

– Слова здесь толком не решают,
Клинок ты должен был привлечь.
Конг, он выбрал тебя сам.
Так было нужно, понимаешь?
Прислушайся к моим словам.
Ты что-то медленно шагаешь.

– Да так, отвлекся, сбавил ход.
А Трас и Дрок. Что там забыла?

– Я с ними уж не первый год.
Что Тьме служу, их убедила.
Мне дана была задача
Внедриться в тыл врага, разведка.
Мне нужна была удача,
Была на грани я нередко.
В одной из стычек как-то раз
Алхимик Трас меня приметил,
Он делал Древнего заказ.
В трактире как-то меня встретил
И позвал к себе в команду.
Это был мой верный шанс.
Был впечатлен моим талантом,
Выдав мне тогда аванс.
Он искал тогда охрану,

Защиту от ненужных глаз.
Прозвал меня он ураганом,
С тех пор указывал мне Трас.
Узнала, чем он занимался:
Как создавал своих бойцов,
Как много раз он ошибался,
Убивая всех юнцов.

На вид была я хладнокровной,
Но сердце мучилось от боли.
Считала я себя виновной,
Топила душу в алкоголе.
Но позже с чувством расправлялась
С теми, кто следил за нами,
Обычным это там считалось.
Везде разлад – живут врагами.
Каждый хочет стать сильнее,
Не прилагая толком сил.
По головам ведь путь быстрее.
Мой ветер многих уложил.
В дуэлях не было мне равных,
Рвала проклятых на куски,
Давя в боях врагов бесславных,
Я избавлялась от тоски.
Трас берёт свои секреты,
И формулы никто не знал.

Были мне нужны ответы.
И как-то раз он нам сказал,
Что Древний сам решил помочь,
Он был весьма заинтригован,
Что все решится в эту ночь.
План был предельно прорисован.
Мы вышли, Аром подал весть.
Я, как всегда, чуть отставала,
Приготовив ярость, месть
Тому, кого бы повстречала.
Дальше было все, как было.
Трас исполнил, что хотел,
Тьма получила больше силы.
Помешать ты не сумел.
Аром сильный водный маг,
С ним даже мне пришлось бы туго.
Он очень мощный, стойкий враг,
Он никогда не стал бы другом.
Я видела тогда твой бой,
Когда над вами пролетала,
Как не смирился ты с судьбой.
Душа рабом быть не желала.
Я долго мешкала. Как быть?
Спасти тебя? Твой меч? Раскрыться,
И всё, что было, упустить?
Ты никак не смог бы скрыться.

И тут ты начертил свой круг.
Он для тебя был как защита,
Что не пускала внутрь слуг.
Ты был от магии прикрытым.
Когда увидела гарат,
Времени, я знала, нет!
Не было пути назад.
И в голову пришел ответ.
Нужно было меч спасти,
Ты ценная фигура Света.
Я бремя не смогла б нести,
Честь моя была б задета.
Я едва тогда успела,
Летела на пределе сил.
В ушах как никогда ревело.
Я помню, как гарат пронзил.
Я потеряла силы нить.
Дверь прочно заперта была,
С этим чувством трудно жить.
Я Кирту руку подала.
Нас понесло. Я отрубилась.
Сквозь дрёму видела тебя.
Мне показалось, что всё снилось,
Будто разум мой губя.
А дальше было пробужденье.
Ты надо мной стоишь с мечом,

Бледный, словно привиденье.
Ты знаешь, что было потом.
Ты передохнуть не хочешь?
Ох, бедная моя спина!
Так грыжу запросто схлопочешь,
Как деревянная она.

– Давай, конечно, отдохнем.
Может мне рюкзак забрать?
Легче ведь, когда вдвоем
Ношу помогать таскать.

– Чего ты там вообще набрал?

И, раскрыв его без спроса,
Раскидала всё, что взял,
Мелькали вещи лишь у носа.

– Одежда? Выбросить! Не нужно!
Если выживем, куплю.
Еда? Сейчас проглотим дружно.
Котёл? Железо не люблю.

Дорвалась до моих пожиток,
Разбросав по лесу хлам,
Оставив только пару ниток,

Да кое-что по мелочам.
Шар изо льда на дне валялся,
Бережно взяла на руки.
Я и забыл, что он остался.
Оттуда доносились звуки,
Что-то мерзко шебуршало,
Пытаясь вырваться наружу.
Понятно, места было мало,
А им, поди, простор был нужен.

– Что там внутри? – она спросила.

– Там кваксы. Аром подарил.

Широко глаза раскрыла.
Я шар обратно положил.

– Он не тяжелый, пусть лежит.
Есть чувство, может пригодится.
Кто знает, что наш путь таит,
Что еще в лесу творится.

Одобрительно кивнув,
Закончила разбор вещей.
Чуть-чуть поев и отдохнув,
Мы побрели вперед скорей.

Легка была её походка:
Рюкзак-то знатно полегчал,
Вещей осталось с горсть, щепотка.
Я тоже бодренько шагал.

Лес казался столь же мрачным,
Но что-то начало меняться.
Он стал как будто бы прозрачным.
Взгляд начал как шальной метаться.
Я мог смотреть через стволы,
Как будто не было преград.
Веки стали тяжелы,
И этому я был не рад.
Кожа начала неметь
В месте, где коснулся шип.
Не в состоянии терпеть.
Меня озноб ещё прошиб.
Вдруг я споткнулся и упал,
Носом зацепив песок,
Как беспомощный лежал,
Сам подняться я не смог.
Лола сильно испугалась,
Флакон достала из кармана.
Совсем на дне чуть-чуть осталось.
Зашипела снова рана,

– Совсем беда! – сказала Лола. –
Яд мощнее оказался.
Хоть раз еще бы уколело,
Уже бы с жизнью попрощался.
В Кирград нам нужно, и быстрее,
Иначе, Конг, ты не жилец.
Ты будешь мертвых всех мертвее,
Такой себе, скажу, конец.

– Увы, нельзя ничем помочь.
Круг не под силу начертить.

– Нам пережить бы эту ночь,
Вдруг сможем что-то изменить.
Помочь идти, или ты сам?

– Да нет, я справлюсь, не волнуйся.
Вернулась кровь к моим ногам!

– Ты, если что, тут не рисуйся!
Если нужно – позови!
Не забывай, что я твой друг.
И повторюсь опять – не спи,
Пока не вылечим недуг.

Вновь Проклятый Лес кругом.

Стал сгущаться пуще мрак,
Накрыв всех нас одним ковром,
За Светилом вылез Крак.
Я сделал мелкий шарик света,
Чтоб хоть как-то видеть путь,
Чтоб различать во тьме предметы,
Чтоб в яму к тварям не шагнуть.
Все столь загадочным казалось,
Корни прятались в ногах.
От беспокойства сердце сжалось.
Вновь прокрался в сердце страх.
Мозг дорисовывал картины:
Ветви будто бы живые
Сплетались ловко в паутину,
Словно волосы густые.
Стук, возня и легкий шорох.
Воруя нагло мой покой,
Звери шебуршались в норах.
Весь взъерошен, сам не свой...
Днем было тише, однозначно,
Видно, ночью Лес живет.
Оступившись неудачно,
Я было полетел вперед,
Но Лола сзади подхватила,
Не дав мне кубарем упасть.
Сфера место осветила:

Там была раскрыта пасть.
Точнее – чудище-цветок,
Что ждал добычу терпеливо,
Я так ноги лишиться мог.
Желудок дернулся паршиво.

– Будь осторожен, здесь опасно.
Смотри под ноги, не зевай,
Иначе будет всё напрасно.
Ты очень важен, так и знай.
Думаю: идти не стоит,
Прогулка выйдет нам дороже,
Лес опасности удвоит.
Это на него похоже.

– Разве Лес имеет разум?

– Он понимает и следит
За местами всеми разом,
Свои границы он хранит.
Неважно, светлый или темный,
Он проглотит всё и съест.
Он терпелив, но неуёмный.
Здесь очень мало тихих мест.
О! Здесь валуны что надо,
Хотя б прикрыты с двух сторон.

За прогулку нам награда
Хоть какой-то лёгкий сон!
Но только я! А сам не смей!
Погаси давай светляк!
Не медли, Конг! Гаси быстреей!

И показала мне кулак.

Свет погаснуть не успел,
А Лола на земле лежала,
Вокруг еще раз посмотрел.
Она спокойно засыпала.
Как будто были не в Лесу,
А грели ножки у камина.
У нас тут твари на носу,
А ей земля у ног – перина.
Хотя, а почему и нет?
Хоть один пусть отдохнет.
Может, в этом весь секрет?
Может, дар быстреей вернет?

Темнота... Ни капли света.
Что она в себе таит?
Полна загадок и запретов,
Ей разум мой принадлежит.
На этом черном полотне

Всплывают образы: людей,
Звери рыщут в стороне,
Летают птицы меж ветвей.
Я образов своих заложник.
Мне даже краски не нужны.
Я в голове своей художник:
Мне вещи тайные видны.
Не нужно жмурить мне глаза,
Чтоб погрузиться в сущий мрак.
Мне свет не дарят небеса,
Забрав Светило под колпак.

Я не видел Лолу даже,
Но слышал, как она сопит.
Оберегая сон, как стража.
Да разве кто-то устоит?

* * * * *

*Горит богатая свеча.
Какой-то темный силуэт
С мощной аурой палача
Оседлал свой табурет.
Рядом, может показалось,
Трясая от страха, Дрок стоял.
Всё внутри от злости сжалось.*

На куски б его порвал.

– Меч исчезал и появлялся?

Дрок кивнул, ища опоры.

*– И ты поймать его пытался,
Натравив скелетов свору?
Но ты не смог. Как так случилось?
Ты очень опытный владыка.
Как-то странно всё сложилось.
Но ложь бывает многолика.
Ты не врешь? А где же Аром?*

– Он мёртв, Владыка. Был убит.

*– Вы видно хлеб свой жрёте даром!
Вот как дело обстоит...
Ты приведёшь ко мне мальчишку.
Мне нужно, чтоб он был живым,
Нужно наказать воршику.
Меч обязан стать моим.*

– Да где же мне его найти?

– Дрок, подумай головой.

*Вставая с Киртом на пути,
Наверняка придеешь “домой”.
Парнишка, явно, не обучен,
А, значит, он сейчас в Лесу.
Наверняка, устал, замучен,
С кучей тварей на носу.*

*– Но Лес – не место для владык!
Там лучший способ умереть!*

*– А выбор твой и не велик.
Ты либо сможешь преуспеть,
Либо будь моим рабом
До скончания веков.
Но не жалуйся потом,
Что неприятен лязг оков.*

*– Спасибо, я не подведу!
Постараюсь и доставлю,
Под землей его найду!*

*– Я к тебе двоих приставлю!
Они, как ты, из Мира Смерти!
Но ты сильнее, чем они.
Каждый куст в лесу проверьте!
Всё! Довольно болтовни!*

*Я видел трёх, в кругу стояли!
Прах кружил над головой,
Посохи в руках держали.
Настрой у них был боевой.
Я видел место, где мы дрались,
Где твари, скопом нападая,
Погибнув, на земле остались.
Была битва непростая.*

Дрок сказал:

– Они здесь были.

*Мы на правильном пути.
Немало гадов положили,
Недалеко должны уйти.
Поищи живую тварь.
Я чувствую, что есть такая.
Попробуй там в кустах пошарь,
Она расскажет нам, страдая,
В какую сторону пошли.
Но будь предельно осторожен,
Что-нибудь не проколи:
Яд у тварей очень сложен.*

*****

Щёки начали гореть.
Будто кто-то смачно вдарил.

– Конг! Пора бы повзрослеть!
Ты этот мир чуть не оставил.
Как же я перепугалась!
Ты никак не просыпался!
Я думала – одна осталась!

Мрак пока ещё держался,
Было все ещё темно.
Создал свой крохотный светляк,
Что в темноте был как пятно.
Подтянул к себе рюкзак,
Флягу взял, чтобы напиться.
Лола взора не сводила,
Как упрямая девица,
В её упрямстве – мощь и сила.

– Посмотри давай на рану!
Я поняла, что там за яд,
Что съедает тебя рьяно!
Ты будешь новостям не рад!
В тебе засели паразиты.
Пока ты спишь, они растут.
Твоею кровью они сыты,

Скоро полностью сожрут!
Во сне они тебя сильнее,
Тело не даёт отпор.
Тело ломит... и немеет...
Посмотри на свой узор,
Их количество растёт.

Свою одежду закатал,
Понимая, что там ждет,
Я даже через раз дышал.
В месте, где застрял тот шип,
Было черное пятно,
На нем какой-то гной налип.
Всё вокруг поражено.
Словно плющ со старых зданий,
Вены, потемнев, ползли.
Жаль, мне не хватает знаний,
Но кое-что мы не учли.
Паразиты служат Тьме?
Я рискну, чего б и нет!
Всё было хорошо в уме.
Да поможет мне мой Свет.
Аккуратно, осторожно
Поместил светляк на грудь.
Все хорошо. Это возможно!
Позволил свету утонуть.

Кожа резко побелела,
Я будто плюхнулся в муку,
Как от лекарства зашипела.
Подобно малому ростку,
Где, чернея, вены вжались
В виде ломаной кривой,
Света линии промчались,
Даря тепло, уют, покой...

Мне стало легче, через мрак
И в нелепой тишине
Нащупал снова свой рюкзак
И флягу приложил к губе.

– Ты как? – спросила меня Лола.-
Что чувствуешь! Ну, не молчи!
Стихия гадов поборола?
Ты хоть что-то промычи!

– Онемение спадает,
Но, видно, это не конец,
В крови ведь что-то да блуждает.

– Конг! Ты чудо! Молодец!

И, поспешив меня обнять,

Случайно пнула меня в грудь.
Я поспешил светляк создать
Во тьме, чтоб шею не свернуть.

– Лола, я кое-что увидел.
Дрок объявил на нас охоту,
Наш побег его обидел!
С ним были двое еще кто-то!

– И когда же ты успел?
Ты тут без задних ног валялся!

– Да вот во сне, пока сопел,
Дрок словно образ появлялся.
Они в Лесу идут за нами
В ту же сторону, где мы,
Большими, резвыми шагами
Под покровом плотной тьмы.

– Ты, может, просто испугался?
Это был простой кошмар,
Что с силою тебе достался,
Это плата за наш дар.

– Я реальность отличаю!
Владыки смерти ищут нас,

Мы только время зря теряем.
Светлячок слегка угас.

Стал говорить немного тише:
– Вместе с Дроком было двое!
Один меня на локоть выше!
Он с рассеченной губою,
На щеке был круглый шрам.
Посох черный словно мрак.
Второй же ростом, как я сам.
Не худ он вовсе, как толстяк!
Посох выглядел как кость,
Был тонкий, белый и смешон,
Напоминал скорее трость.

Лола проронила стон:
– Эту пару я видала,
Значит ты, наверно, прав.
Вот проклятье! Бед нам мало!
Их список подвигов кровав.
Как давно они идут?

– Во сне следить не так-то просто.

– Не думаю, что их здесь ждут,
Они слабы, здесь нет погоста.

– Не думаю, что ты права!
Те твари, что мы победили,
Попались на глаза сперва.
Наверняка их оживили!

– Проклятье! Три опытных владыки
Поднять способны целый рой!

Вдалеке раздались крики.

– Проблемы есть у нас с тобой!
Темнота – не лучший спутник,
Чтоб пересечь проклятый лес.
Дрок – гаденыш и поскудник,
Тебе бы молнию с небес!
Свети нам ярче, и бегом!
Они не мы! Идут вслепую!
Будем отдыхать потом,
Иначе всё это впустую!
Она схватила мой рюкзак.
Я выбирал для нас тропу,
Разгоняя полумрак.
Пот начал выступать на лбу.
Я был сильно удивлён:
Лес про нас почти забыл.

Может кем-то увлечен?
А нас он просто отпустил?
И только мысль улетела,
Нога ступила на ловушку!
Тело как мешок висело:
Стопою вверх и вниз макушкой.
Растения ползли ко мне,
Но так на первый взгляд казалось.
Тварюга с травкой на спине
Осторожно так подкралась.
Из боков ползли лианы,
Что за ногу меня держали.
Тянули сильно, мощно, рьяно
И никак не отпускали.
Лола, ловко взяв Гарат,
Рубанула им по твари
Раз так пять иль шесть подряд.
Она была сейчас в ударе.
Я больно шмякнулся на зад,
Сумев в полете крутануться,
Но приземлился невпопад.
Поднялся, чтобы отряхнуться,
Но Лола крикнула:
– Не стой!

Я краем глаза увидал,

Что тварь осталась та живой.
И я без паузы побежал!
Я чувствовал, как сердце рвется,
Пытаясь выпрыгнуть наружу,
Так беспощадно в кости бьётся.
Где этот Свет, когда так нужен?
Во мне ярость закипала!
Сфера ярче засветила!
Но было этого мне мало,
Чтобы круг наполнить силой!
Видно, утро наступило.
Свет сочился сквозь листву.
Сознание мысль отложило,
Не до этого ему:
Навстречу что-то нам бежало,
Что трудно описать словами.
Все на пути своем сметало,
Стуча огромными зубами.
Рослый ящер двигал телом,
Блестела в свете чешуя
На корпусе жемчужно-белом.
К нему направил руку я.
Сорвался с пальца света луч,
Попав, не целясь, точно в пасть.
Неужели я везуч?
Но тварь не думала напасть.

Как будто так и было нужно,
Впитав поток, что я послал,
Чешуей сверкнув жемчужной,
За наши спины побежал.
Мы боялись шелохнуться,
Не каждый день такое видишь,
Решив чуть позже обернуться.
Такого монстра не обидишь.

– Он служит Свету, он наш шанс.
Давай за ним, Конг, и быстрее.
Уравновесив сил баланс,
Поступим чуточку хитрее.
Мы нападём, они не ждут.
Ударим силами, что есть.
Их вниманье отвлекут,
Я хочу исполнить месть.

Гарат сверкнул в ее руке.

– Нет времени, айда за мной.

Румянец вылез на щеке.

– Мы победим любой ценой.

Было путь найти несложно,
Ящер вытоптал дорогу,
Но бежали осторожно,
Смотря, куда поставить ногу.

– Если всё же будет чудо
И противник наш умрет,
Не стой на месте, будет худо,
Его стихия заберет,
А вместе с ним и всё вокруг.
Поэтому беги и бей,
И берегись поднятых слуг.
Пусть гады будут из костей,
Но по-прежнему опасны.
Раз победив, сумеем снова,
Жаль, количество неясно.

И больше не сказав ни слова,
Мне бросив на ходу рюкзак,
Свернула в ближние кусты,
Показав руками знак:
Закрытыми, мол, держим рты.
Раздался человеческий крик,
Какой-то треск и хруст костей.
Видно ящер их настиг.
Владыки приняли гостей.

Мы подбирались ближе следом,
Скрываясь в зарослях кустов.
Исход сраженья был неведом,
Но каждый к бою был готов.
Я крепко рукоять держал
Меча, что подарил Кабраз.
Он словно чётко понимал,
Что произойдёт сейчас.
Мы подошли уже вплотную.
Нам видно было, что творилось.
Ящер побеждал всухую:
Число “поднятых” сократилось.
Те твари, что на нас напали,
Точнее, что от них осталось,
Упрямо ящера кусали,
Но ничего не получалось:
Чешуя была прочнее,
Такую просто не пробьешь.
А монстр был в разы крупнее,
Словно рядом пёс и вошь.
Но владыки что-то ждали,
Они держались в стороне.
Быть может вовсе удирали,
Сверкая потом на спине.
Что-то черное сорвалось
Напротив нас с других кустов

И быстро к ящеру помчалось,
Но к этому он был готов.
Отпрыгнув в сторону, как кот,
Опасности он миновал.
Волна на нас пошла вперед,
Я перед нами свет создал.
Он как стена, как щит возник,
Впитав в себя всю эту муть.
А ящер, вновь оскалив клык,
Расчищал к владыкам путь.
Волна убила всё живое,
Иссушив, рассыпав в прах.
И взору мы открылись двое
На полусогнутых ногах.
Я влево прыгнул, Лола – вправо!
А чернь летела с трех сторон!
Настоящая облава!
Но мы не лезли на рожон.
Я вовсе двигался назад,
Стараясь в зарослях укрыться,
Остерегаясь там засад,
Боясь хоть каплю ошибиться.
Я замер, через раз дыша,
Аккуратно сняв рюкзак.
Вдруг ухнула моя душа:
Надо мной сгушался мрак.

Я заметил толстяка,
Который разводил руками,
Свой посох приподняв слегка,
Еле шевеля губами.

– *Miracte!* – голос был пискляв.

Мир замер в горькой тишине.
И тень, из-под земли восстав,
Резко двинулась ко мне.
Где она земли касалась,
Все усыхало, умирало.
Неустанно приближалась,
Настигнуть чёрная желала.
Я снова пятился назад,
Зацепился за рюкзак,
В пользу не мою расклад.
Улыбнулся мерзко враг.

– Мне конец! – подумал я.

Тень тянулась к голове,
Почти дотронулась меня.
Со смертью та была в родстве.
Мечом наотмашь рубанул.
Поступок глупый, не скрываю,

Но все же эту тень спугнул.

– Если хочешь, поиграем! –
И это мне сказал толстяк.

Метнул в него своим мечом.

– Да ты еще совсем сопляк!

Клинок отбит был с мастерством.

Гарат, как у владыки Дрока,
Лежал в его второй руке.

От этого не будет прока,
Нащупал что-то в рюкзаке...

Я вновь создал из света сферу

И в толстяка направил луч.

Прикрыт я был опять барьером,

Но противник мой могуч.

Он вызвал толстый щит из праха,

В нем мой свет и утонул,

В его глазах не видел страха.

Рукой в рюкзак скорей скользнул.

Бросил в цель так сильно меч,

Следом кинул шар из льда.

А я хотел его сберечь,

Но рука была тверда.

Один замах – клинок отбит,
Второй удар пришелся в лёд.
Вот он цел и вот – разбит!
Посмотрим, как он запоёт.
Я помню, как меня кусали:
Как будто малые угли,
Под кожу заживо вогнали
И там же их же подожгли.
Владыка прыгал, извивался,
Он не хотел быть их обедом,
Как мог бедняга отбивался,
Но способ выбраться – неведом.
Тень опять пошла в атаку,
Но впереди мой свет мешал.
А она служила мраку.
И я стоял, смотрел и ждал.
Но видно зря, я просчитался.
Тень подкралась со спины,
С ней наедине остался,
Её намеренья ясны.
Щупальце ко мне тянулось,
Я не мог пошевелиться.
Оно слегка меня коснулось,
Я даже не успел прикрыться.

И тень исчезла, как так случилось?

Я посмотрел на толстяка.
Тело на земле валялось,
Чуть дергалась его рука,
Последний вздох... и тишина...
Смерть должна его забрать.
Я думаю, смотрел сполна,
Теперь пора опять бежать.
Деревья сохли и ломались,
Камни распадались в пыль,
Хоть крепкими на вид казались.
Живое уходило в быль.
То пир Чидара! Чуть успел,
Еле от проклятья скрылся,
Владыку смерти не жалел,
Он слился с тем, к чему стремился.
Пора лететь на помощь Лоле,
Она одна без сил совсем.
Мой друг, соратник поневоле,
Что рискнула жизнью, всем.

Я прибежал на звук борьбы.
Ящер выл, рычал и рвал.
Кровь сочилась из губы,
Остатки гадов добивал.
Как сильный опытный мясник:
Один удар – и на куски,

Издавая злобный рык.
Челюсть будто бы тиски:
Хватал жертву и сжимал.
Сразив жертву, брал другую,
Иных он лапами ломал,
Атакуя в лобовую.

Я в кустах заметил Дрока,
Он что-то на земле чертил.
Удирает раньше срока?
С него я взгляда не сводил.
Держал свой свет я наготове,
Меч лежал в моей руке.
Дрок пролил на землю крови,
Что хранилась в пузырьке.
Земля запенилась, вскипела!
Став жидкой, вязкой, словно грязь,
Неприятно покраснела
И в воздух плавно поднялась.
Образовалась сверху пасть,
Корпус, лапы, остальное...
Основная его часть
Уже была готова к бою.
Убив всю мелочь, ящер рыкнул,
У него был новый враг.
На красного как кошка прыгнул,

Но ведь в кустах еще был маг.
Дрок не думал бить в полсилы.
Не боясь задеть своих,
Его заклятие накрыло
Одним махом тех двоих.
Клетка, черная как ночь,
Возникнув, вокруг них сжималась.
Смогу ли я ему помочь?
Я бессилен, мне казалось.
Но ящер снова удивил:
Он меньше стал, как мышь размером,
И через клетку проскочил,
Очутившись за барьером.
Хлопок раздался! Вновь огромен!
Он ринулся навстречу Дроку!
Он был большой, но был проворен,
Красный тут же вдарил сбоку.
Клетки не было, исчезла!
Шавка Дрока в тот момент
Ящеру на шею влезла,
Не из простых был оппонент.
Ящер прыгал, извивался,
Пытаясь сбросить с шеи мразь,
Теряя силы, всё же дрался.
Кровь с землей смешалась в грязь.
Красный гад, вонзив клыки,

Порвал на шее чешую,
Летели в стороны клочки.
Чего же я как пень стою?

Толстяк, ты тень ко мне послал?
Руки в стороны развел,
Меч чуть выше приподнял,

И голос силу мой обрел:
– *MIRASTE!*

Вдруг исчезли звуки.
Из-под земли поднялось что-то:
Из света корпус, ноги, руки.

– Красный, вот твоя забота.

Быть может, мне всё показалось,
Но мне ответом был кивок.
И это что-то в бой помчалось.
Надеюсь, ящеру помог.
У меня был тоже враг.
Дрок приметил, где я был.
Сделав мне навстречу шаг,
Посох в землю свой вонзил.
Прах поднялся пред глазами,

Образуя острый штык.
Я быстренько взмахнул руками,
Передо мною щит возник.
И вовремя, хочу заметить,
Какой-то б миг, и не успел.
А так, сумел ему ответить,
Луч света в Дрока полетел,
Но тот пригнулся. Он был зол!
Какой-то жалкий самоучка
На равных с ним сражение вел,
Прицепившись, как колючка.
Вдруг, из груди владыки Дрока
Вылез, как росток, металл.
В глазах застыла вспышка шока,
Он руку к лезвию прижал.
Сначала рухнул на колено,
Затем свалился на живот.
Передо мной такая сцена:
В улыбке Лола скалит рот.
Подкравшись тихо со спины,
Пока Дрок был занят боем,
Пока шаги едва слышны,
Решила Лола стать героем.
Гарат лишил владыку сил,
Оставив плоть его живой.
Я только позже сообразил,

Союзник-ящер вёл свой бой.
Красная густая грязь
Лежала рядышком совсем
Дроком вызванная мразь,
Её не спутаешь ни с чем.

Ящер слег, едва дыша,
Весь в ранах и совсем не бел.
Вот-вот уйдет его душа.
Я с ним рядышком присел.
Он еле приоткрыл свой глаз,
Я руку к морде приложил.

– Ты очень нам помог сейчас,
Ты верно Свету послужил.

Услышав благодарный рык,
Я посмотрел на ‘тень’ из света,
Что подошла ко мне впритык
И ждала от меня совета.

– Голем крови как Гарат.
Он создан для хищенья сил,
Он поглощает всё подряд.

Ящер тихо заскулил,

У Лолы капнула слеза.
Я сам едва-едва держался:
Щипало гаденько глаза.
Последний шанс спасти остался.
Я кивнул на 'призрак' света
И мысленно послал приказ.
Вверх подброшена монета.
Кто выиграл? Я пойму сейчас.
Чидар, опять с тобой играю,
На этот раз не за себя.
Получится иль нет? Не знаю!
Ящер дернулся, хрипя,
Когда 'тень' в него шагнула,
Словно в омут с головой.
Лола пару раз моргнула,
Нервно дергая щекой.
Остановилась кровь из ран.
Глаза раскрылись во всю ширь,
Из них пропал былой туман,
В них отражался целый мир.
Вдруг ящер начал уменьшаться,
Как в бою с владыкой было,
Пока не стал в ладонь вмещаться.
Он, видно, экономил силы.
Он мордой терся о мизинец,
Как мелкий плюшевый щенок,

Выпрашивая свой гостинец,
Который дать ему не мог.
Как это маленькое чудо
Способно быть таким огромным?
Об этом позже думать буду...
Мой взгляд был скован Дроком, тёмным.
Пока он был нам не опасен,

– Гарат и не таких валил.

Как не был бы наш враг ужасен –
Лежал в земле совсем без сил.

– Как долго будет он валяться?

– Быть может, день или полдня,
Придется здесь пока остаться.

Да не смотри так на меня!

Он язык не из последних,

Он знает то, что знает враг!

Много тайн простых и средних.

Он видел множество бумаг!

Ты извини, но он нам нужен!

Точней не нам, он нужен Свету!

Так что будь с владыкой дружен

И помоги найти ответы.

Ты лучше, Конг, мне объясни,
Почему ты стал седым?
Испугался беготни?
Не идет цвет молодым.

Я схватился за макушку.

–Тень, возможно, толстяка!
Я попал в его ловушку,
Меня дотронулась рука!

– И ты живой? Невероятно!

– Я б сказал, что не успела, –
Ей ответил я невнятно, –
Голова, вот... поседела...
Кваксы гада искушали,
Видно, всё же яд созрел.
Любви к владыке не питали.
Он просто умер, не успел.
Что за тень он там поднял?

– Miracte? Это твой слуга!
Твою стихию он впитал,
Вот только жизнь его кратка.
Ты всё хватаешь на ходу,

Я мучилась не день, не два,
Я думала с ума сойду
От ошибок колдовства.

Вдруг меня как осенило!

– Ох, забыл! Бродячий круг!
Может Кирту хватит силы!

– Не напрягайся зря, мой друг,
Без него мы не уйдём! –
Кивнула головой на Дрока. –
Опять сидим с тобой и ждём,
Не полетим мы раньше срока.
Поесть бы, поищу припасы.
Не пошли б они впустую.
Сторожи их, Седовласый,
Надеюсь, ветер вас не сдует.

С ящером один остался,
Без сознания Дрок – не в счёт,
Малыш кость жевать пытался.
Как скоро вновь он подрастет?
Он с любопытством осмотрелся,
Приметив мой довольный рот,
На лапы задние уселся,

Показав мне свой живот.
Брюшко еле выпирало,
На вид он был вполне здоров,
Внутри ящера урчало,
Он пообщаться был готов.

Вот как мне с ним себя вести?
Я плавно руку протянул,
Он дернулся. Ой-ой! Прости!

– Прости, что я тебя спугнул.

Он очень-очень осторожно
Поставил лапы на ладонь,
Ему по-прежнему тревожно.
Попробуй только кроху тронь!
Я создал тонкий лучик света.
Он свил кольцо вокруг него,
Прикрыв глаза речного цвета.
Умиляло существо.

– Так вот, что нужно! – я шепнул.

Вот, что так его влечет.
Хвостом игриво шевельнул.
А вот и Лола к нам идет.

– Нашла! – она сказала громко.

Ящер вновь открыл глаза
И зыркнул на нее так ёмко,
Как будто ухнула гроза.

– Прости, малыш, я не хотела.

Он слез с ладошки и подрос,
С собаку было его тело.
К Лоле потянув свой нос,
Втянул ноздрями аромат.
Не почувствовав угрозы,
Побрёл опять ко мне назад.
Вновь приняв былую позу,
Уменьшившись опять в стократ,
Вокруг луча прилег кольцом.

– Я вижу, он тебе как брат,
Неплохо смотрите вдвоём.
Здесь есть еда, вода и травы,
Вот я б не прочь перекусить
До следующей лесной облавы.
Мы день должны еще прожить.
Ко мне вернулись мои силы,

Пока что крохи, но не суть.
Ветер вновь ласкает жилы,
Даря возможность мне вдохнуть.

Она взяла кусочек мяса,
Поднесла к своим губам
Ярко красного окраса,
И он взлетел, как листик, сам.
Её глаза светились счастьем.

– Для владыки это всё!

Вытерла слезу запястьем.

– Вот, возьми, это твоё!

Она мне дала пузырёк.

– Обработай свою рану.
Не хочу, что б вновь ты слег.
Я вас двоих нести устану.

– Да я об этом и забыл.
Спасибо, Лола, за заботу.

Зубами колбочку открыл,

Чуть не вызвав приступ рвоты.

– Очень резкий гадкий запах!

– Зато мощнее во сто раз!

– И выглядит как грязь на лапах.

– Он много-много жизней спас.

Владыка Жизни тебе нужен,

Ну, а пока используй это.

Налегай давай на ужин.

Послушай моего совета.

– Ужин?

– Да! И завтрак и обед!

Была бы рада дать побольше,

Но еды-то больше нет!

Так что жуй, что есть, подольше.

Это, видно, вещи Дрока.

Другие сгнули в бою.

Лежала сумка одиноко,

Что-то носом я клюю.

Не против, если я прилягу?

Теперь нам некуда спешить!

Ты посторожи беднягу,
Что б Лес не смог его убить.

*****

Ящер спит в моей ладошке,
Дрок сопел и Лола тоже.
Я медленно жую лепешки,
И что-то в голове тревожит.

Древний... Древний не отстанет.
Пророчество меча так важно?
Который век его так манит?
А меч сражается отважно,
Свою тайну защищая.
Никто пророчество не знал:
Владелец каждый, умирая,
В могилу тайну забирал.

Ящер чуть зашевелился.
Сколько, соня, можно спать?
Глаз немножко приоткрылся,
Он сладко принялся зевать,
Лениво слез с моей ладошки.
Рука порядком онемела,
С одежды покатались крошки.

Я ящера погладил смело.
Меня он больше не боялся,
Я был спаситель и герой.
Он возле лучика остался,
Для него он был родной.
Он чаровал его, манил,
Оберегал покой и сны,
Придавал малютке сил,
Что были так ему нужны.
Он стал побольше, убежал.
Ну да, ведь Лес его хозяин.
Лес как-то ими управлял:
Всем роем тварей из окраин.

А я успел к нему привыкнуть.
Ну ладно, что уж горевать,
В пророчество пора бы вникнуть,
Точнее, как его узнать.
Я вызвал меч и осмотрел –
Ни рычагов, ни скрытых ниш.
Он в моих руках блестел,
Словно лед у края крыш.
Что я знаю про владык?
Они хитры, сильны, умны,
Странный непростой язык,
Для мощи посохи нужны.

И что запало прямо в душу –
Все, что сделал добровольно,
Другие чары не нарушат,
Даже если было больно.
Пальцы Арома к примеру:
Сам оттяпал – будь здоров!
Перед глазами та пещера...
Как наломал тогда я дров.
И поделом! А ноги Дрока?
Не так ведь просто он хромает?
Да и от Кирта мало проку:
С кем попало не летает.
Что-то в этом есть такое,
Что может как-то пригодиться.
И это не дает покоя.
Пророчество должно открыться.

– Я готов его узнать!

Ничего не происходит.

– Я готов его принять!

Тишина, лишь ветер бродит.
Я что-то делаю не так.
Быть может, нужно заплатить?

А я пытаюсь, как дурак,
Словами вечное открыть.
Что нужно этому мечу?
Их создают, чтоб убивать.
В руках бессмысленно верчу.
Нужно жизнь ему отдать?
Тогда сменится владелец.
И какой тогда здесь толк?

– Тебя создал большой умелец! –
Сказал ему я и замолк.

Я где-то поцарапал ногу,
Попалось только на глаза.
Штанина порвалась немного,
Застыла крови полоса.
Мы будем ровно столько живы,
Кровь пока внутри течет,
Пока она дает нам силы.
Вот что в плату меч мой ждёт.
Вытянул вперед свой палец
И полоснул его мечом!
Сморщился, как ветхий старец:
Алая лилась ручьём.
Пару капель на металл,
Ещё чуть-чуть на рукоять.

Всё это он в себя впитал,
И стали буквы выступать.

Они горели красным светом,
Источая сильный жар,
Словно камни ясным летом.
Был ошарашен мощью чар.
Но я не мог их прочесть,
Символы мне не знакомы,
Мне ни за что их не понять.
Пытался прочесть я снова,
Пару вычертил в песке.
Спрошу у Лолы их потом,
Она прочтёт их налегке.
Их даже рисовал с трудом.
Какой-то миг – и все пропало.
В руках опять обычный меч.
Видно, крови ему мало,
Так от бессилья можно слечь.
Одна загадка решена
Надеюсь, мне так показалось.
Но будет их еще сполна,
В мире много их осталось.

В темнеющее небо глянул,
Что видно было из-под крон.

Где-то гром над лесом грянул,
Прогоняя напрочь сон.

Глава 6

Опять нелепая погода,
Гроза терзает наши уши,
И нет над головою свода,
Что прикрывал бы наши души.
Лола гнала грубо Дрока,
Бедняга еле двигал ноги.
Ветер задувал с востока,
Отсекая нам дороги.
Листва и ветки лезли в щёки,
Заставляя их гореть,
Добавляя нам мороки.
Пришлось изрядно попотеть,
Прикрывая наши лица
От нашествия ветров.
И за деревьями не скрыться.
Я все отдать уже готов
За невзрачную палатку,
Что б этим утром не шагать,
А дрыхнуть под брезентом сладко,
Сопя, овец во сне считать.

Ночь худо-бедно просидели,
Лишь пару тварей лезло в драку.

Отбились, даже не вспотели.
Твари те служили мраку.
Дрок глаза открыл с рассветом,
Возмутился же поганец.
Пинок Лолы стал ответом,
От боли враз замолк страдалец.
Ему быстро объяснили:
Назад заказана дорога,
Что Древний не потерпит гнили,
Не дойдешь и до порога.
Он приуныл и согласился,
Приняв грядущую судьбу,
Но про себя, наверно, злился,
Кусая нижнюю губу.
Было решено сместиться,
Что б ветер не морозил кости,
Найти заслон, чтобы укрыться,
Чтоб не подкрались тихо гости.
Каждый шаг давался туго.
Лола рядышком держалась,
Ощущалась помощь друга.
Сколько там идти осталось?

Ветер резко прекратился
И начал дуть наоборот.
Я вместе с Лолой оступился,

Чуть не полетев вперед.
Я откровенно был взбешён,
А Лола явно упивалась.
Ей этот ветер был смешон,
И не с таким она браталась.
Лес начинал уже бесить,
Меняя взад-вперед потоки,
Не давая шаг ступить,
Вытягивая силы соки.

Дрок сдался, плюхнулся в песок.

– Я больше не могу идти.

– За нами же идти ты мог!
Вставай! Сейчас нам по пути!

И, пнув владыку сапогом,
Глазами будто оплевав,
Обошла его кругом,
Передохнуть ему не дав.

– Эх, вернуть бы мои силы
И посох свой забрать в Кирграде,
Я б все ветра остановила.
Гарат проклятый, будь неладен.

– А почему он там хранится?

– Уж больно посох тот приметен.
С ним от глаз чужих не скрыться,
Опознают даже дети.

– А ты не можешь щит создать?
Прикрыть и дать передохнуть?
Я тоже начал уставать.

– Я проверяю, чист ли путь,
Чтоб, если что, успеть сместиться.
Мы пять ловушек обогнули,
Мне никак не разделиться,
Пока все силы не вернули.
Аром видел водный мир,
Вся влага для него – глаза.
А воздух – это мой кумир.
Мой нос похлеще, чем у пса,
Да и смотрю я чуть вперед,
Ветер мне на уши шепчет,
Остерегая, кто нас ждет.

Замерла она, пригнулась,
Взгляд её стал вдруг туманным.

Ко мне резко повернулась,
Что-то ей казалось странным,

– Конг, давай! Держись покрепче!

Я схватил ближайший ствол,
Лола обняла меня.

Шагов за триста гул пошел.

Дрок лёг на корни, всё кляня.

Порыв других был посильней.

Все вперемешку: камни, грязь,

Кусочки сломанных ветвей.

Земля как будто бы тряслась.

Стволы ломались! Скрежет, треск!

Снося все заросли, кусты,

Какой-то мощной силы всплеск

Поднял земельные пласты.

Ствол, за который я держался,

Теряя корни, накренился.

В конце концов я тоже сдался

И руками отцепился.

И вовремя, хочу сказать.

Ствол снесло шагов за двести,

А мы продолжили летать,

Как облака, кружась на месте.

Поток нас позже разделил,
Её крик заглох в обломках,
В страхе я глаза прикрыл.
Удар в затылок... Всё в потёмках...

*****

– Владыка Тьмы, их больше нет.
Прикажете догнать мальчишку?

– Мы меч искали столько лет
И подошли сейчас так близко.
Отправьте Дерека! Он сможет...

– Владыка ветра? Он силен...
Кто-нибудь ему поможет?

– Надеюсь, справится сам он.

– Три владыки не смогли...
Их победил мальчишка? Лес?
Да как они там полегли?
Может, кто из Света влез?
Что делать с Дроком? Он-то жив!

– Он нам, увы, уже не нужен.

*Добавь его к себе в архив,
Как только будет обнаружен.*

*Мужик кивнул и удалился.
Рука схватила черный нож,
На пальце перстень засветился.*

– Слабеет что-то молодежь.

*****

Что-то носом в меня тычет,
В голове какой-то звон,
Где-то женский голос хнычет,
Я проронил невольно стон.

Нога... Похоже, перелом.
Попытку ею шевелить
Позже проведу, потом.
Попробую глаза открыть.
Как больно... Свет, ты мой союзник,
Почему ты так жесток?
Я в плену твоём, я узник.
Приоткрыть один глаз смог.

– Ящер? Сколько дней, дружище,

Я здесь валялся без сознания?
Сколько тварей рядом рыщет?
Нас не оставят без вниманья.

Он снова изменил размеры,
Сейчас он был как жирный гусь.

– Где, мой друг, твои манеры?
Не тычь мне в нос. Я рассержусь!

Он фыркнул и подлез к ноге.
Её изрядно придавило,
Она опухла в сапоге.
Бревно поднять не хватит силы,
Но ящер думал по-другому.
Он в щель залез и стал расти.
Без напряженья, по-простому.
Меня легко так смог спасти.
Я аккуратно вынул ногу,
Испытывая шок и боль.
Приходя в себя немного,
Взял силу воли под контроль.

– ЛОЛА!!! – крикнул, что есть силы.

– Я здесь! – услышал я в ответ. –

Меня стволами завалило!
Я в яме, помоги нам, Свет!

– Сейчас приду, не уходи!

– Смешно! Нелепо, но смешно.
Я здесь застряла взаперти.
Ты не сможешь всё равно.

– Я не один! Здесь белый друг!
Вместе как-нибудь поможем.
Что творится здесь вокруг?
Лес почти что уничтожен.

Я стал искать глазами трость,
С такой ногой я не бегун.
Преодолевая боль и злость,
Рукой оперся на валун.
Взяв палку, кое-как поднялся,
На голос Лолы сделал шаг.
Я быстрее идти пытался
Вдоль поломанных коряг.
Остаётся лишь терпеть.
Ящер стал размером с мышь,
Чтоб быстрее меня успеть.
Юркий, как огонь, малыш.

Она попала в борозду,
Была яма неширокой,
И, словно в маленьком гробу,
Она лежала одиноко.
Путь наверх прикрыли ветки,
Их же дерево накрыло,
Кора навалена и щепки,
Её лишь чудом не прибило.
Я пытался разобраться:
Что тянуть, а что оставить?
А ящер, не сумев дождаться,
Решил всё сам быстрее исправить.
Хватал зубами и ломал,
Тащил в сторонку, и опять
На помощь к Лоле он бежал.
Ждать не хотел – хотел спасти.
Образовалась в ветках щель.
Я палку ящеру вручил.
Её засунув в ‘колыбель’,
Он, как безумный, потащил.
Она практически взлетела,
Расцарапав всё плечо.
Взглядом белого огрела,
Мне даже стало горячо.

– Спасибо! Но нельзя нежнее?
Я же не мешок с мукой!
Разберусь с тобой позднее!
Конг, бедняга, что с ногой?

– Мне-то поменьше повезло.
Дрока видела? Я нет.
Пропал куда-то, как назло,
Не натворил бы тёмный бед.
Вдруг где-то кто-то застонал,
Мы двинулись быстрее на звук.
Он в больших корнях застрял,
Болтал ногами, словно жук.

– Ты ведь почувствовал, не так ли?
Ветер был-то непростой!
Не Лес разыгрывал спектакли.

– Ушёл владыка на покой.

Лола на меня взглянула,
Я чуть заметно ей кивнул,
Дрока в зад ногою пнула,
Да так, что носом пыль втянул,
Что на земле едва осела.
А ящер к Дроку подбежал,

Оскалил зубы рядом смело,
Владыка даже закричал.
‘Белый’ фыркнул, клацнул пастью,
Дрок уже как лист дрожал.
Остановился ящер, к счастью,
И ко мне вдруг побежал.
Стал меньше и пополз по телу,
Уселся на моём плече,
Словно надзиратель белый,
Как огонёчек на свече.

– Уберите эту тварь!

– Чего же? Миленький зверек!

– Таких всех надо на алтарь!
Я бы всех их разом сжёг.

Зубами клацнуло под ухом,
Ощущалось недовольство.
Взгляд Дрока приуныл, пал духом,
Злость сменилась беспокойством.
Лола тоже напряглась.

– Это даже не смешно!
Охота снова началась!

Мы уходим! Решено!
Конг, создай быстрее светляк!
Я начерчу бродячий круг.
Не спрашивай! Быстрее, дурак!
Лес прислал огромных слуг.
Мы слабы, чтоб с ними драться.
Земля легонько задрожала.

– Но если мы решим остаться,
Нам жизни этой станет мало.

Я вызвал маленький светляк.

– Не хватит! Ну же! Напрягись!
Больше! Хорошо! Вот так!
Ты можешь больше! Разозлись!
Нам вновь Чидар щекочет пятки!
Здесь наши жизни на кону!
Всё решится в этой схватке!
Ты хочешь быть в его плену?

Я как никогда старался.
Сфера стала как кулак!

– Дрок! С тобой вопрос остался.
Ты будешь с нами, или как?

Под Тьмой нельзя палатки ставить,
Тьма как клетка для сердец,
Тьма не сможет вечно править,
У Тьмы всегда плохой конец.

Дрок замялся и кивнул.

– Круг я начертить смогла.

Лёгкий ветерок подул.

– Не зря я силы берегла.
Светляк на центр! Молодец!
Земля сильнее задрожала,
Словно бил в нее кузнец.
И дрожь изрядно нарастала.

– Конг, я все еще слаба,
Чтоб всех троих перенести.
Всё сейчас решит судьба.
Нам может крупно повезти,
Если будет всё как надо.
Твой свет бодрит и дарит силы,
Мне легче, что ты будешь рядом,
Мне хорошо с тобою было.

Лес, что всё ещё стоял,
Уцелев от урагана,
Нам тварей гадких показал
Без маскировки и обмана.

– Это что вообще такое?

– До чего они большие!

– Хорошо, что только двое!

Валя деревья вековые,
Они вышли на охоту.
Времени совсем немного.
Мы их главная забота.
И пусть завалена дорога,
Каждый шаг – глухой удар.
Земля дрожала всё сильнее,
Мир хрустел под мощью чар.
Дрок становился всё бледней.
Два огромных существа
Похожих чем-то на людей,
Практически, два божества,
Впитав черты других зверей.
Здесь были когти и клыки,
Бивни, чешуя, хвосты,

Где-то даже плавники
Измазанные слизью рты.

– Найди Корага, он поможет,
Ему ты можешь доверять.
Дальнейшее тебе изложат,
Меч стоит только показать.
В круг! Быстрее! Они идут.

Она шагнула в мой светляк.
Гарат у ног уже воткнул,
По костям прошёл сквозняк.

– *Kirt Korul!* – и ветер взвыл!
Воздух плотный, как стекло,
Со всех сторон нас облепил.
И Кирт пришёл! Нам повезло!
Он, схватив меня за руку,
Тащил на выбранный маршрут!
Глаза прикрыл я с перепугу,
Надеюсь, что друзья там ждут.

Тишина... И много лиц...
Немой вопрос у всех в глазах.
Здесь куча юношей, девиц.
И Лола на моих руках...

Без чувств, но дышит... Хорошо!
Дрок рядышком лежит у ног,
И ящер на плече ещё.
Как про него забыть я мог?

Он спрыгнул, вырос, зарычал!
Люди пятились назад.

– Не бойся! – я ему сказал.

А голоса вокруг галдят.
В нас тычут пальцем неустанно,
Нас обступили с трёх сторон.
Это становилось странным.

– Кораг! Кораг! Нам нужен он!

– Ты больно дерзок для чужого! –
Меня задел один старик, –
Твоё лицо для нас здесь ново.
Наш диалог зашёл в тупик.

Пытаясь взглядом зацепиться
За того, кто мог помочь,
Наткнулся на одну девицу,
Как мать моя была точь-в-точь,

Может, только помоложе.
Видно, к дому меня тянет.
Но в целом так была похожа...
Кто видел, вряд ли спорить станет.
Эта тишина давила.
Где сейчас я нахожусь?
Куда нас Лола притащила?
Под взглядом скоро провалюсь.

Молчание прервалось криком.

– Глазеть не стоит! Всем учиться!
В этом городе великом
Студенты не должны лениться.
Преподавательский состав
В корпуса сопроводите,
Останьтесь только Тог и Рав.
И поскорее, поспешите!

На выход двинулась толпа.
Большой, просторный светлый зал
Потолок, как скорлупа
(Такой же формы), украшал.
Исчез последний человек.
Врата захлопнув, он ушел,
Убрав из мыслей мне побег.

Пора всё выложить на стол.

– Вы Кораг? Она искала.
Она слаба, гарат пронзил.
Наверно, Лола понимала,
Что ей на всё не хватит сил.
Дрок – предатель, гадкий тип,
Он давно предался Тьме.
По мне так лучше б он погиб,
Пусть состарится в тюрьме.

Мои мысли всё метались.
Я старался рассказать,
Как по лесу с Лолой мчались,
Как Аром Свет посмел предать.
Тог и Рав стояли сзади,
Застыв, как скалы возле пляжа.
Чего-то ждали. Чего ради?
Вели себя подобно страже.
Третий всё не назывался,
Водил руками возле Лолы,
За иглу в кольцо хватался,
В коже делая проколы.
Она дернулась, вдохнула,
Рябь коснулась ее глаз.

– Нужно, чтобы отдохнула,
Всё не залатать за раз.
Рав, беднягу в лазарет.
Скажи, что нужен ей покой.
На посещение запрет!
Отвечаешь головой!

Мужчина тут же подошёл.
Из воды создав носилки,
Спокойно к выходу побрёл,
Держа руку у затылка.

– Тог, ты слушал? Он нам лгал?

– Мне есть чем слово подтвердить! –
Не выдержав, я закричал.

– Тебе давали говорить!

– Через то, что мы прошли...

Меня не стоит затыкать!
Вы бы лучше помогли!
Я устал уже хромать.

– Успеется, ты здесь чужой.
С Дроком мы знакомы, с Лолой.

А вот кто же ты такой?
Беседа будет невесёлой.
Ты утро всем нам взбудоражил,
На руках твоих два тела.
Может ты враг Света, скажем,
А сам так выступаешь смело.
Зверь такой... не из простых.
Ты еще скажи – не твой!
Ну, чего, скажи, притих?
Отвечай! Сам кто такой?

– Я буду говорить с Корагом!
Мне Лола так сама велела!
Только с ним! Лишь с этим магом!
Мне это всё так надоело!
Я ментально истощён,
Голодный, ранен, даже зол!

Тог был сильно удивлен.

– Так ты его уже нашел.
Владыка Жизни, сам Кораг.
Будь осторожен со словами.
Я тебе пока не враг,
Не прекратишь – не за горами.

– Есть кое-что, что прояснит,
Почему я здесь застрял,
И Лола это подтвердит,
Я это неспроста скрывал,
Но это не для каждого глаз.

– Мы можем Тогу доверять!

– Про меч пророчеств будет сказ.

– Ты всё же можешь продолжать.

– Я вынужден у вас спросить:
Вам к сердцу ближе Тьма иль Свет?
Но не думайте спешить,
Ведь честным должен быть ответ.

Моргнув глазами, он сказал:

– Мне близок Свет, не сомневайся,
Я это жизнью доказал,
Коль тёмный ты, то опасайся.

– А Тог, на чьей он стороне?

– Как и Кораг, я предан Свету.
Ты как муха на окне:

Никто, но требуешь ответы.

– Тогда не бойтесь и коснитесь...

Сила. Дверь. Явил светляк.

– Но серьёзно отнеситесь.

Служащий Тьме для Света враг.

– Это может быть ловушка,
Владыка Кораг, позвольте мне.

– Не ворчи ты, как старушка,
Ты наверно не в себе.

Такое я уже видал,

Как же я тогда был молод,

С учителем тогда блуждал.

Когда в сердцах людей был холод,

Он предлагал разок коснуться,

И творились чудеса.

Он заставлял их улыбнуться,

Он помогал открыть глаза.

Кораг дотронулся до сферы.

– Твоя сила уникальна.

Это символ нашей веры.
Убивает радикально
Зло, всё превращая в пыль.
Тог не бойся, не опасно.
Я в тебе не видел гниль,
Остерегаешься напрасно.
Это чувство несравнимо.
Сколько лет! Эх, сколько лет!
Удивлён! Непостижимо,
Давно закрыт тот факультет...

Тог тоже подошел, коснулся.

– Взаправду, что-то в этом есть.
Странно как-то улыбнулся.

– Простите, я б хотел присесть, –
Не выдержав, я им сказал, –
Нога с ума меня сведет.

И к лавке ближней поскакал.

– Ну что ж, показывай! Вперед!

Меч в руке моей явился.
Тог было вскинул вверх ладонь,

Но Кораг не шевелился.

– Успокойся, Тог! Не тронь!
Мы думали, что он утерян...

– Так мне Лола и сказала.

– *Icter norte Korte teren!*

Мою ногу защипало!
Рана от шипа нагрелась,
Внутри что-то обожгло.
Куда-то вдруг усталость делась,
И боль исчезла, всё прошло!
Я чувствовал себя отлично!
Живот мучал только голод,
И след на шее жёг прилично,
Приложить бы к нему холод.

– Клеймо исправить не могу,
Эти чары лезут в душу.
Ты превратился бы в слугу,
Коль обряд бы не нарушил.

Он расспрашивал меня
Про меч, про Лолу и про Лес,

Комментарии бубня,
Но проявляя интерес.

– Сейчас, пожалуй, иди спать,
А завтра за тобой придут,
Есть о чем нам поболтать.
Ну, всё, иди, подушки ждут.

– А Дрок? Он тёмный, осторожно!
Не раз пытался нас убить.
Сейчас без сил лежит, возможно,
Но может сильно навредить.

– Не волнуйся, мы проверим,
Забирай свою зверушку.
Тог, проводи его под двери,
В комнату, что на верхушке.

– Но там давно никто не жил.
Мир Света не давал владык,
Так ‘дверь’ никто и не открыл.

Ящер выдал злобный рык.
Это Дрок пошевелился,
Что-то слабо простонав.
Кошмар, надеюсь, ему снился.

Пусть будет сон его кровав.

– Я вас больше не держу.
Пока ты можешь отдохнуть,
Но за тобой я прослежу.
Тог, расскажешь ему суть,
Про арку, как её открыть.
Ты должен с нею совладать.
И ещё хотел спросить,
Как тебя нам называть?
Я Конгномен из Мира Света,
Но Лола называла – Конг.

– Знакомство мне приятно это.

Вдалеке раздался гонг.

Глава 7

Мы с Тогом шли по коридорам,
На себе ловили взгляды
То с любопытством, то с укором,
Но, в целом, были мне не рады.
Ящер видел третий сон,
Усевшись на моей ладошке,
Наплевав на гонга звон,
И выглядел совсем как брошка.
Лестницы, ступеньки – много.
Я уже со счёта сбился,
Как окончилась дорога,
И я пред аркой очутился.
Проход закрыл густой туман.
Я что-то чувствовал родное.
А может, то самообман,
С целью созданный простою:
Вовлечь в себя и загубить.

Я спросил:

– Что там такое?

– Здесь она, чтобы защитить
От тех, чей Мир не схож с тобою.

Мир твой – Свет, ты с ним живешь!
Он часть тебя, вы с ним едины.
Посему ты здесь пройдёшь.
Жил когда-то здесь мужчина,
Он и придумал сей туман.
В других местах проход свободный,
А здесь задымленный карман.
Ах да! Наверно ты голодный?
Я без проблем распоряджусь.
Чуть позже выйди, забери!

– А как через туман прорвусь?
Как я окажусь внутри?

– Не знаю я, никто не знает!
Мир Света тайны бережёт.
Что за туманом там скрывает?
Узнаешь сам! Давай! Вперед!
И вот еще, хотел спросить.
А как зовут твою зверушку?
Ящер глаз решил открыть,
Я почесал ему за ушком.

– Не знаю! Живчик назову!
Ящер тихо заурчал.

– Я вроде как давно живу,
Но вот таких я не видал.
Ладно, Конг! Заданий много.
Кирт укажет верный путь.
Нелёгкая была дорога,
Попробуй лучше отдохнуть.

И он ушёл. Я был один,
Только Живчик бегал рядом,
Как неугомонный сын...
Я пристыдил лесного взглядом,
Он немного присмирел,
Стал побольше, где-то с кошку.
В туман с разбега залетел,
Опешил даже я немножко.
Ящер выбежал обратно,
Игриво дергая хвостом.
Там хорошо ему, приятно.
Назад вошли уже вдвоём.
Я ждал подвоха иль ловушку.
Я был готов, чтоб вызвать свет.
Дрожали волосы макушки,
А подвоха вовсе нет!
Быть может, лёгкий холодок
Слегка потрогал мою кожу,
Я сделал воздуха глоток,

Сам свои же страхи множу.

Здесь тоже был просторный зал,
Рабочий стол, комод, кровать,
Фонтан по центру здесь стоял
И мрамор заставлял сиять.

Воды в нём нет – струился свет,
Он был яркий, он слепил,
Весь камень им же был задет.

Я словно ‘дверь’ свою открыл.
Живчик влез в фонтан по уши,

Он нашёл свою кровать,
Ему другой лежак не нужен,
Он и в нём не прочь поспать.

На арку вновь решил взглянуть.
Тумана не было совсем!

Казалось ведь – свободен путь
И не прикрыт совсем ничем.

Вышел вновь и обернулся:
Опять проход закрыл туман.
От стресса, может, я рехнулся?

А может то – самообман?

Важнее осмотреть покои
Детально, каждый уголок.

Неужели только двое,
Кто сюда проникнуть мог?

На столе лежали свитки,
На них уселся пыли слой.
В углу стола валялись нитки,
Зачем-то взял одну с собой.
Здесь был камин весьма большой,
Он столько лет не видел дров,
Хотя бы щепочки одной,
Но поработать был готов.
Окна украшалаковка,
Такую делал мой отец.
Для неё нужна сноровка
И очень опытный кузнец.
Механизм работал. Фух...
Я робко выглянул в окно.
И тут же захватило дух,
И это даже не смешно...
Я видел рядом облака,
Казалось, пнул бы их рукой,
И потревожил бы слегка,
Наслаждаясь высотой.
Дома расселись, как грибы,
Показывая крыши-шляпки,
Одни – нелепы и грубы,
Другие – яркие, как тряпки.

Я не был толком в городах,
С отцом проездом, то не в счет,
Всё больше жил в своих дворах,
Там медленнее жизнь течёт.
Я видел сверху – жизнь кипит.
Точки маленьких людей,
И каждый не стоит, спешит,
Стремясь урвать своё скорей.

Закрыл окно, задёрнул штору,
Ткань цела спустя года.
И гобелен открылся взору:
Мужчина, плащ и борода.
Я долго пристально смотрел
В эти мудрые глаза.
Внешне он не постарел.
Он был свеж, как небеса,
Не видел я на нём морщин.
Он был мощный, словно бык.
Волос длинный, он блондин.
Я ощущал, что он велик.
В руках держал он гордо меч
(Как у меня, один в один),
Желая что-либо рассечь.
Одет был как простолюдин.

Еле взгляд свой оторвал.
На этот раз пошёл к фонтану,
Он меня пьянил и звал,
Он был сродни тому туману,
Что закрывал сюда проход.
Живчик мирно спал в лучах,
Он мог бы там валяться год.
Я замер в двух иль трех шагах.
Осторожно приближался,
Руку вытянув вперед,
И этой силой наполнялся,
Боясь, что кто-нибудь прервёт.
Я был не зол, но мощь росла,
Как будто был в пылу сраженья.
Душа и пела, и цвела:

– В жизни лучшие мгновенья.

Сделал шаг иль два назад,
Подкачка силы прекратилась,
Но мощь пока не шла на спад.
Надеюсь, это мне не снилось.
Я на руке создал светляк.
Как же сильно удивился:
Он был большой, как мой кулак.
От ладошки отцепился

И плавно взмыл и полетел.
Моей он подчинялся воле,
А не летел, куда хотел.
Сделать его больше, что ли?
Шар чуть меньше головы
На мою ладонь вернулся.
Но больше он не стал, увы!
Уже что-то! Улыбнулся.
Жаль: эффект не долго длился.
Скоро был я также хил,
Как до того, как с силой слился.
На время 'дверь' свою прикрыл.

Живот предательски урчал.
Услышал цокот каблуков,
Кто-то тяжело дышал,
Проклиная всех богов.
Я глянул робко в коридор,
Там девица шла с подносом,
Неся с собой еды набор.
Задался я одним вопросом:
А не та ли то девица,
Что напомнила мне мать?
Большие черные ресницы
И привлекательная стать.
Приятный бюст и рыжий волос

Не давали мне покоя.
У неё приятный голос?
Это что со мной такое?

Я сказал ей:
– Заходи!

Она по-прежнему стояла,
Стена как будто впереди.
Определенно что-то ждала.
Туман, похоже, не исчез.
Мне иначе-то казалось.
Ну, я навстречу и полез.
Ох, как же сильно мне досталось!
Она вскрикнула, упала,
Опрокинув свой поднос.
Всё, что там на нём лежало,
Мне прилетело прямо в нос:
Горячий суп и хлеб, жаркое,
Салат из свежих овощей,
И что-то липкое такое,
Я не пробовал вкусней.
Пар от еды горячий шёл,
Я как ужаленный скакал,
Испачкали едой мы пол,
Хлеб и сыр хотя б поднял.

– Ты хоть знаешь, сколько шла?
Сколько лестниц, этажей!
Я приготовить всё могла
И то, наверно, побыстрей.

– Я не хотел тебя пугать!

– Зачем ты вылез из тумана?

– Я хотел тебя позвать!
А ты, подобно урагану,
Разбросала всю еду!
Хотя бы хлеб с кусочком сыра
Поесть попробую пойду.
Ты из какого будешь Мира?

– Поди, пожаловаться хочешь?
Я и так уже на кухне!

– Что ты там вообще бормочешь?

– Моё пламя не потухнет,
Будь я целый год в котлах!

Её руки загорелись,

Рождались искры в кулаках.
Продукты тут же разогрелись!
Всё, что на земле валялось,
В угли, к несчастью, превратилось,
Даже пепла не осталось,
Будто просто испарилось.

– Мир Искры, так понимаю?

– А сам? В тумане там сидит.
Здесь никто тебя не знает,
Замок на ушах стоит!

– Я Конгномен из Мира Света!

– Мир Света? Раньше не встречала.
Кораг прятал тебя где-то?
Учился б с нами, я бы знала!

– Я оказался здесь впервые.
Владыки для меня – загадка.
Вопросы может и смешные...

– Как же врёшь сейчас ты сладко.
Чаша видит всех и сразу,
От неё нельзя сбежать!

Молчишь, наверно, по приказу,
Но мне-то можешь рассказать!

– Ты многое и так узнала.
Пожалуй, мне пора идти.

– Я тебя не отпускала.

Возникло пламя на пути,
Отгородив собой туман.

– Ты перегибаешь палку!

– Я пылаю, как вулкан!

– Напоминаешь мне нахалку
Из деревни, где родился.
Там жила одна особа,
На неё народ так злился,
Плевалась ядом та до гроба.

– Мне просто очень одиноко...

Живчик прыгнул из огня,
Повалив её жестоко.

– Сними! Сними его с меня!

– Если пламя уберёшь!

– Это же мираж! Для вида!
Ты запросто и так пройдёшь!

Что в её глазах? Обида?
Лизнуло пламя мою руку,
Ничего, ни капли боли.

– Меня научишь этим трюкам?

– А сам что? Не умеешь, что ли?

– Я никогда здесь не учился,
Знания весьма ничтожны.
Что-то я заговорился.
Живчик, слезь! И осторожно!

Он неохотно лапы сдвинул,
Громко фыркнул и ушёл,
Наше общество покинул,
В свой фонтан опять побрёл.

Бедняжке я помог подняться.

– Что за тварь ты приручил?

– Лучше так не выражаться,
Не думаю, что он остыл.

– Он застал меня врасплох!

– Ты так и так бы проиграла.
Владыка Смерти даже сдох,
Ты лучше меньше б выступала,
Где найти ещё еды?
Я кухню точно не найду,
Ты не оставила следы.
Как туда я попаду?

Брызнув искрами из глаз,
Развернулась и ушла.
Огонь у арки враз погас.
Хоть хлеба с сыром принесла...
Туман позволил мне пройти
(Хороший сторож от воров),
Преград не ставя на пути.
Защита от моих врагов.
Ящер, как я говорил,
Залез в фонтан и был таков:
Хвостом он еле шевелил,

Сверкая иглами зубов.

Я не всё здесь осмотрел.
Кровать была весьма удобной.
Я даже чуть повеселел,
Не видел я еще подобной.
Есть уголок для гигиены,
Есть парочка простых ковров.
Картины украшают стены:
Баталии былых веков.
В целом – годное жильё,
Можно ко всему привыкнуть.
А главное – оно моё,
Другим нельзя сюда проникнуть.

Хоть и устал, я спал отвратно.
Но организм был истощён,
Просыпался многократно,
Охотно возвращаясь в сон.

*****

Возле арки был поднос,
На нем остывшая еда
Дразнила ароматом нос.
Ел с аппетитом, как всегда.

Под едой была записка:

– Как проснёшься – тот же зал.

Я помнил, что идти не близко.

Давно записку он прислал?

Я было дёрнулся бежать,

Ковёр поехал! Вот зараза!

Попытался было встать,

И вновь упал! Уже два раза!

От злости пнул его ногой,

Край, естественно, задрался,

Выдав мне секретик свой:

Кусок рисунка показался.

Это был бродячий круг

Нарисован синим цветом

Из четких, вымеренных дуг

На камне тёпленьком, прогретом.

Я взглянул на гобелен.

Ну что, блондин, он не опасен?

Пыль стряхнул рукой с колен.

– Живчик, ты рискнуть согласен?

Дважды не пришлось просить,

Брошкой замер на груди.

– Нам пока нельзя спешить,
Сил подкопим, погоди!

Фонтан был рядом, хорошо!
Я впитывал в себя как мог.
Приятно было и свежо!
Я был избавлен от тревог.
Всё! Я полон под завязку,
Сколько мог в себя вобрал.
Теперь на круг из синей краски.
В руку меч легко призвал,
Выполнив простой обряд,
Сказав Кирту про маршрут.

Словил Корага хмурый взгляд!
Опять народа туча тут!
Все прекратили говорить.
Кто-то посох крепче взял,
Чтоб нападение отразить.

– Ну, вот ты здесь. Ты долго спал!
Познакомься! Эти люди
Преподаватели Кирграда.
Кота за хвост тянуть не будем,
Мне помощь твоя очень надо.

– Кораг, владыка, что за меры?
Тог нас часто проверяет!
Это червь для нашей веры,
Здесь давно друг друга знают.

Кораг напрягся, помрачнел.
– Я буду делать то, что надо.
Я свет увидеть вновь хотел,
Да все, пожалуй, будут рады.
Создай для нас из света сферу,
И каждый пусть её коснётся,
Вы, Сайрат, хотя б к примеру.
Пусть свет во благо обернется.

Я сделал, что просил Кораг.
Робкий хилый мужичок
Сделал мне навстречу шаг,
И сферы он коснуться смог.
Без последствий обошлось,
Он вроде даже улыбнулся.
Народа много собралось,
Круг вокруг меня сомкнулся.
Их было больше сорока.
То с любопытством, то с укором
Тянулась к светляку рука

Под пристальным Корага взором.

В конце осталось только двое:
Довольно странный хмурый тип
С рыжей бородой большою
И запахом несвежих рыб,
И рослый молодой мужик,
С посохом из черепов,
Будто издающих крик.
На вид, он драться был готов.
Рослый первым подошел.
Я приготовился, но нет:
По сфере пальцем он провел,
Вреда не причинил мой свет.

Остался с рыжей бородой.
Он пристально смотрел на Тога,
Рукой сжимая посох свой
В виде скрученного рога.

Он, как и Аром, тронул сферу,
И, как и Аром, начал тлеть,
И, следуя его примеру,
Отрезал палец, чтоб успеть
Избавиться от едкой порчи.
Владыки, выпучив глаза,

Смотрели, как он рожу скорчил.
Рядом выросла лоза,
Опутав его руки, ноги.
Их резанула плеть воды.
И словно пробудились боги,
Являя нам свои следы.
Под ногами камень ожил,
Засосало стопы вниз.
Ветер свои силы множил,
Туман в воздухе повис.
Огонь создал вокруг кольцо,
Чтоб тот не запустил водою.
Застыло в ужасе лицо,
Глаза накрыло темнотою.

Он руку приложил ко рту.
Я услышал хруст стекла,
И хруст тот вызвал хрипоту.
Слюна из рта его текла.
Я помню, это уже было:
Владыка превращался в клора,
Тьма ему давала силы,
Он потеряет разум скоро.
Превращенье завершилось.
Он был таким, как те, другие.
Зло, казалось, пробудилось,

Когти разводя большие.

Вода и ветер, и огонь
Пытались клора зацепить.
В воздухе висела вонь.
Сумев лишь кожу подпалить,
Владыки робко отступали.
Впервые встретив это что-то,
Как бороться с ним не знали,
А лезть к Чидару не охота.
Лишь камень сдерживал его,
Но трещины уже ползли.
Хватило мига одного,
Все в оборону перешли.
Клор Рава зацепил плечом,
Тот, порядком пролетев,
Ударился о стену лбом,
Корага чудом не задев.
Мой ящер тоже рвался в бой.
Став огромным как в лесу,
Он придавил его собой,
Поставив лапу на носу.

Чувство боя нарастало.
Я тоже должен был помочь.
Стена из света вмиг восстала,

Прогоняя тени прочь.
Еще одна взошла левее.
Я клора с Живчиком брал в куб.

– Я сожму барьер, живее! –
Слова с моих сорвались губ.

Ящер выпрыгнул и рыкнул,
Ему мой свет был нипочём.
Клор же руку свою выгнул:
Она вспыхнула огнём,
Но не простым, а ярко белым.

– Из этой клетки не сбежать!
Каким бы не был ты умелым,
Я был рождён, что б Тьму сдержать!

Куб всё меньше становился,
Клор кричал, как гадкий зверь,
Пока совсем не испарился.
Он был владыкой, что теперь?
Мир Дождя нам не ответил.
Все могли вздохнуть спокойно.
Только Рав немного бредил,
Ударился, наверно, больно.

Кораг уже его лечил.

– Во что Касан наш превратился? –
Громко Тог меня спросил.

– Это клор, и с Тьмой он слился.

– Мы не могли его сразить!
Он почесал рукой затылок.

– Но вы могли остановить.

Я увидел ряд ухмылок.

– Если б ты нам не помог,
Погибло б множество владык,
Да ты жизни нам сберёг,
Запомни, что я твой должник.

Я с Живчиком пошёл к Корагу,
Рав навстречу мне шагал.
Он был наказан за отвагу.
Зачем же к клору побежал?
Он мне кивнул и удалился.
Кораг устало тёр свой лоб.

– Ты хорошенько потрудился,
Получше большинства особ.
Нам Дрок сказал, что есть предатель.
Давно наставник дал понять,
Что свет твой словно указатель,
Способен Тьму искоренять.
Владыка был нам не опасен,
Но эта тварь... Точнее клор!
Касан воистину ужасен:
Расторгнуть с силой договор,
Чтоб живым врагу не даться.

Кораг застыл, лицо мрачнело.

– Мне нужно с этим разобраться:
Так с ними воевать не дело.
В поле, может, по-другому
Мы вели бы равный бой,
Не осторожно, по-простому
Мы б навалились всей толпой.
Нам стены не мешали б драться,
Определенно б не мешали.
Но здесь, боясь перестараться,
Мы этой твари уступали.

– Прошло всего-то дня четыре,

Как Трас создал этих бойцов.
Первых в своем роде в мире,
Даруя им ночной покров.

– День в лесу не так идет.

– Мне это Лола не сказала.

– Там терпеливо время ждёт.
Вам забот и так хватало.
Нужно кое-что решить.

Он вышел ровно в центр зала,
Все прекратили говорить.

– Благодарности нам мало!
Конг не был с детства здесь в Кирграде,
Но он на многое способен.
И ко всему, к врагов досаде,
Потенциал его огромен.
Но мы должны его учить.
Я, например, безумно рад.
А по сему, хочу просить
О зачислении в Кирград!
Кто согласен – вызвать сферу!

Тог первым мне ответ свой дал,
И, следуя его примеру,
Наполнился шарами зал.

Пламя, ветер, камень, лёд.
Клубок корней, пчелиный рой
И черепа открытый рот,
У Тога вовсе золотой.
Кусок металла, белый пар,
Кораг явил какой-то глаз.
Зал пестрился видом чар,
Столько красоты за раз.
Последний, нехотя, был Рав.
Он, сделав сферу лишь для вида,
Смотрел на порванный рукав,
В глазах была его обида.

– Единогласно! Поздравляю!
Я другого и не ждал!
Никто обидеть не желает
Того, кто жизнь ему спасал.
С отдыха вернулась Лола,
Она возьмёт к себе ребят.
Её заслуги помнит Школа,
Пусть их студенты повторят.
Тог, Конга проведи к другим,

Ты знаешь, где они сидят.
И шибко не таскайся с ним,
Поскорей вернись назад.

Я только лишь сейчас заметил,
Что врата сковало льдом,
А поверх висели сети.
Всё исчезло, и потом
Мы побрели у длинных стен,
Таких разных, даже странных,
Что разум мой хватали в плен.
Их было много деревянных,
Стальных, стеклянных и живых,
Словно склеенных лиан
И деревьев вековых,
Что не прошибёт таран.
Раньше был лишь камень голый.

– Ты видел то, что я желал,
Сейчас взгляни на всё по новой, –
Мне голос в голове шептал.

Лестницы не отличались.
Одни плавилась в огне,
Другие – снегом покрывались,
Что становилось дурно мне.

Куда ни глянь – везде стихии,
Оставив очень яркий след,
Рисуя образы лихие,
Мне вторили:
– Да это бред!

– Да нет же, Конг! Это Кирград!
Здесь не найти простых вещей,
Это центр силы, склад!
Кирград не для любых людей.

– Но раньше всё попроще было!
– Я сковал твои мозги!
Мир Мысли, это моя сила,
Так что разум береги.

Пару пестрых коридоров,
Лестница из льда и дверь!
За ней слышно было ссору.
Двери вышиб странный зверь!
Живчик на плече подпрыгнул.
От зверя шёл какой-то пар,
Он в проём обратно прыгнул.
Там был, воистину, кошмар!

Глава 8

Мы как вошли, так и пригнулись,
В нас летел поток огня.
Словно в пекло окунулись.

– Сейчас попляшут у меня!

Стукнув посохом у ног,
(Где он спрятан был у Тога?)
Он крикнул:
– *Kartogen kog!*

Всё застыло от порога.
Я словно наблюдал картину:
Здесь дралось восемь человек.
У парочки дымились спины,
Хоть с потолка валился снег.
Близнецы – спина к спине,
Вскинув руки над плечами.
Рыжая, застыв в огне.
Толстяк с нелепыми усами,
Что ногу припечатал в пол,
Заросший парень, худощавый,
На вид он был безумно зол.

В руке держал клинок свой ржавый
Здоровый, как кузнец, амбал.
Руки вытянув вперед,
Костлявый мужичок стоял,
Скривив в ухмылке гадкий рот.
На земле сидели двое:
Старик с печальными глазами
И женщина с косою большою,
С вплетенными в нее цветами.
Все застыли как стекло.
Лишь гневно дёргались зрачки,
Переча, делая назло,
Словно юные бычки.
Не застыло существо
Черное, на вид как пёс –
Ощущалось их родство,
Вот кто эти двери снёс.
В прыжке он когти распустил,
Намечался бой неравный,
Но Живчик быстро объяснил,
Кто в этой комнате здесь главный,
Врага впечатав в стену лапой,
Ни капли не жалея сил,
Корпус зверя исцарапав,
Зато 'чёрный' вмиг остыл.
Тог выдал подзатыльник всем,

Кто в драке был сейчас замечен.

– Да я вас с потрохами съем,
Промыв мозгов вам обеспечен.

Он снял чары:

– Вы – команда!

Вы – пазл, составная часть,
А не уличная банда,
Что в переулках делит власть.

Заросший парень закричал:

– Да я вас даже не боюсь!

Мой зверь почти что вас достал,
Не вмешайся этот ‘гусь’!

И вдруг он сам себя ударил

Ладонкой звонко по щеке.

Потом ещё разочек вжарил,

Уже сжав пальцы в кулаке.

– Каждый раз! Подумай только,

Чтоб учителю грубить,

Ты будешь шлёпать себя столько,

Сколько слов хотел родить!

Удар, удар! И тишина.

– Всего лишь два? Уже неплохо!

– Но начала-то все она!

Убийца гадкая, дурёха!

Начали штаны дымиться!

– Ну вот опять! Опять! Смотрите!

Что, по-вашему, смириться?

Удар! Удар!

– Да прекратите!

– Твой язык – твоя проблема!

Думай, прежде чем сказать.

По мне так простенькая схема,

Чтоб по лицу не получать.

Тог на рыжую так зыркнул,

Та, не выдержав, присела.

Живчик мой ехидно фыркнул.

Она зарделась, но стерпела.

– А остальные почему?

Зачем вмешались в этот бой?

– Тай псу дал волю своему!

– Мне руку обожгли искрой!

– Ох, не завидую я Лоле!

Сборище детей-владык –

Худшая команда в школе!

И с вами новый ученик!

Мир Света – очень редкий Мир!

Конг, знакомься и учись.

Три учебники до дыр

И посох получить стремись.

Ваш владыка скоро будет,

Отнеситесь к ней серьёзно!

Она придёт и всё обсудит

С вами очень скрупулёзно.

Тог ушёл, но все молчали,

Каждый думал о своём.

Все чего-то тихо ждали.

Ну ничего, мы подождём.

Я очень сильно удивился:

Тай чесал за ухом пса,

Порез на корпусе закрылся

И исчезал! Вот чудеса!

– Зверь твой тоже неплохой.
Ты где нашёл свою верзилу?

– Все б ничего, но он не мой,
Он просто любит мою силу.

Все охнули, когда он сжался.
Живчик свил кольцо на шее
И на ней лежать остался.
И, казалось, стал белее.

Возникло пламя предо мной.
На этот раз я не боялся,
Сделал шаг ногой одной,
Позади огонь остался,
Легко прошёл через него.
Дважды фокус не пройдёт.
Возле рыжей – никого.
Меня, надеюсь, не сожжёт.
Все смотрели на меня,
Словно я уже мертвец.
Я сидел покой храня,
Но тишине пришёл конец.

– Да как ты рядом мог с ней сесть,
Эта тварь тебя сожрёт!
Её судьба – лишь боль и месть,
Так и тебя же то же ждет! –
Тай не сказал, почти пролаял
И бросил в голову мелок,
Но вспыхнул тот и вмиг растаял,
Насколько я заметить мог.
Моя соседка так дрожала,
Сжимая злобно кулаки,
Что практически пылала!
Казалось, не сиди! Беги!

Я накрыл её ладонь.

– Не знаю, что там приключилось,
Но удержи сейчас огонь,
Представь, что это просто снилось.

Никто не видел, как мой свет
Мягко тронул её руку.
Это был наш с ней секрет:
Я ослабил её муку.
Она даже улыбнулась,
В её руках пропала дрожь,
И в сильном хохоте согнулась.

– Ты мне пальцы оторвёшь! –
Я ей шепнул, ослабла хватка.

– Я столько лет не улыбалась!
Мне было до сих пор так гадко,
Хоть веселиться я пыталась!
Что ты сделал? Повтори!

– Просто не живи в печали!
Свет ожидает нас внутри! –
Все тихо что-то зашептали.

Тая явно это злило!
Он вовсе не хотел сдаваться,
Не понимая, что за сила
Заставила её смеяться.
Он прыжком рванул со стула,
Оскалив свой клыкастый рот.
Его тварь тоже сиганула.
Я быстро прыгнул наперед.
Кабраз учил меня как драться
На голу руку, без меча.
Сейчас мне нужно постараться,
Противник наседал рыча.
Живчик занялся чернявым,

Мне достался человек.
Он был ловким и вертлявым,
Он был глуп. Он не стратег.
Ящер быстро разобрался,
Но не стал мне помогать.
Он словно боем любовался,
Решив пока что не мешать.
Мой противник ускорялся,
В нем зверя больше чем людского,
Но я пока еще не сдался!
На меня напал Тай снова!
Я светом вдарил по глазам,
Он от боли просто взвыл.
Хлестнул локтями по плечам!

– Что, Тог манерам не учил?

Он разозлился, вмазал в щёку
Себе же сжатым кулаком.
Я подловил момент и сбоку
Повалил его пинком.
Сапог поставил к его шее.
Он закричал:
– Сдаюсь! Сдаюсь!
Ты пока меня хитрее!
Я в этом честно признаюсь!

Я ногу снял, помог подняться,
Он все ещё немного слеп.

– Я не хочу с тобою драться.
И повод был совсем нелеп.
Ты задел меня неплохо!
Локти были в синяках,
И боль в груди была от вдоха.
Быть может трещина в костях.

Старик с жёлтыми глазами
Ко мне тихо подошёл.
Он взад-вперед водил руками
И тело магией оплёл.

– Меня зовут старик Хитар.
Легко на грудь тебе нажму,
Не бойся только этих чар,
Я боль твою сейчас сниму.

– Ты нас сильно удивил, –
Сказала девушка с косой.

– Ты новичок, так мало сил
Но выиграть с Таем этот бой...

Я Тара.

Вручила мне цветок.

Все подходили, представлялись.

Запоминал, как только мог,

Миры их тоже выяснялись.

Дождь и Ветер – близнецы

Представились как Дак и Дол.

Амбал годился мне в отцы.

– Мир Эфеса, имя – Нол.

Толстяк – Горы, а имя – Твик.

– Мир Смерти близок мне, я Крон, –

Представился худой мужик,

Весьма улыбочивым был он.

Ну и еще одна:

– Я Джил!

Про мир мой ты, пожалуй, знаешь.

Спасибо, что свой свет явил,

И что меня не прогоняешь.

Тай тоже имя мне назвал.

Он шурился еще немного,

Наощупь руку мне пожал

И ушёл с моей дороги,

Возможно, затаив обиду.
Но, в целом, вел себя прилично
И дружелюбнее стал с виду.
Перезнакомился – отлично!
Джил все как-то сторонились.
Узнать бы, правда, почему.
Порой казалось, что страшились.
Очень странно. Не пойму.
Всех интересовал мой мир,
Каждый мой светляк потрогал,
Затерли Живчика до дыр,
Он даже поурчал немного.
Я как ребёнок восхищался,
Увидев на ладошке лист,
Как камень на земле вращался,
Или услышав ветра свист.
Никто не верил, что я новый.
Все считали, что Кораг
Прятал меня где-то в школе,
Что я какой-то важный маг.

Я понял принцип обучения:
Азы куратор пояснял,
А за другие упражнения
Другой владыка отвечал.
Например: взрастить лозу

Мог научить владыка леса;
Из воздуха создать косу
Научил бы маг Эфеса.
Мир искры не лез к горе,
Лишь Дождь и Ветер чуть дружили.
И трещины латать в ребре
Владыку Смерти не учили.
Кто тогда был мой наставник?
Азов мне мало, это точно!
Какой-нибудь аптекарь-травник?
Нужно разобраться срочно!

Я Живчику скормил светляк.
Он жадно вновь и вновь просил.
Наевшись, он в руке обмяк.
Его на шею посадил.

Дверь с силой настежь распахнулась,
Хоть мне казалось, что той нет.
На место видно дверь вернулась,
Еще один большой секрет.
Мне человек был не знаком.
Где её увидеть мог?
Я словно был похищен сном,
Едва ступила за порог.
Такой же рост, и та прическа,

Особый непокорный взгляд.
Одета красочно и с лоском:
Зеленый шёлковый наряд.
Посох вовсе был прозрачный:
Воздух сжат был до предела,
Витал дымок вокруг табачный,
И основание белело.
Она как Лола, но не Лола.
Мой разум всё не мог понять,
Словно не давала школа
Мне в ней ту Лолу опознать.
Дак пробурчал себе под нос,
Пнул близнеца другого в бок.
На ухо прошептал вопрос,
В ответ услышал голосок:

– Ветер, сильнейшая владыка.
Её портрет в покоях славы.
Говорят, мощь так велика,
Что боятся даже главы.

Она легонько улыбнулась.

– Я буду новый ваш куратор.
Взглядом на меня наткнулась.

– Я ваша мать и ваш диктатор,
Что я скажу, для вас закон.
Скажу молчать, то так и будет.
Кто не согласен – выйти вон,
Никто вас даже не осудит.
Вы худшие, как мне сказали.
Да, вы сильны, но дисциплина!
Вы не учились! Вы играли!
До меня здесь был мужчина...
Касан... И видно он слабак,
Раз позволял вам дебоширить
Без причины, просто так!
Он должен был ваш ум расширить,
А не сжать до чечевицы.
Со мною шутки эти плохи,
Со мной нельзя никак лениться!
Ваши силы, даже крохи,
Пойдут на то, чтоб обуздать
Вашу волю и ваш Мир,
Что Аспирон решил вам дать.
То ближайший ориентир.

Боясь открыть в вопросе рот,
Мы ждали, что ещё нам скажут,
Вытирая с шеи пот.
Лола не моргнула даже.

– Хорошо! Теперь знакомы.
Рада видеть ваш настрой
И в голове вместо соломы
Мозги, хотя бы тонкий слой.

Тай себя ударил в щёку,
Дол даже пискнул от испуга.

– От этого не будет проку,
Нужна какая-то заслуга.
Например, ты опоздаешь,
Тогда шлепок будет как раз.
Только силы зря теряешь,
Гнев свой ставя напоказ.
Ритм сердца, сильный вдох –
Держи все это под контролем,
Коль хочешь ты застать врасплох.
И бей себя, когда позволю.

Он вновь хотел себя ударить,
Но кулак застыл у щек.

– Сегодня будешь ты кухарить,
Раз истину понять не смог.

– Он не хотел! – воскликнул я. –
Он сейчас под действием чар!

– Вы, смотрю, уже друзья,
Раз прикрываете удар!
Пойдёте оба, вам полезно!

– Тогда я тоже! – влезла Джил.

– Вы ненормальные! Железно!
Но жест ваш, право, удивил.
Кто еще на кухню хочет?
Мне несложно! Только слово,
И наказание схлопочет!
И глянула на нас сурово!

Тай был мокрый весь от пота,
Держа руку у щеки.
Не отпускало его что-то.

– Расслабься, силы береги!

Он выдохнул, рука обмякла.

– Тай, давай, поторопись!
Моё терпение иссякло!

Будешь медлить – берегись!

Он быстро выбежал, исчез.
Последовав его примеру,
За ним и пёс его полез,
Копируя его манеры.
Мне вроде даже показалось,
Как Лола еле подмигнула.
Мне ничего не оставалось,
Джил следом быстро сиганула.

Дверь хлопнула, отрезав нас.
Тень воздуха в пороге встала.
Раскинув лапы напоказ,
Чуть над землёй она летала.

– Ну что? Пошли? Я проведу!
Я с закрытыми глазами
Дорогу до котлов найду.
Вперёд! Широкими шагами!

Джил вела нас в коридорах,
Я пробовал запомнить путь.
Текло время в разговорах.
А стены были просто жуть!
Меня бросало в жар и в холод!

А Джил и Тай на всё плевали.
Урчал живот, и мучал голод.
Ну, хоть на кухню путь держали.

– Здесь всё так странно! Почему?

– Ты про что? Про эти стены?

– Да, всё никак я не пойму!
Из камня, льда и даже пены!

– Они силу нам дают!
Владыки черпают из стен,
Что создают для нас уют.
Кирград для нас велик, блажен!

Тай вмешался в разговор.

– Звериных стен в Кирграде мало.
Будто бы прошёлся мор,
И с силой в замке что-то стало.
Владыки гибнут, стены тоже,
Что-то тёмное грядёт.
На саботаж всё так похоже,
Кто знает, что нас завтра ждёт!

– Касан промыл тебе мозги!
“Тьма все ближе, берегитесь!
Мы Тьме должны вернуть долги!
Стать сильнее все стремитесь!”

– Он что, так, правда, говорил?
Да это же призыв, вербовка!
Чему тогда он вас учил?
Ведь не единая уловка!

– Он заставлял друг с другом драться,
Даже наших близнецов!
И не в полсилы, а стараться!
Жизнь на кону, в конце концов!
Да мы практически враги!

Голос Джил хрипел, дрожал,
Эхом вдаль неслись шаги,
Тай кулак до хруста сжал.

– А как вам Лола? – я спросил!

– Такая же, как и Касан,
Но с большим запасом сил!

– Держи язык свой ты, болван!

Она маг ветра, понимаешь?
Весь воздух для неё глаза!
Когда язык ты свой поймаешь,
Болтается, вон как у пса!

Тай зарычал, питомец тоже.
Я поспешил быстрее разнять.
На петушиный бой похоже,
Чего ещё от этих ждать!
Они грызлись и ругались!
Лестницы спускались вниз,
Пестротой в глаза бросались,
Словно девичий каприз.
Пред нами был большой проход,
Углями был он освещён.
В конце был легкий поворот,
И тупиком кончился он.
Джил приложила свою руку.
Стена жужжала, я застыл.
И после лёгонького стука
Кто-то нам проход открыл.
В ноздри вдарил аромат.
Что же там вообще варили?
Я хотел пойти назад,
Но Джил и Тай меня схватили.

– Лучше здесь держаться вместе.

– Нам с блохастым не впервой.
Завязнешь, словно сахар в тесте!
Но не бойся, мы с тобой.

Как много бегало людей,
Держа в руках нарезку, сдобу,
Двигаясь быстрее, быстрее,
Даже не скрывая злобу.
С ними что вообще такое?
Мне больно вмазали плечом,
И не один, а сразу двое.
А им и вовсе нипочём:
Как бежали, так бежали,
Вовсе не замедлив ход.

– Им будто шило в бок вогнали.

– Ну, это если повезёт!
Посмотри им на запястье!
Видишь? Там сидит слизняк!
И это малое несчастье
Заставит бегать и не так.

К нам подошёл легко мужчина.

Он заметно выделялся
Походкой важной дворянина,
Спешить он вовсе не старался.
Он был на сборе владык,
Когда Касан был побеждён.
Он даже высунул язык,
Поскольку был он удивлён.

– Уже наказан? Молодец!
Я рад, что ты ко мне пришёл
В мою обитель, мой дворец!
Да и друзей с собой привел!
Тай и Джил! Ну что опять?
Кровать вам, что ли, попросить?
Вас разве можно воспитать?
Будете на кухне жить!
Ругались? Дрались? В чём причина
Попадания ко мне?
Куда делась твоя псина,
Эта тварь в ночной броне?

– Его здесь нет. И, да, мы дрались!
Закончим это побыстрей.

– Куда б вы трое записались?

– На схран и перенос углей! –
Последнее сказала Джил,
Тай покачал лишь головой,
Мол, кто тебя болтать просил?

– Вместо мозгов – пылинок рой!

Владыка только улыбнулся.
Джил и Тай рукав скатали.
Тай вроде даже как ругнулся.
Они чего-то, стоя, ждали.
Я последовал примеру.
Запястье тронула рука.
Я увидел шарик, сферу,
И защипало, чуть, слегка...
Такой же слизень, как у всех,
На коже будто красовался,
Размером с небольшой орех.

– Зачем он? Я не разобрался.

– Он не даст тебе заснуть.
Ну, мы пошли? – спросила Джил.

– Да, идите, в добрый путь,
Только зря не тратьте сил.

Джил рванула, что есть мочи,
Тай почти не отставал.
Запястье жгло! И даже очень!
И боль была, пока стоял!
Как только побежал за ними,
Слизень больше не тревожил,
Казались действия чужими.
Он волю напрочь уничтожил.
Колдовать не получалось:
Только думал – сразу боль.
Мне лишь только оставалось
Над разумом держать контроль.
Нам дали несколько котлов,
Под ними теплились угли,
Вручили парочку мехов.
Ох, мы старались, как могли.
К труду такому был приучен,
С отцом на кузне было так.
И пусть процесс был очень скучен,
Я в деле вовсе не чужак.
Живчик сполз ко мне на руку,
Я про него и позабыл.
Ртом он чавкал с гадким звуком,
Он, видно, просто есть просил.
Но я шепнул, что не могу.

– Слизняк не даст мне колдовать.
И я тебе, дружок, не лгу, –
Себя пытался оправдать.

Он слизня этого понюхал,
Даже тронул языком,
Немножко рядышком поухал.
Случилось странное потом.
Он лег на слизня своим брюхом.
Я слышал лёгонький хлопок,
Что разминулся с моим ухом,
И что-то шмякнулось у ног.
Рука чиста, пиявка спала,
Живчик снова чавкал ртом.
Пасть свет из рук моих впитала,
Он как пёс вилял хвостом.

Джил и Тай, увидев это,
Спросили, как я снял 'маяк'.
Я б назвал его браслетом,
Они же звали слизня так.
Я нежно ящера погладил,
Он в благодарность заурчал.
Он с живностью, похоже, ладил.
Я им про это рассказал.

– А нам он может снять ‘маяк’?
Живчик, кажется, кивнул.
Переместился на кулак
И к Джил в прыжке одним скакнул.
Слизняк упал, у Тая тоже.
Джил быстро взяла в свои руки,
Прошёл один стук сердца может.
Слизняки издали звуки,
Они урчали, как котята.
Рыжая вздохнула:
– Фух!
Ну что? Пойдём к Луме, ребята?
Переведу немного дух!

Владыка снова удивился.

– Что? Уже? Скучать я буду!

Он сделал вид, что прослезился.

– Ребята, я вас не забуду.

Это очень странно было.
Но мы свободны, в этом суть!
Мы приложили много силы,

Чтоб к выходу быстрее рвануть.
Увидев, что мы уходили,
Кто-то начал возмущаться.

– Маяки их отпустили, –
Владыка поспешил вмешаться.

Сжав скулы на лице от боли,
Двое крикнули:
– Мы тоже!

В свои силы верят что ли?

– Ребята, бунтовать негоже!

Они слизней оторвали
И злобно бросили на пол.
Малютки громко запищали!
Владыка был безумно зол!

– На место живо прицепите,
Вам меня не стоит злить!
Я вас заставлю в крупном сите
Воду для котлов носить!

Они ехидно улыбнулись.

– Эти трое здесь недавно,
Но к выходу уже рванулись!
Мы отработали подавно!

– Позвольте всё же мне решать,
Кому позволено учиться,
А кому котлы таскать.
Я так решил, прошу смириться.
Вину те трое искупили,
Значит, им ‘маяк’ не нужен.
А вы бы лучше нацепили,
Пока не сели глубже в лужу.

Владыка в руки посох взял,
Он был скользким, как от жира,
И им на пару показал.

– Вы всё же не хотите мира?

Один, высокий, с бороною,
Был готов уже смириться.
Но их всё же было двое,
И, видно, был второй тупица.
Воздух словно стал плотнее,
И волна пошла к владыке.

Но опыт глупости сильнее.
Юнец кулак направил в крике,
Владыка даже не чихнул.
Чтоб ветра пропустить атаку,
Он просто в сторону шагнул
И сам понёсся быстро в драку.

Его посох стал живым,
Изгибаясь, словно плеть.
За гибким посохом таким
Едва я успевал смотреть.
Где он касался человека,
Вырастал один слизняк.
Дрались воин и калека,
Дебошир попал впросак.
Он был облеплен целиком:
Руки, голова, плечо.
И если слизи жгли огнём,
То было парню горячо!
Бородатый всё смотрел,
Боялся даже шелохнуться,
Покрылся потом, побелел,
С владыкой только б не столкнуться.
Лума легонько улыбнулся.
Подняв одну малютку с пола,
Он бородача коснулся.

– Не потерплю здесь произвола.
Оно отвалится само,
Как только будешь ты готов!
Это лучше чем клеймо.
Иди трудись у тех котлов.

Он Луме сказал спасибо
И быстро принялся за дело.

– Бросая вызов мне кто-либо,
Сдаваться может сразу смело.
Ты получишь свой урок.

Он дебошира ткнул в язык,
С него потёк зелёный сок,
И там один слизняк возник.

– Теперь работай, ты наказан.
Все ночь, пожалуй, заслужил.
Ты малышами будешь связан,
Радуйся, что не прибил.

Лума на нас троих взглянул.

– Я вас больше не держу.

Он посохом мне в рёбра ткнул.
На кузню больше не хожу.
В целом, опыт интересный:
К Луме не хочешь – сиди тихо.
Подход практичный и уместный.
Там власть в руках шута и психа.
Стащив на кухне пирожки,
Мы шли обратно в кабинет.
Были в пирожках комки,
Но сгодится на обед.
Джил открывала мне секреты,
Как систему обхитрить,
Где можно обойти запреты,
Чтоб на кухню не ходить.

– Кто тогда готовить будет?
Быть голодным? Не смешно!

– Готовят пусть простые люди!
Их там много всё равно.
Ученики для них прислуга:
"Просто принеси-подай!
Не сунь свой нос в котёл, подруга!
На угли дуй, не мешай!"
Вне замка все нас уважают!
Только поведёшь рукой,

И, что прикажешь, исполняют!
Но на кухне праздник свой!
Чтоб унижить, подавить,
Заставляют пресмыкаться.
В угли могу их превратить,
Но нет! Нельзя! Должна держаться!
Разве это справедливо?
Мы выше над людьми стоим!

Топнув ножкой горделиво,
Носом шмыгнула своим.

– Ты не права! – я ей ответил. –
Дней шесть назад я был простым!
Пока Арома не встретил,
Был человеком рядовым.
Владыка – это просто сила,
Что Аспироном нам дана,
Что нам возможности открыла.
И мы должны платить сполна.
Мы не угроза для людей!
Наоборот – мы их опора!
Владыка – тысяча мечей,
Что понадобится скоро!

Джил почесала тут же бровь.

– Тебе снился странный сон,
Где было горе, страх и кровь,
Где мир наш пал, был побеждён?
Мне кажется, нам всё не снилось.
Тьма готова наступать!
Только б вновь не повторилось,
Мы не должны вновь проиграть...
Как никогда должны сплотиться.
Владыки, люди – всё равно!
Плечом к плечу мы будем биться!
Мы не одни – мы заодно!

Джил только дёрнула плечами.
Мы подходили к кабинету
Довольно мелкими шагами.
Тай подбрасывал монету.
У входа ждал беззвучно страж.
Мы боялись заходить.
Очень грозный персонаж,
С такими лучше бы дружить!

Увидев нас, он отлетел.
Безопасным стал проход.
Я первым сделать шаг не смел,
Но вышло всё наоборот:

Дверь просто настезь распахнулась,
И нас всосало, словно лист.
Лола хитро улыбнулась,
Вновь раздался ветра свист.
Мы образовали строй
И как статуи застыли,
Руки вытянув стрелой.

– Вас очень быстро отпустили!
Значит, вы не заслужили.
Потом заплатите долги.
Дол, а что мы проходили?

– *Miracte!* Вызов воина слуги!

– Мир не важен! Только сила!
Звериный мир – для вас основа!
Какая тварь бы не служила,
Как не была бы бестолкова!
Тай, покажи нам свой призыв.

Он руки в стороны развел,
Рот немного приоткрыв:

– *Miracte!*

Легкий гул прошёл.
Из-под ног явился пёс,

Такой же чёрный, мерзкий, гадкий.
Словно из земли пророс,
До этого играя в прятки.

– Как видите, довольно просто
Призвать на помощь к вам слугу.
Хоть небольшого, с кошку ростом,
Но каждый скажет мне: МОГУ!

Меня что-то ущипнуло.
Я оглянулся – никого.
И что-то тут же промелькнуло
Возле носа моего.

– Джил, попробуй, ты мощнее,
Нежели звериный Тай.
Ты справишься в разы быстрее,
Только силу рассчитай!

Меня в плечи снова пнуло,
Но удержался на ногах.
Лола пристально взглянула
С улыбкой лёгкой на губах.
Признаться, это раздражало.
Джил пыталась вызвать тень.
Мне же места было мало!

Паршиво начался мой день!
Укол, удар, шлепок, щекотка,
И никто не замечал!
Лола делала всё чётко,
А я всё ёрзал и скакал!
Рыжая не потянула,
Не явился даже дух.
Она себя же ущипнула,
Произнеся проклятье вслух.
Гнев во мне всё закипал.
Укол, ещё, и перебор!
В себе я силу ощущал!
Я покажу им, это вздор!

– *Miracte!* – эхо понесло!
Мой слуга был ярким светом,
От него тепло текло.
Запахло ранним сочным летом.
Мой ящер сразу оживился.
Эту тень он видеть рад.
В неё вбежал и с виду скрылся
И не хотел идти назад.
Какой-то миг – слуга исчез,
Живчик всё в себя впитал.
Вновь на плечо ко мне полез
И тихо-тихо заурчал.

– Слуга у каждого особен,
Жизнь подарит ему Мир,
Каждый на своё способен.
Он алмаз – вы ювелир!
Тай и Конг – вы молодцы!
Пора работать остальным.
Успехов жду от вас, юнцы!
Тай, расскажешь остальным.
А ты, пожалуй, осмотришь,
Ты все же ученик Кирграда.
Да смотри, не заблудись.
Или может няньку надо?

Я фыркнул в нос, да и ушёл.
Среди длинных коридоров
В раздумьях пару дней провёл.
Без приключений, разговоров.
Всё удавалось слишком просто.
Чары в голову влезали,
Все восхищались моим ростом,
На прогулки отпускали.
Живчик будто знал дорогу,
Ориентируясь на нюх,
Иногда спешил немного,
Но интерес его не тух.

Перекусывая светом,
Он снова бегать был готов,
Словно юный козлик летом,
Что прыгает с вязанки дров.
И раз привел меня к покоям,
Где страж огня скрывал проход.
И то ли с рёвом, то ли с воем
Без страха ринулся вперёд.
Струя огня, ударив в место,
Где только-только я стоял,
Расплавил брусчатку в тесто.
Хорошо хоть отбежал.
Живчик ёрзал возле стража,
Так отвлекая его взор.
На боках виднелась сажа,
А в глазах горел задор.
Он дразнил и издевался.
Пламенный терпел, терпел,
Но как бедняга ни старался,
На месте он не усидел.
Тяжёлой поступью гиганта
Он за ящером побрёл,
Сторожить была команда,
Но он пошёл на произвол.
Внутри я шагнул несмело.
Владыки... Двое... Вели бой...

Что-то в воздухе кипело...
Пахло гарью и войной.

Первого узнал я сразу,
Он окутан был в огне.
Я видел эту вот заразу
В странном непонятном сне.
Древний! Древний там был рядом!
Он Дрока приказал убить.
Он знаком вот с этим гадом.
Он мог Древнему служить.

Мир Леса явно уступал,
Огонь давил и жёг живое.
Почти зелёный проиграл.
Помочь ему, похоже, стоит.
Как на зло, я был спокоен.
И как итог – был очень слаб.
Мой организм был так устроен,
Его желаний жалкий раб.

Меч послушно лёг мне в руку,
К огню приблизиться не мог.
Я двигался почти без звука,
И в жаре той быстро взмок.
Ближе, ближе... Я готов!

Бросок! Удача? Повезло!
Гори в огне, мой враг из снов,
Пусть победит добро, не зло!

Он удивился (как же так?),
Держась за меч и за живот.
Как сюда проникнул враг?
Кровь лилась его у ног.
Ярость вылилась в атаку.
Волна огня снесла 'лесного',
Он не вернулся больше в драку.
Пламя полыхнуло снова,
Меня снесло, и я упал,
Рука обуглилась почти.
Я сознание терял
И в мыслях крикнул: "Помоги..."

*****

*Темнота. Какой-то хрип.
Кто-то кашлял тяжело.
Пол издавал старинный скрип.
Ощущалось рядом зло.
Древний сделал шаг к мужчине,
Тот держался за живот.*

– Скоро боль твоя остынет.
Потерпи... Отлично... Вот...

Меч, как будто бы из ножен,
Был из живота изъят.
Древний был так осторожен,
Что меч чуть не вернул назад.
Он вытер кровь, чтоб осмотреть.
Раненый создал огонь.

– Подлечись, зачем терпеть?
Мне не нужна здесь трупов вонь.

Какой-то молодой владыка,
Которого скрывала тень,
Движением руки, без крика,
Всем видом говоря: мне лень,
Стал латать ему живот.

– Ты ослаб, почти погиб.
Я вижу твой кровавый рот
И кровавый губ изгиб.

– Мальчишка бросил в меня меч!
Тот самый, точно говорю!
Я мог бы сразу его сжечь!

Тот самый! Снова повторю!

*Древний лезвию шептал,
Щуря хитрые глаза.
Он от меча чего-то ждал.
Вокруг затихли голоса.
Вдруг он себе порезал руку.
Кровь по лезвию текла,
И с еле-еле слышимым звуком
Касались капельки пола.*

*И появились те слова!
Они горели на мече,
Как признак силы, колдовства!
Словно вспышки при свече!*

*****

– Нет! – я крикнул, подскочил,
Тут же меч к себе призвал,
Руки кровью окропил.
Значит, Древний всё узнал...

Глава 9

Кораг и Тог сидели рядом,
Я просто на полу лежал.
Всё заросло и стало садом,
‘Лесной’ так время коротал.

Увидев меч – насторожился.
Кораг махнул ему рукой,
Чтоб за зря не суетился,
Не предвидится здесь бой.

– Познакомься, это Стак,
Он один из стражей Дрока.
Создай, пожалуйста, светляк.

Зажёгся шарик одиноко.
Стак не был связан с гадкой Тьмой.
Он меня благодарил
За то, что я вмешался в бой,
Иначе, вряд ли жив тот был.
Живчик жалобно скулил:
Он чувствовал свою вину,
Что без него я в пекле был,
Что проявил он слабинку.

Была моя одежда в саже –
Огонь изрядно потрепал,
Мне было как-то стыдно даже.
Зря кольчугу, видно, снял.
Она мне тут не помогла б,
Но лучше б всё же я надел.
Я, как владыка, очень слаб.
Чидар, я выжить вновь сумел.

– Ты вовремя меня позвал,
Жизнь в тисках была зажата.
Кирт обидчика забрал, –
Тог сказал мне хрипловато.

– Древний в руки брал мой меч,
Он выполнил один обряд.
Я секрет не смог сберечь.

Я поймал Корага взгляд.

– Стак, за Дроком присмотри,
Двери изнутри запри.
Мало ли, кто там внутри.

Он ушёл.

– Ты повтори.

– Древний кровь отдал мечу,
На нём возникли тут же знаки.
Я их помню, начерчу.
Они, как зеркала, двойки.
И я проснулся, меч призвал.
Он толком мог и не успеть.
Не знаю, сколько прочитал,
Но с памяти их не стереть.

– Конг, потом, не торопись,
Ты очень, видно, пострадал.
Давай, скорее соберись,
Пока без сил здесь не упал.
Мой учитель говорил,
Что Свет нуждается в подпитке.
Хороший человек он был.

Корага взгляд застыл на плитке.

– А ведь мне есть, что показать.
Чары, он меня учил.
Они способны защищать!
Чуть об этом не забыл!

Потом поспишь, мне нужен круг.
Тог, летим в мой кабинет!

Возник чертёж из ровных дуг
Золотистых – цвет монет!

В кабинете не пройти!
Кораг ценил волшебный хлам,
Валялись вещи на пути,
Стояли склянки по углам.
В них были органы людей,
И это навевало жуть!
Хотелось выйти поскорей.

– Где тот свиток? В нём вся суть!

Он рыться стал в своих завалах.

– Вот он, вот он мой родной.
Ценности для нас в нём мало,
Для тебя же – он другой.
Учитель мог развеять чары,
Используя обычный свет.
Свиток древний, очень старый,
Такого просто больше нет.

Взяв бережно его в ладошку,
Я аккуратно развернул.
Испытывая дрожь немножко,
Я внутрь тут же заглянул.
Те же знаки, те же руны,
Что были на моём мече,
Тянулись в свитке, словно струны.
Я рассмотрел их при свече.

– Что здесь написано?

– Не знаю!

– Какой тогда от свитка прок?
Смысл как я разгадаю?

– Учитель разгадать ведь смог!
Сазар, ища владыку Света,
Обошёл почти весь мир.
Пар двадцать обуви он где-то
В поисках затёр до дыр.
Он говорил, что Чаша врёт!
Предупредить всех нас пытался!
Он понимал, что Тьма грядёт.
Но мы не слушали... Он сдался...
Он сидел в своих покоях.

Его почти никто не видел,
Быть может, я, да еще двое.
Кирград его тогда обидел.
Он писал свои труды,
Веря, что ты их найдёшь.
Много утекло воды.
Надеюсь, ты его поймёшь.

Живчик тихо заурчал,
Он аккуратно тронул свиток.
Пергамент свет в себя впитал!!!
Для него он как напиток!
Я создал в ладошке луч
И провёл им по словам.
Свет был как сироп тягуч.
Возникли буквы тут и там:
“Ищи ответы за спиной.”

Меня тут же осенило!

– Гобелен! Там за стеной,
Наверняка там что-то было!

– Ты чего так оживился?

– Я знаю, где искать ответ!

Свиток только что светился.
Немного тусклый синий цвет.

– Мне кажется, ты не здоров,
Но чары говорят – в порядке!

Стал вдруг взгляд его суров:
– Не помешайся на разгадке.

– Вы не против? Я пойду?

– Тог, домой его подбрось.

Тебя здесь я подожду.

Лола извелась небось.

Предупреди, что Конг с тобой,

Иначе буря разразится.

Интерес имеет свой.

Коль не скажешь – будет злиться.

Тог кивнул, он был готов.

Круг вновь возник сам по себе,

Явившись к нам из мира снов,

Подобно плиточной резьбе.

– Круг просто символ для призыва,

– мысли Тог опередил. –

Магия легка, игрива.
Главное, хватило б сил.
Кому-то проще начертить,
Чтоб видеть точно что, куда.
Мне проще в мыслях разместить,
Мысль моя всегда тверда.

У стены тумана света
Тог кивнул и вновь исчез,
Оставив лёгкий запах лета,
А я через барьер полез.

Гобелен висел как прежде.
Блондин застыл в нём на века.
Я подошёл к нему, в надежде
Дотронулась стены рука.
Камень. Твёрдо. Ничего.
Простучал весь гобелен,
Кроме края одного,
Как раз на уровне колен.
И я немного поспешил,
Ткань как будто поддалась.
Пальцем мягко надавил,
И оболочка порвалась.
Посветил и заглянул,
Была ниша небольшой.

Спёртый воздух я вдохнул
И провёл по дну рукой.
Нащупал свёрток в виде книги,
Аккуратненько достал.
И в поисках большой интриги
Снимать покрытие я стал.

“Сазар” – гласила мне обложка.
"Ты близок, я горжусь тобой!
Ещё чуть-чуть, ещё немножко!
Шифр здесь записан мой!"

– Отлично! – прочитав, сказал.
К столу вприпрыжку подошёл,
Небольшой светляк создал
И им по книжице повёл.
Ничего! Здесь только пыль!
Из странных букв простой словарь.
Непонятный старый стиль,
Быть может, так писали встарь.
Над этой книгой я засел.
Я проводил с ней дни и ночи,
Пока понять всё не сумел.
А было сложно, между прочим.
Я изучал слова и шифры,
Пока не пел их наизусть.

Схемы, формулы и цифры...
Уже тошнило! Ну и пусть!
Это важно! Я-то знаю.
Если стану я владыкой,
То Свет сильнее засияет.
За дело взялся, так не хныкай.

Я перевел Корагов свиток,
Там были чары для защиты.
И через несколько попыток
Я создал из света “сито”
(Это так Сазар назвал).
На вид, как тоненькая сеть.
Я пятой точкой понимал:
Она поможет уцелеть.
Было много разных чар,
Что мир Света передал.
Это был бесценный дар.
Я в это верил, это знал.
Мне всё так легко давалось,
Но был вопрос с контролем сил.
Опустошение случалось,
Но фонтан-то рядом был.

Мне принесли комплект одежды
С запиской: “Как и обещала.

Больше не ходи, как прежде!"
Была опрятной и не жала.

Кораг приставил мне в охрану
На пересмену двух владык.
Скоро я от них устану,
Вот так вот жить я не привык.
Они держались далеко,
Но я их видел день за днём.
Им вовсе было нелегко:
Бродить хвостами так вдвоём.
Дней сорок-сорок два спустя
Вся группа вызывала слуг.
Кто-то делал всё кряхтя,
А кто-то молча и без рук.

– Вы молодцы! – сказала Лола, –
Это годный результат.
Кирград, учителя и школа
Горды учить таких ребят.
Я решила дать вам пряник.
Не видел новичок Кирград,
А вы – большая кучка нянек.
Он прогуляться будет рад.

Радостно все загалдели,

Видно, это было редко.
Щёки Джил порозовели.
А Тай играл в руках с монеткой.

– Деньги есть? – меня спросил.

Я карманы развернул.
Ничего. Я загрустил.
Он мне медяк ладошкой пнул.

– Дарю тебе! – Тай издевался.
Но и монетке буду рад!
Весь мой запас в Лесу остался,
Не вернусь же я назад!

Лола ловко подмигнула
И пальцем позвала к себе.
Джил же Тая саданула,
Локтём ударив по губе.

– Тебе Кораг тут передал.

Мне руку сунула в карман.

– На нужды Света, он сказал.
Да только бойся горожан.

Обдерут тебя под ноль!
Они своё всегда урвут.
Даже за простую соль
Втридорога с тебя возьмут!

Я шёпотом у Джил спросил:
– Чего вы так все оживились?

– Ты просто в городе не был!
Мы в город выхода лишились,
Мол, плохи ваши результаты.
Сидеть в замке и учиться!
Мы молоды, мы не солдаты,
Нам бы жизнью насладиться.

– А что там в городе такого?

– Там наш отдых от рутины.
Спроси ученика любого,
Он рад сбежать от дисциплины.
Тай для пса вон вечно ищет
Ошейник новый с черепами,
Хоть в карманах ветер свищет.
Пойдёшь на рынок вместе с нами?

Я с улыбкой ей кивнул.

Увидеть город интересно!
Я б на каждый дом взглянул,
Как бы ни было там тесно!
В деревне, где я рос, родился,
Все дома один в один.
И дом лишь для того годился,
Чтоб мог там жить простолюдин.
Я видел крыши с высоты,
Их вид как будто чаровал:
И вычурны, и не просты,
Художник словно создавал.
Чего же ждать тогда от стен,
Я боялся и представить.
Эти мысли брали в плен,
Лишнего нельзя добавить.

Лола нас перенесла,
Используя бродячий круг.
От ходьбы всех нас спасла.
Не наставник – просто друг.
Мы стояли на площадке,
Огороженной забором.
Люди пялились украдкой
Любопытным цепким взором.
Шум набросился на нас,
Шум бесконечной суеты.

Столько звуков всех за раз
Ринулись из пустоты.
Мы молча вышли за ограду.

Лола громко нам сказала:
– Владыкам в городе все рады,
Но этого порою мало.
Не наглеть, не суньтесь в драку.
До заката время есть.
Как день начнет стремиться к мраку,
Уже должны все быть вот здесь.

И ткнула пальцем возле ног.
Тон угрожал и принуждал.
Все дружно сделали кивок,
Дол вовсе дёргался, дрожал.

Все разбрелись, куда хотели:
Хитар и Тара – в здешний сад,
Дак и Дол – на карусели.
Не шли студенты наугад.
Мы вот выбрались на рынок.
Джил и Тай шли впереди,
Поднимая столб пылинок,
Я же плёлся позади.
Мне было жутко интересно.

Головой вертел, вертел.
Я так ходил бы долго, честно!
Весь город рассмотреть хотел.

Колонны, камни и скульптуры
Создавали тот уют,
Который от архитектуры
Люди так усердно ждут.
Каждый дом был необычным.
Не знаю, кто их создавал,
Но архитектором отличным
Я запросто б его назвал.

Джил меня поторопила,
Боясь, что я от них отстану,
Чтоб толпа не поглотила,
Мол, промедлю, так застряну.
Живчик влез ко мне на ухо,
Настолько крошечным он был.
Словно маленькая муха,
На мне усевшись, он застыл.
Меня больно били в плечи,
Будто бы не замечали,
Защищаться было нечем,
А Джил и Тая обступали.
Я как-то с ними поравнялся.

Их взгляд холодный был, как лёд,
Каждый обойти старался,
Со мной же все наоборот.
Я постепенно закипал.
Не в силах больше всё терпеть,
Шар из света я создал,
Любо-дорого смотреть.
Даже Джил чуть не упала,
Вмиг рассеяв важный вид,
В недоумении моргала,
Тай всё видел, подтвердит.
Зато люди расступились,
Наши разошлись пути,
С опаской на меня косились,
Желая просто обойти.

– Ну, молодец! Теперь все знают!
Молва несёт слова вперед!
Цены люди поднимают,
Ведь троица владык идёт.
Светляк погас, но было поздно,
Люди всё равно шептались.
Джил дышала сильно, грозно!
А люди рядом распинались!

Рынок встретил нас едой:

Пирожки, конфеты, тушки,
Запечённые с травой,
И съедобные игрушки.
Медяк, что кинул в руки Тай,
Я обменял на пирожок.
Он мне шептал: "Давай, кусай!"
Удержаться я не смог.

Рынок, словно одеяло,
Из бесконечных лоскутов:
Здесь всего-всего хватало.
Описать не хватит слов.
Каждый норовил продать
Всё, что в закромах имел.
Штаны, рубаху мог он снять,
Если б выгоду узрел.

Тай искал все лавки с кожей.
Торговаться – его дар.
С безразличной хмурой рожей
Он рассматривал товар.
Он так дико торговался,
Что этот бедный продавец
Чуть должен Таю не остался,
Разругавшись с ним вконец.
Джил же изучала тряпки:

Юбки, платья и халаты,
Такие небольшие шляпки
И утепления из ваты.
Словно кошка над сметаной,
Её никак не оторвать.
Не будь одежда под охраной,
Всё решила бы забрать.
Пока они там торговались,
Я достал мешочек Лолы.
Внутри кругляшики валялись
С символом волшебной школы.
Я рассматривал монеты,
На вид на серебро похожи,
Теплом тела разогреты
И медяков в разы дороже.

Хлопок в ладошку, и мешок,
Что только на руке лежал,
Оставив тряпочки клочок,
Просто-напросто пропал.
Мальчишка убежал в толпу.
Найти его мне будет сложно.
Я сильно прикусил губу,
До крови, вполне возможно.

Пока я думал, Живчик прыгнул,

Размер меняя на ходу.
Он мальчика быстрее настигнул.

– Подожди, сейчас иду!

Ящер с добрую корову
Ухватил за зад воришку,
Что вырывался с диким рёвом.
Мне было даже жаль парнишку.
Люди в страхе разбегались,
Но не все, одни глазели.

– Чудовище! – они шептались.

Мои щёки знатно рдели.
Вор кричал мне: "Отпусти!"
В руке сжимая кошелёк.
Еще он умолял: "Прости!"
Мне кто-то пальцем ткнул в мой бок.

В больших доспехах мужичок
Суровым взглядом измерял.
Сам он потом весь истёк,
Смотрел на ящера и ждал.

– Вы нарушаете порядок,

Отзовите тварь свою!
Он омерзителен и гадок.
Пять стуков сердца вам даю.

Сбегалась стража отовсюду:
Три, четыре, пять и восемь.

– Два раза говорить не буду,
Пока мы вежливо вас просим.

Живчик фыркнул-хохотнул,
Смотря презрительно на стражу.
Я сердито так взглянул.
Он не шевельнулся даже.
Я вытянул вперед кулак.
Стража сильно напряглась.
Я создал в руке светляк,
И эта туша понеслась,
Уменьшаясь на ходу.
Он прыгнул на ладонь мою,
В свет нырнув, как тиль в пруду.
И между этими восьмью
Я как дурак всё выжидал.

– Что вообще произошло? –
Главный мне вопрос задал.

И тут мальчишку понесло!
Мол, он нёс домой монеты,
Что просто на земле нашёл.
Как хотел купить конфеты,
Чего он только там не плёл,
Что я решил его убить,
Натравив зверюгу эту,
Никто не смог бы защитить,
Что он молился рьяно Свету,
И стражников тот Свет призвал
Как раз, чтоб тварь вон ту изгнать.
На Живчика он указал,
И начал плакать и стонать.
Монеты главному отдал.
Тот, выпятив свою губу,
Их аккуратно сосчитал,
Да так, что пот полез на лбу.

Робко он меня спросил:
– Ваши деньги в кошельке?

Взгляд вокруг так и скользил.
Но вдруг застыл на пареньке.

– Да, мои! – ему ответил.

– Сколько было там внутри?

Я тогда и не заметил.

– Воде бы как двадцать три.

И парень крикнул: "Двадцать пять!"

– Мальчик прав! Но ваш ответ

Даёт нам право полагать,

Что вы врёте, а он нет!

Такая сумма для него,

Пожалуй, даже велика.

А для кармана моего...

Побудет у меня пока.

Улыбка в страже пронеслась.

Кольцо огня нас окружило,

И Джил вовнутрь ворвалась!

Полыхала её сила!

– Чего хотят все эти люди?

– Обвиняют меня в краже!

Но убивать мы их не будем!

Не будем их калечить даже!
Лучше Лолу отыщи,
Она точно разберётся.
Ей, что знаешь, сообщи,
Правда есть, она найдётся.

Огонь погас, она кивнула.

– Вас проводят в дом охраны.

Джил губы бантиком надула.

– Опять сгорают мои планы.
Пусть ищет Лолу лучше Тай,
С его нюхом это проще,
Тебя не брошу, так и знай.
Не перечь! Не хватит мощи!

Четыре стражника вперёд
Пошли, чтоб всех предупредить,
Что парочка владык идёт,
Что лучше рыжую не злить.
Я думал, что Кирград привык
И никак не опасался
Выходок других владык,
Но я, похоже, ошибался.

Широкий каменный бульвар
Всем давал такой обзор
Даже без каких-то чар.
Шептались тихо: – Это вор!

Эскорт из стражи повернул
В тенистый грубый закоулок,
Где ветер очень сильно дул
И гнал к нам в ноздри запах булок.
И людей как будто сдуло.
У всех нашлись свои дела,
Будто что-то их спугнуло.
Джил очень странно замерла.

– Я чувствую огонь! Он рядом!

Пред нами выросла стена,
Гибелью несло и смрадом,
Из огня была она.
Стража сильно напряглась,
Похватались за мечи.
Рука подруги поднялась.

– Это ты, Джил? Не молчи!

– Нет! Я его держу, бежим!

Но сзади тоже полыхнуло
Едким пламенем таким.
И снова смрадом потянуло!
Шагов двадцать, двадцать пять.
Нас словно кто-то брал в тиски
Иль пытался задержать.
Встали дыбом волоски.
Мечи стражников дрожали,
Страх застыл у них в глазах,
Какого ранее не знали.
Простой как мир животный страх.
В нас полетели как снежки
Сгустки белого огня.
Не спеша, как мотыльки,
Не попадая в Джил, в меня,
Они к страже подлетали,
Им было некуда бежать!
Махать мечами они стали,
Но так их явно не достать.
Как солома вспыхнул первый,
Загорелся и второй.
У третьего так сдали нервы,
Что что-то стало с головой
Он на стену побежал!
Но, не сделав трёх шагов,

Он почернел весь и упал.
Четвертый тоже был готов.
Было жутко до мурашек.

– Чары высшего порядка!
Мне жаль обугленных бедняжек,
Но и нам не будет сладко.

Пламя будто расступилось.

– Ну, где же меч твой, а? Мальчишка!
И всё сразу прояснилось.
Он был кот, а я как мышка...

– Тебе понравилась игра?
Актёров, жаль, пришлось убрать.
Хоть роль воришки нехитра,
Остался жив, решил удрать.
Здесь единственный, кто лишний,
Так это рыжая девчонка
С волосами цвета вишни.
Будет плакать очень звонко!
Пускай ты в чарах не искусна,
Но сил запас так впечатляет!
И мне, признаться, будет грустно,
Коль Мир такую потеряет.

Давай-ка к нам во Тьму, красotka!
Тьма покажет тебе путь!
Для такого самородка
Можно горы развернуть!

Он посох с пафосом поднял
И сжал губы в поцелуе.
Ладонью он к губе прижал
И сделал вид, как будто дует!
Воздух рядом накалялся.
Джил выходила из себя!
Но я рядом с ней остался,
Руками платье теребя
И пытаюсь успокоить.
Меч со звоном появился.

– Он будет дорого вам стоить!

Я тоже сильно разозлился!
Джил косилась на клинок.
Я думал, чем его сразить.
Я уже не новичок!
Я начал руки разводить!
Живчик первым побежал,
Уклоняясь от огня.
Он практически достал,

Размером ящер был с коня.
Но он замер вдруг, застыл
И от боли закричал!
Его какой-то куст обвил!
И куст всё больше прорастал!
Огромный пламенный цветок
Оплёл ему все лапы, хвост,
Что тот двигаться не мог,
Остановил бедняге рост.
Ящер вовсе скрылся с виду...

– Джил! Могла б ему помочь?
Не дай Живчика в обиду!

– Да я бы с радостью, не прочь,
Но я не знаю даже как!
Вдруг всё будет только хуже
От моих простых атак?
Тут подход потоньше нужен!

Поменьше слов! И я напал!
Направился к владыке луч,
В место то, где он стоял.
Но сейчас я невезуч.
Он отпрыгнул и ударил
Простою огненной волной.

Я только 'сито' в блок поставил,
Но Джил возникла предо мной!
Её защита все впитала!
И рта я не успел открыть,
Она обратно вмиг послала,
Показав врагу всю прыть!
Ухмылка гадкая исчезла,
Ведь Джил давила просто силой!
Не так красиво и помпезно,
Но отдавая всё, что было!
Стена огня вдруг поползла!
Шаг и два, всё ближе-ближе!
До нас добраться та могла,
До меня, а вслед до рыжей!
Ей, похоже, всё равно,
Моя же тушка под угрозой.

– Мы должны бить заодно!
Я буду для него занозой! –
Джил сказала мне сквозь зубы.

Она быстро уставала,
Кровь сочилась ей на губы,
Я видел, как она устала.
Каждый раз я бил лучом,
Но он просто уклонялся

И цокал гадко языком.
Да он над нами издевался!
Стена нас сзади поджимала,
Всё ближе были мы к владыке.
Было воздуха так мало,
Что в глазах мелькали блики.
Мы нужны ему живыми.
Он нас измором побеждает!
И дальше темпами такими
Он в ловушку нас поймает
И прихлопнет, как двух мух,
Не дав нам шанса, чтоб дать сдачу.
Переведя немного дух,
Я стал действовать иначе.
Джил поливала всё огнём.
Никто пока что не сдавался.
Сражались насмерть мы втроём.
Я за меч покрепче взялся!

– Второй раз фокус не пройдёт!

Он очень ловко крутанулся.
Полстучка сердца. Снова вот
Меч на исходную вернулся.
Я бросал его опять,
Не дожидаясь, пока он

Успеет цель свою достать,
Слыша снова тихий звон.
Бывало только запускал
И сразу забирал назад,
А враг никак не понимал.
Я бросил десять раз подряд.
Он расслабился, но зря:
Клинок порезал ему ногу.
Подруга рыжая моя
Пришла тут же на подмогу,
Отправив крупный красный ком
И свалившись на колени,
Она хватала воздух ртом
В сильном приступе мигрени.
Чтоб отразить её атаку,
Он тоже силы все собрал,
Выставив свою коряку,
Что гордо посохом он звал.
Цветок Живчика погас.
Ящер слаб, но он дышал.
И я понял всё! Сейчас!
Я меч в полёт опять послал!
Клинок попал удачно в грудь,
Вызвав кашель, хрипоту,
Мешая воздуха вдохнуть,
Пробуждая тошноту.

Ещё бросал свой меч не раз,
Поразив плечо, живот,
Пока огонь вдруг не погас.
Похоже, скоро он умрёт.
Мы не успеем убежать...
Мы с ней сейчас совсем без сил.
И, чтобы светлячок создать,
Я даже б двери не открыл.
Живчик лёг в мою ладошку.
Похоже, вот он я, Чидар!
Я поспешил к тебе немножко.
Я так молод, я не стар.

Джил шатаясь, поднялась
С улыбкой грустной на лице.
Жизнь в глазах её неслась.
Так улыбаются в конце...
Она сплела какой-то знак.
Нас с Живчиком объяла сфера.
Опять огонь, но друг – не враг.
И зародилась в сердце вера,
Что можно нам ещё спастись.
Но Джил осталась там, снаружи.

– Конг, так надо, ты не злись,
Ты точно Аспируну нужен...

И пламя надо мной сомкнулось!
Раздался грохот, свист и рёв.
Всё под ногами содрогнулось
От начала до краёв.
Боли крик мне резал уши.
Джил, похоже, там страдала.
Это чувство лезло в душу,
И было воздуха так мало!
Слезы сами выступали,
В полёте тут же испарялись.
Что там снаружи, мы не знали,
Но по звукам догадались.
Всё закончилось внезапно.
Исчезла пламенная сфера,
И я вернулся в мир обратно.
Всё было так печально-серо.

Кирпич расплавился в стекло,
Лежали стражников доспехи,
Напрочь всё внутри сожгло,
Как скорлупки от ореха.
Раздался колокольный звон.
Пожар, похоже, разгорался,
Огонь неся со всех сторон,
Но рядом с Джил сидеть остался.

Она меня сейчас спасла.
Теперь настал и мой черёд:
Отдать долги мои сполна.
Я проверил её рот.
Она дышала еле-еле,
Едва вздымалась тихо грудь.
Но жизнь теплилась в хрупком теле.
Я закричал: "Эй, кто-нибудь!"

Влетела Лола-ураган.

– Вы целы? – трепетно спросила.

Рукой полезла в свой карман.

– Дай ей понюхать, дарит силы.

Она вручила пузырёк.
Пробку я отковырял
И содержимое извлек.
Этот корешок вонял,
Запах просто убивал.
Я сунул Джил его под нос.
Как он действовал, не знал,
Но с пробуждением снят вопрос.
Широко глаза раскрыв,

Рыжая так глубоко дышала...
Об усталости забыв,
Ноги под себя поджала.

– Не думала, что снова встречу
Этот очень редкий дар.
‘Поглощением’, замечу,
Ты впитала весь пожар.
То, что в городе бушует,
Ничтожная, как просо, часть.
Кто-то рядышком колдует,
Вас Кирграда ищет власть.
Мы с Корагом разберёмся.
Не паникуйте, всё в порядке.
Не убегаем, остаёмся.
Они выслали ‘десятку’.

– Десятку? Что это? – спросил.

– Особый мощный спецотряд,
Из подконтрольных власти сил.
Они сильнее вас ребят.

– Живчик, не буянь от скуки.
Отнеси его ко мне.

Я ящера вложил ей в руки.

– Там, где туман стоит в стене?

Мне пора! – она сказала

И быстро улетела вдаль,

Ящера с собой забрала.

– Я так привык к нему.

Печаль.

Но не дали мне грустить.

В доспехах чёрных, словно ночь,

Нас успели окружить,

Схватить, связать и уволочь,

Дав пред этим по затылку.

Я очнулся за решёткой.

В углу лежала чашка с вилкой,

Я скован цепью был короткой.

Какая-то охапка сена

Заменяла мне кровать.

Вот такая была сцена.

А мне ведь Джил ещё спасать...

Глава 10

Было очень неудобно.
В какой-то век – я невиновен.
Где я? Понимал я смутно,
Как закон здесь был устроен.
Камень навевал тоску,
Путал мысли, подьедал,
Хоть вешайся на том суку...
Кто-то волю мне ломал.
Аром дал один урок.
Пусть нехотя, но все же дал.
Весь негатив собрав в комок,
Источнику его отдал.
Кто-то пискнул за стеной.
Услышал от удара стук,
Будто треснул головой.
Такой приятный тихий звук.

Сразу же ворвалась стража,
Окатив меня водой!
Не поздоровались ведь даже!
Брызги стёр с лица рукой.

– Где моя подруга Джил?

С ней надеюсь всё в порядке? –
В лоб, не думая, спросил.

– Её дела не очень гладки.
Сгорел почти что весь квартал.
А вы-то в самом центре были!
На стражника смотрел, молчал,
Ногами шаркая по пыли.

– На нас напали, мы отбились.

– Девка это же скулила,
Вы как будто сговорились.
Она вовсе заявила,
Что он с тёмной стороны.
Но язык мы вам развяжем,
Дни свободы сочтены!
Мы что угодно про вас скажем!
В огне погиб один мой друг,
Ты за это мне ответишь!
В обществе гнилых ворюг
Ты старость за решёткой встретишь!

Он плюнул смачно мне под ноги
И ушёл, захлопнув дверь.
Нужно подвести итоги.

Где искать ответ теперь?
Сначала Джил, она в беде.
Не знаю, что там ей грозит,
Да и искать не знаю где!
Но Кораг всё разрешит.
Кто-кто, а Лола и Кораг
Непременно нас спасут,
Они укажут, где наш враг,
Враньё на части разорвут.

Я услышал женский крик.

– Я сказала всё, что знаю!
Палач мне в голову проник!
Что еще? Не понимаю!!!
Хватит! Хватит! Я устала!
Я так больше не могу.
Я же всё вам рассказала!
Я клянусь вам, я не лгу!!!

– Я с тобой, Джил! Здесь я, рядом!
Вспомни, что даёт мой свет!
Дай отпор всем этим гадам!
Твёрдо им скажи всем “НЕТ”!

– Заткните этого второго!

Так не может продолжаться!
Было всё почти готово!
Мы не можем облажаться!

– Конг! Ты жив! Какое чудо!
Посадите меня с ним!
Я больше говорить не буду!

– Мы все равно тебя казним!

– Суд решит! Не вы, не я!
Мы просто жертвы обстоятельств!
И ты, паршивая змея,
Избавь меня от посягательств!

Звук пощёчины и плач.
Я был просто вне себя!

– Я убью тебя, палач!
Не будь я Джил. Я Мир огня!

– В тюрьме ты просто человек,
Так что рот закрой и слушай.
Я отучу тебя навек
Поглощать владычьи души!

Удары снова, снова крик.
По клетке взад вперед ходил.
Там с Джил, похоже, был мясник.
Я в стену кулаком всадил.
Позже двери отворились,
Джил без чувств приволокли.
Над лицом так потрудились,
Узнать родные б не смогли.
В хлам расквашена губа,
Глаза – один сплошной синяк,
Сочились капли крови с лба.
Она свалилась, как тюфяк.

Мы остались с ней вдвоём.
Я сено быстро подстелил.

– Поспи на лежбище моём, –
Я шептал на ухо Джил.

Она видно так устала.
Не в силах больше говорить,
Глаза тихонько закрывала.
Я остался сторожить.

*****

– *Мы потеряли шестерых.*

*Может хватить рисковать?
Этот парень просто псих!*

*– Вы должны его поймать!
Я долго этот меч искал,
И он должен стать моим.
Я в руках его держал,
С другими не делюсь таким!
Внутри меча душа Сазара,
Он мой самый лютей враг!
Не существует лучше дара,
Чем душу сжать его вот так!*

Он сплющил пальцы в кулаке.

– Он сейчас сидит в тюрьме.

Сверкнула вспышка вдалеке.

– Там тоже есть, кто служит Тьме.

*****

*Снова вспышка, Джил проснулась.
Попросила чуть воды.
От боли в горле содрогнулась,*

Откушав каменной еды.

– Ты как? Ты стала красивее!

Была улыбка мне ответом.

– Иногда в глазах темнеет,
Но я вполне цела при этом.

– Кто был огненный владыка?

– Мне кажется, у стен есть уши.
Могу сказать, что горемыка
Покой наш больше не нарушит.

– Я не сказала им про меч, –
Она едва-едва шепнула. –
Это я смогла сберечь,
Но всё же лишнего сболтнула.
Они не верили, что мы,
Зелёных два ученика,
Могли сразить владыку Тьмы.
Была та битва нелегка...
Я им про Живчика сказала,
Мол, этот зверь исход решил.
Но палачам всё было мало!

Владыка Мысли копошил.
Они увидели былое,
То, что я забыть хотела,
То, что для меня больное!
Я закрыться не сумела.

Она в глаза смотрела мне,
Стыдясь продолжить свой рассказ.
Взгляд далёкий, в пелене.
Тогда вдруг что-то сшило нас.

– Так случайно получилось.
Нашу силу проверяли.
Дверь моя легко открылась,
Ребята рядышком стояли,
Всё должно быть под контролем.
Наставник, сдерживал, давил.
Оставалось ещё двое.
Один из двух чуть поспешил...
Он сорвался, Мир Горы,
Вызвал силы, сколько мог!
Он держался до поры,
Но превысил свой порог.
Наставник проверял меня,
Другим же нужно было ждать,
Чтоб избежать волны огня.

Начала земля дрожать,
Всё ходило ходуном,
В землю трещина пошла,
Камни лопались кругом.
Я держалась, как могла.
Я тоже много зачерпнула.
Смотрящий должен был решать!
Судьба пёрышком махнула,
Кого из нас двоих спасти!
Он ослабил свою хватку,
Даря над силой мне контроль.
Как же мне было несладко!
Меня сковала тут же боль.
Пламя вырвалось из плена,
Учитель больше не держал!
Землетрясению на смену
Пришёл ужасный рыжий шквал!
Огонь был очень-очень мощным,
Вокруг расплавился песок!
В этом пекле выжить точно
Кроме меня никто б не смог.
Они сгорели, как бумага:
Учитель, два ученика.
В воздух напитала влага,
Там обрела исток река.
Она меня и погасила,

В землю лишнее ушло.
Мир Дождя – владыки сила.
Всё хуже кончиться могло.
Ученики совсем юны,
Их мир едва-едва ответил.
Их лица до сих пор видны...
Я очнулась в лазарете.
Кораг тогда всё объяснил,
Не моя была ошибка.
Он всё понял и простил.
(Сквозь боль печальная улыбка.)
Другие думали иначе,
Меня цепляли, обижали,
За друзей давали сдачу,
Слушать толком не желали.

Печаль, сковав её глаза,
Застыла прочно на лице.
Сверкнула на свету слеза.
Она чуть всхлипнула в конце.
Сколько мук она впитала?
Её иголки, как защита.
Судьбу она не выбирала,
Но для тепла она открыта.

Голову прижал к груди,

Лаская волосы рукой.

– Всё плохое позади.

А главное, что Свет с тобой.

Мои губы к ней прижались
Аккуратно, даже робко.
Мы с ней тогда поцеловались
Впервые, сидя за решёткой.
Тепло приятно нас обвило.
Мы с ней были заодно!
Ничтожно остальное было!
Суд? Тюрьма? Да всё равно!

Закинув руки мне на шею,
Мои щёки целовала.
Я стал чувствовать, как рдею,
Но хотел, чтоб продолжала.

– Ты понравился мне сразу!
Как дура я себя вела,
Какой была тогда заразой,
Такая грубая была.

Ей поцелуем рот заткнул.
Она этого и ждала,

Лишь бы только не спугнул.
Ей, похоже, было мало.
Я боялся сделать больно,
Все же ведь её пытали,
Но она была довольна.
Мы продолжения желали.
Бесцеремонно дверь открылась,
Хлеба бросили кусок.
И тишина вдруг воцарилась,
Лишь ноги шаркали песок.

– Поговорим? – она спросила.

– Поговорим, – ответил я.

– Эх, приятно-то как было,
Жаль, что стражник тот свинья! –
Последнее сказала громко,
Раздался гогот за спиной.
Она ругнулась очень ёмко.

– Жаль не одни мы здесь с тобой.

Рукой коснулась седины.

– С ними что-то приключилось.

Они издалека видны.

Не расскажешь, как случилось?

– Время есть, чего б и нет.

Это в Проклятом Лесу

Владыка мне оставил след,

Волос состарил полосу.

– Ты был в Проклятом лесу?

Но там опасно! Я читала!

– Чтоб внять опасность и красу,

Водить по книге пальцем мало.

– А как ты в Лес вообще попал?

– Неудачный Киртов круг.

– Ты даже Кирта сам призвал?

За стеной раздался звук.

Спор и крик сплелись в косу.

На всякий случай с Джил поднялись,

Бой вновь мог быть на носу.

Мы даже за руки с ней взялись.

Я услышал голос Лолы.

– Я всё равно их здесь найду!
Мы защитники от Школы,
Не стоит разжигать вражду.
Не думай, что я здесь бессильна.
Гаратом так по морде въеду,
По рёбрам так пройдусь обильно,
Что очнёшься лишь к обеду.
Вон напарник твой лежит,
Зажав руки между ног.
Хнычет бедный и рычит,
Доспех ведь даже не помог.

– Мы здесь сидим! – воскликнул я.

– Слышишь? 'Здесь' мне там кричат!
Будешь ты винить себя,
Коль не откроешь мне ребят.

– Вы никто здесь для меня!
Не пытайтесь запугать!
Услышал, как ключи звонят.

– Вы их не сможете забрать!

–Дверь, открой, Конг, изнутри.
Разрешаю, не стесняйся,
Мы для них ведь дикари.
Только тише постарайся.

Меч только ждал, чтоб появиться,
Как масло кандалы рассёк.
Джил пришлось посторониться,
Ведь поранить её мог.
По петлям пару раз махнул,
И дверь с грохотом упала.
С раздражением чихнул,
Дверь, падая, всю пыль подняла.
Меч вернулся в никуда.
Стражник был так ошарашен,
Что шевелилась борода,
Хоть был до этого бесстрашен.

Лола глянула на Джил.
Ярость вспыхнула в глазах,
Стражник в колокол звонил,
Сбежались воины в плащах,
В руках держали арбалеты.
Нас быстро взяли на прицел.
У Лолы бряцнули браслеты,
Выстрелить никто не смел.

– *Azar!*

И ветер сшиб людей.

– Кто допрашивал девчонку?

Показать его скорей!

Я пальцы оторву подонку!

Один пытался было встать,

Но Лола тут же повалила.

– Я сказала вам лежать!

Что? Непонятно объяснила?

Эти двое под защитой!

Я с ними буду до суда!

Одна тема не закрыта:

Подать мне палача сюда!

Возник из-за угла Кораг.

– Ты что устроила здесь, Лола?

Я мало дал тебе бумаг?

Ты чуть всё не запорол!

– Да их ветер вырвал с рук!

– Ветер? У тебя? Серьёзно?
Ты елозишь, словно жук.
Умоляю тебя слёзно,
Позволь подняться этим людям.
Господа, вы все свободны.
Мы больше нападать не будем,
Уходите, коль угодно.

– Но пострадали мои люди! –
Похоже, главный нам сказал.

– Давай-ка господин не будем!
Ты первый на неё напал! –
Он пальцем показал на Джил. –
Радуйся, что жив остался.
У Лолы бы хватило сил,
Чтоб ты в тюремный камень вжался.

– У меня была бумага,
Чтоб этих двух ты мне отдал.
Так что помни, бедолага:
Ты так и так их потерял.

– Лола, хватит, я сказал!
Заключённые у нас.
И чтоб на всякий случай знал,

Это короля приказ!
Он лично будет на суде!
Его люди пострадали.
Чтоб не увязнуть во вражде,
Они десятку и прислали.
Слово ректора Кирграда,
Что эти двое не сбегут.
Их будут охранять как надо,
Пока не явятся на суд!

Начальник нехотя кивнул,
Спорить было не с руки.
Зло глазами сверкнул,
Сжав до хруста кулаки.

– Пойдём на улицу, мне дурно.
Тюремный камень для владык...
Выражаться некультурно
Я давным-давно отвык.

– Тюремный камень? – я спросил.

– Открыть не позволяет дверь
Источник блокировки сил,
Штука мощная, поверь.

Мы брели внутри тюрьмы,
Нас посадили глубоко.
И сбежать из полутьмы
Приятно было и легко.
Я света впитывал потоки,
Словно под струёй воды
Поглощал Светила соки,
Как в миг оправданной нужды.

У входа восемь сверхвладык:
Все представители миров.
Пару подошли впритык,
Каждый подбодрить готов.

Здесь был Лума, смотритель кухни,
Весёлый Тог и хмурый Рав.
От взгляда Рава дом бы рухнул,
Какой же неподъёмный нрав.
Здесь был и тот владыка Леса,
Что дрался на защите Дрока.
Мир Смерти и Горы, Эфеса
Теснились вместе как-то сбоку.
Кораг возился рядом с Джил.
Водя руками взад-вперёд,
Похоже, он её лечил.
Позже мой настал черёд.

К Джил подошла её учитель,
Тоже с рыжей шевелюрой,
От Искры руководитель.
Её нельзя назвать понурой.
Она шутила, хохотала,
Хвалила всё успех подруги,
За щёки Джил всю трепала,
Как будто то её заслуги.
Все владыки при параде,
Одежду украшал узор.
Мы только с Джил во всём отряде,
Производившие фурор
Своим небрежным жалким видом.
Пятна сажи на одежде.
И в душе опять обида:
Я снова выгляжу как прежде.

– До суда ещё успеем
В трактир "Весы" мы заскочить.
В кошельках не опустеем,
Мы должны их накормить.

Я был Лоле благодарен:
Тюрьма и правда иссушала.
Её улыбкой был одарен,
Она меня к себе позвала.

– Меч твой больше не секрет,
Все шавки Тьмы тебя найдут.
Нужды в побеге больше нет,
Но они пока что ждут.
Конг, прости, я оплошала,
За тобою глаз да глаз,
А я к замку отлетала,
Тебя не отпущу сейчас.

И она меня обняла!
Ревностно сверкнула Джил!
Будто бы проблем мне мало.
Нет, ну кто её просил?

– В тюрьме нельзя ведь колдовать?

– Да, ты прав, а что такое?

– Могла ты ветром управлять!

– Ну, дело-то простое!
Браслеты видишь? Артефакт.
Они копят мою силу.
Я с ветром выйду на контакт,
Коль даже двери не открыла.

Жаль, их не было в Лесу,
Но мы справились и так.
У нас завтрак на носу.
Отдохни от вечных драк.

Трактир "Весы" был небольшим,
В центре полыхал камин.
На вид, хозяин был простым.
И, как ни странно, был один.

Увидев, кто к нему пришёл,
Он поначалу растерялся,
Но в чувство враз себя привел
И нами быстренько занялся.
Прибежали его дочки.
Черты чётко узнавались:
Как от пирога кусочки,
Едва начинкой отличались.
Нас по центру разместили,
Сдвинув парочку столов.
Мы авансом заплатили.
Завтрак был уже готов.

– Тог, нам нужно поболтать, –
Вкрадчиво сказал Кораг.
Мыслитель не заставил ждать,

Поднялся как пушинка маг.
Ударив посохом об пол,
Он произнёс всего два слова,
Чтоб было тихо: "*Arte nol!*"
И стал трескать пищу снова.
Все звуки, что нас окружали:
Стук стульев, бряцанье посуды –
Просто взяли и пропали.
У магии свои причуды.

– Мои источники сказали,
Что судья не в лучшем духе.
До него же долетали
Ужасающие слухи.
Мол, мы, владыки, шутки ради
Уничтожили квартал.
И еще, к моей досаде,
Я о 'десятке' разузнал.
У них есть некий интерес
К нашей ученице, Джил.
Как проклятие с небес,
Их дознающий всё раскрыл.
Её должны мы отстоять
Любой ценой, неважно как.
Мы не можем просто ждать,
Пока её похитит враг.

– Она ведь просто ученик! –
Владыка рыжая сказала.

– Талант её, как мир, велик!

– Ну, я так бы не сказала!

– Мелик, послушай! – влезла Лола. –

Я слышала за три квартала,

Как она все силы Крола

В себя до искорки впитала.

Крол по-твоему был хил?

Самоуверен, но силён!

Кто другой его б убил,

Кварталов шесть поджёг бы он.

В истории таких как Джил

По пальцам можно сосчитать,

Аспирон троих родил!

Что стало с ними, рассказать?

Первым был владыка Рока,

Был сильнейшим до поры.

Судьба была к нему жестока.

Мир его – был Мир Горы.

Так вот, при смерти он реально

Создал на юге гору Рока.

Масштабно было, триумфально!
Но отчасти, и жестоко.
Второй, Колум, залил равнину,
Погибли тысячи людей.
А вот представь себе картину:
Джил становится сильней,
Коль похитит её Древний
И скормит ей своих владык.
Не потушим всей деревней,
Зажаримся в большой шашлык!

Лума тогда спросил Корага:
– Не лучше ли её убрать,
Коль мы вспыхнем как бумага?
Тогда зачем нам рисковать?

– Чем мы будем лучше Тьмы?
Мы Свет должны оберегать!
На защиту станем мы,
Вот, что мы должны давать.
Из-за Леса нет вестей.
Что-то будет однозначно.
Мы действовать должны быстрее,
Чтоб сложилось всё удачно.
Мои шпионы все молчат,
Возможно, все они мертвы,

Но мне их не вернуть назад.
Мои мысли таковы:
Древний будет нападать.
Вопрос лишь где, когда и как,
И можем ли мы помешать.
Нам хотя б какой-то знак.

– Неужто сон тот оживёт? –
Мелик не в шутку испугалась.

– Похоже, да... Нас это ждёт.
Кто знает, сколько нам осталось.
Сейчас заботит только суд.
И Конг, и Джил для нас важны,
Дела другие подождут,
Мы позже поменяем сны.

Тог внезапно подскочил.
– Кто-то пробует пробиться,
Я его остановил,
Но это может повториться.

– Тогда закончим разговоры.
Поставь на Джил стандартный блок,
Пусть кусают локти воры.

Ответом был простой кивок.
Мы наслаждались вкусом пищи.
Хозяин вытирал посуду,
А сам глазами так и рыщет.
Ох, дальше было, не забуду.
В доспехах чёрных человек,
С таким же черным в тон мечом,
С улыбкой белой, словно снег,
И мрачным, как чума, лицом,
В трактир вошёл и был таков.
Похоже, был он из 'десятки'.
Словно выходец из снов,
Смотритель улиц и порядка.

– Давно не виделись, Кораг!

– Много лет прошло, Зарам!

– Жаль, что встретились вот так.

– Не говори, не рад я сам.

Чем обязан, не томи.

– Мы проводим тех двоих.

Эскорт томится за дверьми.

Зал как будто бы притих.

– Боюсь, что это невозможно.

Я дал слово, понимаешь?

А нарушить его сложно.

Ты-то точно это знаешь...

Зарам начал багроветь.

– Я сделал всё тогда, что мог.

– Важно было захотеть.

– Не будь, Кораг, ко мне так строг.

Тогда мы заберём их силой.

– Прости, я с этим не согласен.

Всё может кончиться могилой,

А Аспирон ведь так прекрасен.

Десять дружных голосов

Сказали хором: "*Arte nol!*"

Всё содрогнулось до основ:

И потолки, и твёрдый пол.

– Защита Десяти Миров.

– Тебе знакома её суть?
Теперь же, если ты готов,
Могу сказать лишь – в добрый путь!

– Это вовсе не конец.
Не факт, что будет суд за вас.
Не бахвалься зря, глупец!

– Ох, зря тогда тебя я спас.

Он развернулся, чтоб уйти.
Я свет до плёнки растянул,
Барьер поставив на пути.
Он через порог шагнул,
Точней сказать, он попытался.
Воздух будто стал тугим.
Он стоять так и остался,
Как скала невозмутим.

– Не люблю я ваши штучки.
Не мешайте мне пройти,
А то нарвётесь все на взбучку,
Я разозлюсь, Кораг, учти.

Барьер исчез, и он ушёл.
– Лола, ты так пошутила?

– Ну, не знаю, что он плёл,
Я даже двери не открыла.

– Он служит Тьме, – вдруг я сказал.
У всех брови дружно взмыли.

– Мой свет идти ему мешал,
Я растянул его до пыли.

– Как же быстро ты растёшь,
Я не засёк привычных чар.
Подальше нашего рванёшь:
Невероятно сильный дар.
Зарам приспешник... Так-так-так...
Это многое меняет.
Значит, он для Света враг.
Кто их на вшивость проверяет?

– Владыка мысли из десятки.

– Значит, он один из них,
Они играют с нами в прятки.
Сколько там ещё гнилых...
Мы справимся. За Аспирон!

Все закивали как один.

– Нужно защитить наш трон,
Свет обязан быть един.

*****

О твёрдый камень гулкий стук
Быстро-быстро вдаль несло.
Резал уши громкий звук.
Шёл отряд, пугая зло:

Десять лучших из владык,
А в центре были я и Джил.
Кто видеть это не привык,
Глаза украдкой отводил.
Владык одежда воплощала
Миры, в которых те живут.
Она как будто бы кричала,
Их безупречный атрибут.

Здание суда огромно!
Две гигантские скульптуры,
И масштабно, но и скромно,
Охраняли вход понуро.
Они держали козырёк

Для тенька и от дождя,
Чтоб не нагрелся, не промок.
Это пропустить нельзя.
Вход услужливо открыли
И с опаской отбежали.
Без проблем нас пропустили,
Будто только нас и ждали.
Мы пришли, похоже, рано:
Три-четыре человека –
На вид местная охрана,
И перевязанный калека.

Последний очень гневно зыркал,
Мы чем-то явно насолили,
Рукой-обрубком в меня тыркал.
Нам двое стражей объяснили,
Что пострадал он на пожаре.
Мол, был придавлен он бревном,
Едва выжил в том кошмаре,
Сейчас ночует под мостом.
Кораг ничуть не размышлял,
К бедняге молча подошёл,
Посох свой к груди прижал
И пальцем по руке провёл.

– *Aster! Corne! Orde soll!*

Калека вскрикнул от испуга,
Владыки палец в грудь вошёл,
Очень странная услуга.

Порезы, раны испарялись,
Начала рука расти,
Ожоги, будто, расползались.
Корага начало трясти.
Он палец вынул, вытер пот.
Пред ним здоровый человек
Едва стоял, разинув рот.
Не расплатишься вовек.

– Мы сможем дать тебе жильё.

Что ты умеешь?

– Пекарь был.

Было здание своё,
Я там булочки лепил.

– Я не смогу вернуть твой дом,

Но кров, работу дать могу.

Обсуди с Лумой потом,

Мы поможем, я не лгу.

– А кто же мне вернёт семью?

– Увы, не в наших это силах,
Чидар забрал семью твою,
Лелеет их в своих могилах.

Мужик так горько зарыдал,
Что сердце сильно-сильно сжалось.
И как помочь ему, не знал,
Но всё же кое-что осталось.

Я подошёл к нему, обнял.
Светлячок в своей руке
К спине несчастного прижал.
Проснулось что-то в мужике.

– Память будет жить со мной,
Её никто не отберёт,
Она защищена душой,
А мне пора идти вперёд.
За вашу помощь – вам спасибо.
Все отвернулись от меня,
Отказывал всегда кто-либо,
И я так жил, весь мир кляня.

Дальше он болтал с Лумой.
Я видел, даже, он смеялся,

В шутку шевеля рукой.
Он калекой не остался.

– Кораг, хочу вам предложить
Один забавный способ свой.
Мы можем всех определить,
Кто как-то связан с гадкой Тьмой.
У входа я создам порог,
Что нельзя никак засечь,
Тонкой ленточкой у ног.

– Смотри, хотя б не покалечь.

– Да нет, кто Тьме решил предаться,
Не видя на пути преград,
Будет просто спотыкаться.
Вот такой простой расклад.

– Это будет интересно.
Скоро все они придут,
И в зале станет очень тесно.
Да начнётся честный суд!

Глава 11

Первой прибыла 'десятка',
Двери гордо распахнув.
Шли колонной для порядка,
Держа напыщенно свой клюв.

Зарам зашёл в просторный зал.
Зацепившись за мой свет,
Он чуть было не упал
На начищенный паркет.
Повторил его судьбу
И следом шедший человек,
Надкусив свою губу,
Вызвав хохот у коллег.
Зарам зубы злобно сжал
И грозно посмотрел на нас.
Он руку на клинке держал,
Меч обнажая напоказ.

За десяткой шёл судья.
Он споткнулся, незадача.
Он был жирным, как свинья,
И Тьме служил он, не иначе.
Писарь, мелкие рыбёшки

Не упали, ну и ладно.
Они в системе просто крошки,
От них ни жарко, ни прохладно.
Зал постепенно наполнялся.
Хватало и простых зевак,
И тех, кто без жилья остался.
Но был порядок, не бардак.

– Конг, сейчас будь осторожен,
Чувствую, идёт король,
А с ним любой исход возможен,
Только не теряй контроль.

Кораг был прав, вошёл глашатай.

– Его величество Иктар!
С небес сошедший и крылатый
Хранитель и создатель чар.

– Он владыка? – я спросил.

– Он напыщенный индюк!
Ему не хватит даже сил,
Чтоб замок обойти вокруг, –
Лола плюнула у ног.
Не любила короля.

А для кого-то это бог. —
Как носит на себе земля?

Я ждал увидеть старика,
Мужчину мудрого в годах,
Но что увидел, на века
Являться будет мне во снах.
Он был молод, как и я!
Ему не больше двадцати!
Не познав проблем бритья,
Как он мог страну нести?
Павлин, воистину, павлин:
Разукрашен, разодет!
Он шёл со свитой, не один,
С компанией таких же лет.
Советник следом его шёл,
Он отличался, безусловно.
Сшитый под него камзол
Сидел на нём так строго, ровно!
Взгляд был словно у орла:
Цепкий, ёмкий, очень точный,
Будто видел догола.
Нес с собой он посох прочный.
Его наверх пугало:
Клыкастый, дикий, страшный зверь.
Его что-то задержало,

Он не спешил пройти сквозь дверь.
Он ногу медленно поднял,
Переступить порог желая.
Но я за ним второй создал,
Сжутьничать ему мешая.
Я видел, вроде он запнулся.

– Его инстинкты впечатляют.
Значит, всё же к Тьме метнулся.
Такой талант зря пропадает.

Кораг был очень огорчён.

– Лума им, помню, так гордился.
Не ту дорогу выбрал он,
Хоть и многого добился.

Зарам, судья, владыка мысли,
Советник, двое горожан
Над всей верхушкою нависли,
Все занимают важный сан.

– Честный суд нам не видать.
Придётся бить всем тем, что есть,
Чтоб Древнему вас не отдать.
Вас с Джил, похоже, просят сесть.

И правда, писарь нам махал,
Указывая, где нам сесть.
Но Кораг плечо мне сжал.

– Не стоит в западню вам лезть.

Воцарилась тишина.

– Пусть над кем вершится суд,
Хоть не доказана вина,
Места у стражников займут!

Судья, похоже, не сдавался.
Кораг решил ему ответить.

– Я их защищать поклялся.
Можете себе пометить,
Что они сидят со мной.

– Вы нарушаете порядок!

Судья ударил в стол рукой.
Вспышка гнева иль припадок?

– О, великий наш Иктар!

Позвольте сделать, как прошу.
А я вам сделаю загар,
Который сам сейчас ношу.

Кораг румянец приобрёл.

– Он прекрасен! – шепоток
В свите короля прошёл. –
Цвет подойдёт под ваш платок!

Король ничуть не колебался.

– Кораг решает, где им быть.

Судья поглубже в кресло вжался,
Писарь принялся бубнить:
– Джил, Конгномен, вас обвиняют
В преднамеренном поджоге!
Кирград такое не прощает!

Что-то было в его слогe,
Что не давало мне покоя,
А он противно продолжал:
– Все говорят – вас было двое,
И конвой вас провожал.
Четыре стражника сгорели,

Сгорело множество людей.
Ничего не уцелело,
Лишь кучка тлеющих углей.
Зачем так было поступать?
Это был протест для трона?
Вас просто нужно наказать
По всей строгости закона!
Что вы скажете в защиту?

Я решился дать ответ.

– Всё ложью, выдумкой пришито!
Это просто полный бред!
Вот как было, в самом деле.

Рассказал им в двух словах,
Пока в зале все галдели,
О владыках и ворах.
Джил подтвердила, что сказал.

– Очень сладко вы поёте.
Но и я, и этот зал
Убеждены, вы все же врёте!
Владыка Крул из мира Мысли,
Они нам правду говорят?

– Нет! Ложь в словах, они прокисли,
Сочиняют всё подряд.

Кораг тут же подскочил.

– Мы полагали, что так будет.
Но я с собою прихватил
То, что споры все рассудит.

Он положил судье на стол
Каменный зелёный шар.
В зале шепоток прошёл.

– Привет из прошлого, их дар.

– Я помню, помню! Сфера лжи!
Очаровательная вещь.
Просто руку приложи,
Она уцепится, как клещ,
И не позволит нагло врать! –
Король сказал и подскочил,
Чтоб этот шарик в руки взять,
Совета даже не спросил.

– Я обожаю свой народ!

Шар зелёным полыхнул.

– Ты смотри, а ведь не врёт! –

Кораг мне на ухо шепнул.

Затем уже продолжил вслух:

– Владыка Крул, раз сам король

Показал нам всем свой дух,

И вы сыграйте эту роль,

Скажите то же, что и раньше,

Что Джил и Конг нам нагло врут,

Что в их словах так много фальши,

И мы закончим этот суд.

Король зелёный шар отдал

И на место тут же сел.

Что же будет, я не знал.

Владыка мысли побелел.

– Мне кажется, они соврали.

Шар тут же красным полыхнул,

Чего никак не ожидали.

– Значит, он нас обманул!

Раз артефакт у вас в руках,

Дайте мне один ответ,

Покайтесь вы в своих грехах.
Вы Тьмы слуга? Вам близок Свет?

Судья никак не ожидал
Услышать столь прямой вопрос.
Владыка мысли всё молчал,
Пальцем потирая нос.

Судья сказал:
– Вопрос не к месту!
Какая Тьма, какой-то вздор.
Он не относится к аресту
И не изменит приговор.

– Очевидно, Конг и Джил
Не совершали тот поджог,
О коем писарь говорил.
Крул опровергнуть их не смог.
Но мы не зря ведь здесь собрались.
Явился даже сам король!
Вопросы всё еще остались.
Давайте оторвём мозоль!
Крул, ты зря мне не ответил.
Сфере лжи и дела нет,
Кто какой маршрут наметил:
Будь то Тьма, иль всё же Свет.

Он с облегчением вздохнул,
Но Кораг не умолкал.
Взгляд по залу проскользнул,
И он снова продолжал:

– Вы слышали о Мире Света?

– Я точно нет, – сказал Иктар.

– Не удивительно, Мир этот
В разы древнее, чем Чидар.
Я знал всего лишь двух владык,
Кто Миру этому служил:
Учитель мой и ученик.
Первого – я упустил,
А за второго – поборюсь.
Он должен жить любой ценой.
И я верю, и клянусь,
Что он будет тот герой,
Который, безусловно, нужен.
Конгномен – из Мира Света.

Я стеснялся, был сконфужен,
Тщеславие моё воспето.
В зале на меня смотрели.

Я что, из золота отлит?
Глаза Зарама покраснели,
Он словно был без рук избит.

– Пусть покажет что-нибудь, –
Был король заинтригован,
Он решил мне подмигнуть.

– Он тобою очарован! –
Кораг, похоже, издевался.

– Ну, яви же свою силу!
Я что, зря тут распинался?
Ты же видел, что здесь было!

Я света луч явил в ладошке.
Король пружинкой подскочил,
Пробежались быстро ножки,
Так его я поразил.

– Я хочу его коснуться!

– Это может быть опасно! –
Советник вдруг решил проснуться. –
Зачем так рисковать напрасно?

– Зачем, зачем? А вот затем!

– Я ручаюсь головой,
Что без каких-либо проблем,
Вы дотронетесь рукой
До маленькой блестящей сферы.

– Видишь, Бриг, а ведь в Кораге
Намного больше этой веры,
Авантюризма и отваги.

Из света я слепил комок
И отправил к королю.
До носа было с локоток,
А он как крикнул: – Я ловлю!

Свет прошёл его насквозь.

Иктар застыл: – Невероятно!
По мне тепло так расплзлось!
Как же все-таки приятно!
Попробуйте, я разрешаю!
Из свиты девы и ребята,
Едва касаясь, замирая,
Умилялись глуповато.

– Бриг, попробуй! Это чудо!
Ты должен это испытать!

– Король, спасибо, но не буду.
Хочу побольше вам отдать.

– А он не сможет, ваша милость.
Шесть человек здесь в зале где-то,
Которые, чтоб ни случилось,
Не коснутся Конга света.

Все взглянули на соседа,
Как если бы о нём шла речь.

– Ой, Кораг такого бреда
Понапридумал, чтоб развлечь.

– Бред, не бред, но ты, Зарам,
Боишься Конга как огня.
Хочешь? На! Попробуй сам!

– Держи подальше от меня
Свой поганый светлячок!

– В душе твоей засела Тьма,
От гибели на волосок!

Хватило же тебе ума...

– Тьма – то сказки для детей,
Таковыми нас в ночи пугают.
За Лесом нет других степей,
Все в Аспироне это знают!

Я не выдержал, сказал:
– За Лесом чёрная земля!
Я чудом жив, едва сбежал!
Там всё имеет цвет угля!

Судья воскликнул: – Это вздор!
Поди мальчишке всё приснилось,
И он сеял здесь раздор,
Чтоб невесть что разразилось.

Я повторил всё это снова,
Уже держа зелёный шар,
Не искажая, слово в слово.
Король вскочил: – Какой кошмар!
Ты же, Бриг, мне говорил...
Чего молчишь? Ну? Отвечай!
Что? Язык свой проглотил?
Тогда, давай, хотя б кивай!

Бриг был явно раздражён.

– Как я от тебя устал!
Ты нелеп и так смешон!

В зале нарастал накал!

– Я король!

– Ты не король!
Ты испорченный ребёнок!
Ты никто! Ты полный ноль!
И был таким уже с пелёнок!

Воздух как-то изменился.
Иктар достал из ножен меч.

– Ты что, ума вообще лишился?
Спрячь! Себя не покалечь!
Мне наскучило возиться
И сопли глупости стирать.
На выход начал он коситься,
Но не суждено сбежать.

Лола выставила стража,
Чтоб тот закрыл собой проход.

Бриг не шелохнулся даже.

– На суде собрался сброд!
Лума ведь знает, что за зверь
Моим Миром мне был дан.
Вы не уйдёте без потерь,
Вы сами сунулись в капкан.

– *Kortus!*

Я услышал злобный рев.

– Мой друг невидим для людей.
Тем хуже для моих врагов.
Может, избежим смертей?

Король повис вдруг вверх ногами.

– Дайте просто мне уйти,
Предупредил, смотрите сами,
Стоять не стоит на пути.

Он было к выходу пошёл.
Король летел как окорок,
Бившись головой об стол,
Волос с корнями вырвал клочок.

– Что вы пялитесь стоите?
Десятка, люди, кто-нибудь,
Кораг, владыки – помогите!
Вам только пёрышком махнуть!

Один из горожан навстречу
Побежал с простым ножом.
Он был тут же покалечен,
Упал с безжизненным лицом.
Как драться с тем, кого не видно?
Мы можем ранить короля!
Бриг так лыбился ехидно,
Когда монарх вопил, скуля.

Случилось то, чего не ждали.
В прыжке как молния сверкнул
Так, что рты пооткрывали,
И челюсть в воздухе сомкнул
Живчик, мой хороший друг.
Он уже восстановился?
У Брига явно был испуг!
Ящер прочно зацепился.
Услышал 'кלאц', король упал,
Его схватила тут же Лола.
Он всё вопил, он всё кричал,

Не коснувшись даже пола.

Рав облил водою тварь,
Теперь она была видна.

– Мелик, до корочки прожарь!
И хлынула огня волна!

Люди к стенам побежали,
Пытаясь от атаки скрыться,
Но под раздачу попадали,
Никак не в силах защититься.
Монстр Брига был большой,
Щупальца в огне метались.
Навалившись всей толпой,
Владыки всё же не справлялись.

Был у Лумы противник свой:
Советник плотно наседал.
Рав орудовал водой,
Кораг же раненых спасал.

Зарам убил своих двоих,
Полоснув клинком по шее.
Мечом махал он словно псих,
Иль обезумевший, вернее.

Владыка Мысли сам не дрался,
Он разум друга захватил,
Пока с Зарамом тот сражался,
И на коллегу натравил.

Судья же просто сел под стол,
Он был трус, а не боец,
Я там его едва нашёл.
Что-то выжидал, хитрец.
'Десятка' превратилась в тройку:
Зарам умел махать мечом.
Став в отточенную стойку,
Спиной к стене ко мне плечом,
Он осматривал весь зал,
Ища, чью жизнь ещё забрать.
Кораг спиной к нему стоял,
В него решил он меч послать.
Но стена из прочной стали
Появилась для защиты.
Пластины на свету сверкали,
И короля прикрыв, и свиту.
Мир эфеса объявился,
Владыка делал своё дело.
Теперь с Зарамом он сцепился,
Железо в воздухе запело.
Чем в друг друга б не метали,

Было сразу же отбито.
Звёздочки, ножи мелькали,
Царапая куски гранита.
Бриг с Лумой сражались рьяно.
Они едва-едва стояли,
Атакуя неустанно,
Покоя будто бы не знали.
Лума как слизень вдруг пригнулся,
Будто не было костей,
И так нелепо извернулся,
И приблизился плотней.
Лумы посох вдарил в лоб.
Бриг ошарашено залип
И свалился, словно сноп,
Как срезанный под корень гриб.
Тварь его издала рёв,
Но исчезать не пожелала,
Щупальцем, как муравьев,
По сторонам всех раскидала.
Мелик и Рав влетели в стену,
Стак монстра повязал плющом.
Зверь изрыгал из пасти пену,
Махая щупальцем притом.
Куда пена попадала,
Начинало всё дымиться.
Места становилось мало,

Чтобы просто подступиться.
Живчик ёрзал взад-вперёд,
Рыча, кусая, убегая,
То в лобовую, то свернёт,
На вид, ничуть не уставая.

Джил закричала: – Отойдите!
Я сейчас его зажарю!
Покрепче только тварь держите,
Я сжатым пламенем ударю!

По Брига зверю поползли
Лианы, камень, чёрный прах.
Они сковать его смогли,
Он замер вдруг, и это крах.

– Быстрей давай! – они кричали.

– Мы не удержим долго так!
Мгновения для Джил давали,
Воистину, опасный враг.

Рыжая сплела тот знак,
Что я под луч всегда сплетал,
Сделав к твари малый шаг.
И вот миг ярости настал.

Пламя, белое, как свет,
Будто сковано трубой,
Не толще чем ручной браслет,
Сияло яркой чистотой!
Оно всё прошло насквозь:
И чудовище, и стены!
С эхом в небо вознеслось
За пределы той арены,
Что для нас был зал суда.
Тварь, разлетевшись на куски,
Исчезла враз и навсегда.
Джил опустила кулаки.

Зарам больше не сражался,
Его железо спеленало,
Он как глина в стену вжался,
Оружие из рук пропало.
Тог держал владыку мысли,
У того был мутный взгляд.
Его мозги как будто скисли,
Так часто дурачки глядят.

Меня за шею вдруг схватили,
Приставив нож к моей губе.
Это горожане были,
Что служили гадкой Тьме.

– Конг! – испугался вдруг Кораг.

– Не бойся, ректор, всё в порядке.

Я как-никак, но всё же – маг.

Я был готов к подобной схватке.

Раз это суд, пусть будет суд!

– *Irte... Acto!* – я шепнул.

Пусть предатели поймут,
Что Древний их всех обманул.

Из каждого кусочка кожи

Ударил яркий белый свет.

Я на Светило стал похожим.

Никто другой был не задет,

Кроме пары горожан,

И судьи, что нож держал.

Лучше б прятался, болван.

Я убивать вас не желал.

Только пыль от них осталась,

Одежда рухнула у ног,

Она ведь Тьме не предавалась.

Я сделал воздуха глоток.

– Да чтоб король ещё хоть раз
На этот гадкий суд пришёл!
Вам не передать сейчас,
Как раздражен и как я зол!

Он собрался, чтоб уйти.

– Кораг, зайдёшь ко мне потом,
Да сферу Лжи ты захвати,
Между ужином и сном.

Владыка мягко поклонился,
Мы свиту взглядом проводили.
Народ в шоке расходился,
Все ногами чуть влачили,
Все от схватки отходили.
Кораг подлечивал владык.
На вид измотаны все были.
Без чувств лежали Рав, Мелик.
Кроме воинов десятки
Никто, похоже, не погиб,
Но выжившим пришлось несладко,
Их Брига зверь чуть не пришиб.
Ко мне Живчик ковылял.
Я потрепал его по уху.
Как всегда, он нас спасал.

– Ты как нашёл нас, а? По нюху?

Он немного изменился:
Броня его, на вид, прочнее,
Я потрогал, изумился.

– Ты снова стал ещё белее.

А на спине уже торчали
Два крохотных, с ладонь, крыла.
Их будто бы нарисовали,
И сила их была мала.
Он привычно влез на шею,
Я скормил ему светляк.
Он заснул, урча и млея.
Это был хороший знак:
Значит, рядом нет врагов.
Можно было отдохнуть.
Я свалиться был готов,
Найти бы только, где вздремнуть.

На выходе раздался крик,
Тог был ранен, весь в крови,
В грудь кинжал его проник.
Тог, не умирай, живи.

Тот владыка из десятки,
Похоже, только притворялся,
Только засверкали пятки.
Как просто вышло, постарался.

– Он будет жить, – Кораг сказал. –
Сердце, лёгкое – всё цело.
Хорошо, что не попал,
Иначе плохо было б дело.

Подошёл седой владыка,
Имя я его не знал.
Он выглядел, как раньше, дико.
Он руку твёрдо мне пожал.

– Я не представился, я Мал.

– Мир Эфеса, понимаю?

– Это я твой меч создал,
Я его секреты знаю.
Не думал, что увижу вновь.
Сазар сделал тот заказ,
Память будоражит кровь,
А я творить хотел как раз!
Меня безумие объяло!

Творить, творить, творить, творить!

Мне дня, порою, не хватало,
Хотелось меч твой завершить.

Знаю все его секреты!

Мощь его, исчезновенье,
Он как масло рвёт предметы,
Он идёт с тобою тенью.

Он мне на ухо шепнул:
– Это ключ к фонтану Света.

Он мне ловко подмигнул.
Вопросов больше, чем ответов.

Зарама, Брига увели.
На куколок они похожи:
Лианы, цепи оплели,
Вызывая страх прохожих.

Я подошёл к подруге, Джил.

– Ты молодец! – я ей сказал.

– Себя ты тоже проявил,
Так этих тёмных наказал.

Она в глаза мои смотрела,
Ища смелость и слова.
Пауза в воздухе висела.
Потом промямлила едва:
– Я тебя почти не знаю,
Но хотела бы узнать.
Увидев, голову теряю,
Как я хочу тебя понять.

Как всегда, опять прервали:
Лола звала нас в Кирград.
Нам поговорить не дали,
Возвращался наш отряд.

*****

Целых десять выходных,
Чтоб мы могли прийти в себя.
Нас оставили одних,
Мы время провели любя.
Гуляя в коридорах замка,
Мы то и дело целовались,
Не выходя за чести рамки,
Мы на чувства полагались.
Однажды поцелуй открыл
Мои двери нараспашку,

Будто в гуще битвы был.
Я даже напугал бедняжку,
Когда начал чуть сиять.
Для Кирта мне хватало сил,
И я решил ей показать
Мою комнату, где жил.

Ящер спал в своём фонтане.
Теперь он чаще там сидел,
Будто рыбка в океане,
В своей стихии он прочнел.

Джил с любопытством осмотрелась,
Стол потрогала рукой.
В итоге на кровать уселась,
Поманив меня с собой.
На этот раз нам не мешали.
Мы друг другом наслаждались.
Блаженства вместе достигали,
В одно единое сливались.

*****

Дремала Джил, мне не спалось.
Дневник Сазара я читал.
Может, что б еще нашлось,

Может что-то проморгал.
Символы меча гласили:
"Я больше дать могу, чем надо".
Что за секрет в себе хранили,
Что за странная награда.

Тихонько, чтоб не разбудить,
Отошёл я от кровати,
Чтобы с Живчиком побыть.
Он как раз проснулся кстати.
Его крылья всё росли.
Как у гуся, что переел,
Поднять его бы не смогли,
Сколько бы он не потел.

Я залип, смотря на свет,
Фонтан напоминал мне чашу.
Может в нём был весь секрет?
Всё смешалось в одну кашу.

– Что ты смотришь, белый друг?
Ты столько раз мне помогал,
Может вновь поможешь вдруг?

Живчик резво заурчал.
Он начал резко уменьшаться,

Пока крохотным не стал,
Чтоб в ладошку помещаться,
А потом он вдруг пропал!
Может просто свет слепил,
Не позволяя видеть всё?
По дну рукой я поводил,
Не подвело чутьё моё!
В небольшой, с мизинец, дырке
Он спрятался и был таков.
Словно пробочка в бутылке,
Чуть выпирал из-за краёв.

В эту дырку меч вошёл,
Словно ключ проник в замок.
А ящер выпрыгнул на пол,
И, словно страж, он стал в порог.

Свет ударил в потолок,
Залив пространство возле стен.
Остановить его не мог:
Свет не простой – свет перемен.
Я снова также испытал
То блаженство и тепло,
Что сам же людям раздавал.
Меня счастьем оплело.

С теплом и знание пришло.
– *Rarde gono!* – я шепнул.

Время медленно текло.
В глаза Сазара я взглянул.
Они горели добротой.
Как привидение, как дух,
Он явился предо мной.
Летал над полом, словно пух.

Глава 12

– Ну, здравствуй, Конг! Я долго ждал,
Чтобы вновь здесь очутиться.
Я рад, что ты меня призвал,
Ты смог многого добиться.
В мече есть часть моей души,
В нём таится сила Света,
С ним расставаться не спеши.
За Лесом враг таится где-то,
Опасный и коварный враг.
Недруг есть и здесь, в Кирграде,
Он очень мудрый, хитрый маг,
Я видел гибель в его взгляде.
Верь Корагу, лишь ему,
Его как сына воспитал.
Он не потянется во Тьму,
Он радость Света всю познал.

Дух посмотрел вдруг на кровать.

– Это чистое дитя.
Ей ты можешь доверять
Вечность целую спустя.
Но это место береги.

Показав его другим,
Жди, что нападут враги.
Мы так Свету навредим.

– Что за пророчество меча?
И где его вообще искать? –
Я спросил, чуть не крича.

Не заставил Сазар ждать.

– РОЖДЁН ОН БУДЕТ В ДЕНЬ И В НОЧЬ!
ЖИЗНЬ СВОЮ СВЯЗАВ С МЕЧОМ,
СВЕТУ СМОЖЕТ ОН ПОМОЧЬ.
ОН БУДЕТ УПРАВЛЯТЬ ЛУЧОМ.
ОН БУДЕТ И СИЛЁН, И СЛАБ.
ЕГО БОЯТЬСЯ БУДУТ ЧЕРТИ.
ТЬМЫ НЕЗАВЕРШЁННЫЙ РАБ
С КЛЕЙМОМ ВОДЫ И ПРЯДКОЙ СМЕРТИ.
ВЛАДЫКОЙ СВЕТА СТАНЕТ ТОТ,
КТО БЕЗ СТРАХА ПРЫГНЕТ В ДРАКУ,
КТО НА СМЕРТЕЛЬНЫЙ БОЙ ПОЙДЁТ,
ЧТОБ ДАТЬ ОТПОР ВЛАДЫКАМ МРАКА.
ОН БУДЕТ ЖЕРТВОВАТЬ СОБОЙ,
ДО КАПЛИ СВЕТА РЕШИВ ВПИТАТЬ.
И ОБРЕТЁТ ТОГДА ПОКОЙ,
КОГДА УСТАНЕТ УБЕГАТЬ.

Я переваривал всё это...
Есть сходство, я не отрицаю.

– Я прошу тебя совета.
Что делать мне? Не понимаю!

– Ты либо будешь в стороне,
Либо прыгнешь с головой.
Но выбирать, увы, не мне.
Но я и меч – всегда с тобой.

– Пророчество ведь слышал кто-то?
Кто еще?

– Мой друг Кораг.
Это и его забота.
И он, поверь мне, не дурак.
Он бережёт тебя от бед,
Ты главная его забота.
Тебя важнее – просто нет,
На тебя идёт охота.
Запомни, что тебе скажу:
Ты сможешь выпить весь фонтан!
Я путь к силе покажу!
Меч тут нужен, в этом план!

*MATRE CIRO ECTO SORUM
ICTRE NORO BIRTE SOL
ALTE NORGO BICTE HORUM
DOTRE CROL AR DORTE CROL.*

Держи покрепче рукоять
И ни за что не отпускай,
Когда будешь силу брать.
Но так же, Конг, ты всё же знай:
Эта мощь тебя убьёт,
Коль не сможешь удержать.
Но если всё же повезёт,
То сможешь ты тогда познать
Силу Света, что не снилась.
Я это сделать не рискнул.
Поэтому вот так сложилось:
Тьма победила.

Он сглотнул.

– Я вернул обратно время,
Но заплатив такой ценой...
Это было моё бремя,
Твой же путь совсем другой.

И он исчез! Фонтан светился,
Меч торчал в нём одиноко.
Я за рукоять схватился
И замер посреди потока.
А стоит ли так рисковать?
Может, мы и так потянем?
Я могу ведь пострадать.
Мы пред Чидаром все предстанем,
Тем более – идёт охота.
Свет однажды проиграл,
Поменять нам нужно что-то.
Всю волю я в кулак собрал.
Стоп! А Джил? А как же Джил?
Если вдруг меня не станет?
Как об этом позабыл:
Она навеки здесь застрянет.

Аккуратно разбудил,
Она меня к себе прижала.
Разговор нелёгкий был,
А она всё приставала.
Рассказал ей в двух словах,
Что сейчас произошло.
Джил поникла, вся в слезах.

– Останусь тут, тебе назло!

Бросить там меня решил?
Все другие отвернулись!
Для жизни придавал мне сил!

По-детски губки так надулись.

– Я не могу так рисковать...
Иди сюда, на Киртов круг.
Ты можешь за туманом ждать!
Живчик, будь послушным, друг!

Очутившись за туманом,
Джил на прощание обняла.
Прошлась руками по карманам
И платок мне свой отдала.
Он пахнул Джил, её духами.

– Ты должен мне его отдать!

Мы с ней дотронулись носами,
Я губы к ней решил прижать.
Один лишь шаг – я у себя.
Она кричала у порога,
Мою выходку кляня.
У меня своя дорога.
Я положил платок в карман,

Повернулся к Джил спиной.
На том же месте был фонтан,
Клинок торчал по центру мой.
Сделав вдох еще разок,
Я к рукоятке потянулся,
От напряженья тут же взмок.
Слов в памяти своей коснулся:

– *Motre ciro ecto sorum*
Ictre noro birte sol
Alte morgo bichte horum
Dorte crol ar dorte crol.

Свет направился мне в грудь.
Сердце сжало как в тисках,
Было тяжело вдохнуть,
Стал подбираться к горлу страх.

Потом свет ушёл в клинок.
Едва пальцы не разжал,
Сильно закололо бок...
Я сознание терял,
Но держался, боль росла.
Начали дрожать колени,
Боль меня свалить могла,
В глазах маячить стали тени.

Вспышка! Снова! Очень ярко!
Всё вокруг белым-бело.
Становилось душно, жарко!
Меня неистово трясло!
Свет густым стал, как вода,
Вверх я начал подниматься.
Большого стоило труда,
Чтоб за меч мой удержаться.

Всё закончилось внезапно:
Фонтан изверг большой поток
И вернул его обратно.
Я не справился, не смог.
Об меч свой руку распорол.
В голове раздался звон,
Сильно шмякнулся об пол.
Я стал проваливаться в сон.

*****

*Лес кругом, Проклятый Лес.
Черно-белые деревья
Будто бы срубил все бес,
Лежали щепы словно перья.
Одной колонной войско шло:
Скелеты, клоры и владыки,*

И что-то мерзкое ползло,
Издавая писки, крики.
Шли в этой куче дикари:
Люди в шкурах с топорами,
Тысяч двадцать-двадцать три,
С закрытыми от пыли ртами.
Деревья исчезали быстро:
Одни сгорали без следа,
Другие падали со свистом
Без особого труда.
Твари Леса рвались в бой,
Единицы добежали,
Хоть нападали всей толпой,
Будто силы все теряли.
Иные вовсе не желали
Переступить лесоповал,
Назад все в страхе убежали,
Их хаос этот так пугал.
Твари те, что были большие,
Без боя, явно, не сдавались.
Они сражались чуть подольше,
Но все к Чидару отправлялись.
Около двухсот владык
И больше сотни новых клоров,
Будто проглотив язык,
Шли вперед без разговоров.

Куда всей кучей путь держали?
Непонятно мне, не ясно.
Они об этом не болтали,
Пока не слышал, всё напрасно.
Но они как будто знали,
Маршрут проложен по прямой,
Ориентир свой не теряли,
Шли упрямо всей толпой.
Но как владыки не старались,
Лес за ними прорастал,
Вновь деревья возвращались,
Казалось, он таким же стал.

Как давно они в пути?
Сколько дней, ночей прошло?
И что пытаются найти?
И что сюда их завело?
Вдруг они остановились,
Один из них поднял кулак.
Подойти к нему стремились
Пара магов и возжак.

Теперь я слышал их слова:
– Великий Трас, мы все готовы!

Алхимик посмотрел едва:

– Жду от Древнего я зова.

Сорзул буквально в дне ходьбы.
Они не ждут от нас атаки,
Захватим город без борьбы,
Мы уже готовы к драке.
Потери есть? Лес огрызался?

– Пара магов молодых.
Один вообще с каргулом дрался.
Он иль дурак, иль вовсе псих.

– У пограничных нет потерь.
Мы с детства рыскаем в Лесах,
Наш воин каждый словно зверь,
Он сам для тварей суций страх.

– Умерших двадцать потеряли.
Они приняли удар,
Когда на нас толпой напали
Сомов двадцать-тридцать пар.

– Поднятых сотня, магов – шесть.
За восьмидневный переход
Не самая благая весть.
Но погибает только сброд,

*Сильнейшие идут вперёд.
Влекут нас слава, мощь и власть,
Вот что в будущем нас ждёт,
Так что развлекайтесь всласть.*

*Через день Сорзул падёт.
Этот город торгашей,
Сам все двери распахнет,
Пригласив к себе гостей.*

*****

В кровавой луже я проснулся,
Ныла рана на руке,
Едва затылка я коснулся.
Слюна застыла на щеке.
Всё кружилось, чуть поднялся.
Фонтан совсем не изменился.
Я чуть стоял, как лист шатался.
Меч на полу едва светился.
Но как только его взял,
Фонтан ярче загорелся,
Как Светило засиял,
Казалось, даже чуть нагрелся.
Формулы, слова и знаки
В голове моей кружились.

И для мира, и для драки
Они бы точногодились.
Я дверь в сознании открыл,
Чтоб проверить свою силу.
Поток за дверью удивил:
Это просто нечто было!
Я в комнате светляк создал,
Не светляк – огромный шар!
Крол такой же отражал,
Когда случился тот пожар.

Как только меч к себе вернулся,
Шар из света вдруг пропал.
Я снова к силе потянулся,
Но луч за дверью чуть сиял.
Джил дремала у тумана,
Рядом с ней поднос лежал.
На нём сока – два стакана,
И хлеба ровенький овал.

Живчик тут же глаз открыл,
Хвостом игриво завилял
И ко мне засеменял.
Кто-кто, а ящер меня ждал.

Потормошил её плечо,

Она тут же подскочила,
Запястье резко пнув моё.
Было больно, ну и сила!

Глаза расширились в испуге.
– Ты весь в крови, что там случилось?

Тут же рассказал подруге.

– Пророчество меча свершилось?

– Нет! Не знаю! Не уверен!
Свет во мне, но лишь с мечом,
С ним сияют мои двери,
Но об этом чуть потом.
Нужно отыскать Корага.
Сорзул в беде, вот-вот падёт.
Им сделать три-четыре шага,
И войско Тьмы его сметёт.

Я, как Тог, представил круг,
Держа меч в одной руке,
Созданный из ярких дуг,
Вызвав Кирта налегке.

Ящер прыгнул за туман,

У него свои дела.
Его ждал родной фонтан,
Своя миссия была.

Быстро с Джил перенеслись,
На миг, опешив, растерялись.
Вовремя мы ворвались,
Всего мгновения остались.

В кабинете было двое:
Кораг лежал без чувств у ног
С окровавленной губою,
Над ним с гаратом замер Тог!

Глава 13

Тог сделал пальцами щелчок,
Джил, уснув, на пол свалилась.
По коже мерзкий холодок,
В голове всё враз сложилось.
Он не коснулся моей сферы,
Но нам обратное внушил.
Предпринимая полумеры,
Он среди врагов тут жил.
Владыка Крул был из десятки,
Он вряд ли б в сердце не попал.
Всех обманув, по рукоятку
Воткнул для вида свой кинжал.
Другом будучи Корага,
Всегда подробности все знал.
Кораг же, ректор, бедолага,
Как тот ребёнок доверял.
Сколько было тайн раскрыто?
Был Древний явно впереди.
Червями лжи всё так изрыто,
Теперь попробуй победи.

Тог ударил, я закрылся,
"Сито" выставив вперёд,

От чар владыки защитился,
Теперь настал и мой черёд.

Я не могу ударить светом,
Джил без чувств, да и Кораг
Тотчас же будут все задеты,
Если что пойдёт не так.
Оставался только меч.
Тог это явно просчитал.
Сосредоточен, не отвлечь.
От меня он действий ждал.

– Конг, не медли, нападай
Иль прими свою судьбу!
Ты проиграешь все же! Знай!
Поставлю я тебе на лбу
Своё клеймо! Ведь я не Аром,
Я могу предугадать!
Так что только зря потеешь!
Что нам делать? Как нам быть?

Бросил меч, но вмиг отбито.

– Зря стараешься, дружок!
Если бы не это "сито",
Я подчинить тебя бы смог!

Что? Удивлѐн? Да-да! Я знаю,
Как ты это называешь!
Я тебя давно читаю,
Просто ты не замечаешь!
Джил без одежды хороша!
Ты думал, с ней уединился?
Жаль, светла её душа,
Я бы тоже порезвился!

Как же так? Я был беспечен:
В мозгах как дома копошился
И был при этом не замечен.
Как же сильно разозлился.
Он хочет вывести меня,
Чтоб я сломался и отвлѐкся,
Вот так цепляя и дразня!

– Крол однажды тоже спѐкся!
И на тебя найду управу!

Со всей злостью меч пустил.

– Мне нравятся твои забавы.

Он без проблем опять отбил
И сразу вызвал Киртов круг,

Я тут же светом пол залил.
В глазах Тога был испуг.

– Я тебя не отпустил, –
Я сказал и вновь напал.
Тог увернулся, меч задел
Красивый каменный кинжал,
Что за спиной его висел.
Кинжал упал и отлетел,
Зацепив бутылку с водой.
Сосуд громко загудел,
Повалил вдруг пар густой.
Пар расплавил тут же нить,
На ней травы подсыхали,
Стало ясно – им не жить,
Когда те в огонь попали.
Хватило крохотной свечи,
Чтоб вспыхнул этих трав пучок,
И, как из маленькой печи,
Повалил густой дымок.
С дымом пар успел смешаться.
Тог сделал шаг-другой назад,
Чтобы им не надышаться,
Но я втянул ноздрями смрад.
Я почему-то задыхался.
Эта дрянь лишала сил!

Почему я так шатался,
Почти ослеп, мой взгляд поплыл.
Будто колокол ударил,
Я равновесие терял.
Руками по комоду шарил,
Нащупал что-то, что-то взял.
"Сито " больше не висело,
Тог сразу же атаковал.
Перед лицом моим взлетело
То, что я в руке держал.
Раздался звон, стекло разбилось,
Осколок впился в мою щёку.
Что-то странное случилось.
Я окно заметил сбоку.

Дышать! Дышать! Ещё три вдоха!
Разум начал проясняться,
Не было уже так плохо,
Я мог на ногах держаться.
Я выбросил в окно пучок,
Чтоб он здесь больше не дымил.
И краем глаза видел: Тог
Едва губами шевелил.
Осколок из щеки достал.
Зеркало всё отразило,
Тог сам себя заколдовал,

Ударила обратно сила.

Кораг проснулся, следом Джил.

Они тут же прицепились,

Требуя, чтоб объяснил,

Почему вдруг отключились.

– Тог, мой мальчик! Как же так?

Практически две сотни лет... –

Рыдая, сетовал Кораг.

– А можно вылечить?

– Да нет!

Он сам себя заколдовал,

У владык есть свой закон.

Никто его не заставлял,

Но за всё заплатит он.

Ему, увы, нам не помочь.

– Есть те, кому в разы нужнее.

Их накроет скоро ночь.

Это будет поважнее,

Чем предателя лечить.

Сорзул в беде, я видел это.

Мы должны помочь спешить,

Как защитники от света.

Я всё ректору сказал:
Про то, что вижу вместо снов;
Про фонтан, что меч впитал;
Про затаившихся врагов.

– Началось, – Кораг сказал. –
Время больше не вернём.
Сазар с другими шанс нам дал,
Мы всё от этого возьмём.
Найдите Лолу, расскажите,
Она к Сорзулу путь покажет.
В суть да дело власть введите,
Пусть Конга свет друзей укажет.
Уничтожайте тварей Тьмы,
Не будем больше их жалеть,
Беспощадней станем мы.
Я должен сам ещё успеть
Собрать всех, кого могу.
Джил, точно будешь там нужна.

– Я этих гадов всех сожгу!
Они заплатят все сполна
За то, что было до суда.
Надеюсь, Крул там будет тоже.
Не прощу их никогда!
Никто их опознать не сможет!

– Ты нужна там для другого!
Всё расскажет тебе Лола.
Ничего такого злого,
Этому не учит школа.

*****

У дверей воздушный страж
Без проблем нас пропустил
В кабинет учебный наш
И у порога вновь застыл.

– Лола, нет времени болтать,
Кораг нам дело поручил,
Сейчас же нужно улетать,
Он именно тебя просил.

Заёрзал ветер за спиной,
Пытаясь над землёй поднять,
"Сито" стало предо мной.

– Увы, нет времени играть.
Я у Лумы могу прожить
Пятнадцать, двадцать, тридцать дней,
А сейчас должны спешить!

Перенеси нас поскорей!

– Я поняла, что всё серьёзно!
Может, всё же спрячешь меч?
Лола выпалила грозно. –
Хотел внимание привлечь?
Дай чуть времени на сборы,
Всё нужное возьму тогда.

И, закончив разговоры,
Разлетелись кто куда.

Я хотел надеть кольчугу,
Что сварганил мой отец,
И прихватить с собою друга.
Где этот маленький птенец?

Фонтан пустой! Куда девался?
А он кружил у потолка!
Точнее не кружил – старался,
Ведь тушка вовсе не легка!
Он спикировал, уселся,
Довольный был – не описать.
На месте как волчок вертелся,
Такого надо поискать.

– Мы рождены для этой цели:
Тьма грозит напасть на свет.
Подкрасться близко так успели,
Что шансов выкрутиться нет.
Ты столько раз меня спасал,
Пошли со мной ещё разок,
Хочу чтоб спину прикрывал,
Когда от смерти волосок.

И он снова подлетел,
Вокруг фонтана сделал круг.
Ко мне на плечи мягко сел.

– Пойдём покажем им всем, друг!

Мы раньше Лолы прилетели.
Снова с виду спрятал меч.
Мы на места с подругой сели.
Тай мог бы взглядом нас прожечь,
Он нам завидовал, похоже!
Это и в глазах читалось,
На заросшей кислой роже.
Приключенье намечалось.

Посох у груди прижав,
При серьгах и при помаде,

Браслеты, книга, сумка трав –
Явилась Лола при параде.

– Хитар и Тара, вы – за главных.
Сидеть молча, не беситься.
Остальные – все на равных.
Вернусь, узнаю, буду злиться.

– Может, я вам пригожусь? –
Тай, не выдержав, сказал. –
Я в круг легонько помещусь.

Его зверь хвостиком вилял.

– Там опасно очень будет.
Побереги свой влажный нос,
Никто за трусость не осудит.
Это жизненный вопрос.

– Что-что, а нос мой пригодится.

– Может быть, он всё же прав?
Ну, раз в школе не сидится...
И спрячь за пояс гордый нрав!
Конг, куда?

– Летим в Сорзул,
Остальное всё на месте.

И Кирт нас в город потянул.

– Впереди меня не лезьте.

Мы все кивнули головой.
Лола нас переместила
У брусчатой мостовой.
Мы слышали – река бурлила.

– Теперь скажи нам, что случилось.

– Давай поднимемся повыше,
Откуда б большее открылось.

– Подойдёт вот эта крыша?

Она пальцем указала
На огромный белый дом,
Где крыша сильно выступала.
Я пожал своим плечом.

– Подойдёт.

Она кивнула.
Ветер заплясал вокруг,
Посохом своим махнула,
И мы взлетели мягко вдруг.
Словно стоя на площадке,
Нас несло всё выше, выше,
Подальше от простой брусчатки
И всё ближе к пёстрой крыше.
Отсюда был хороший вид,
Как на ладони город был
Для всех желающих открыт.
Город жил, пока что жил.

На горизонте замер Лес.
Он в себе всё зло укрыл,
Как проклятие с небес.

– Так что случилось? – Тай спросил.

– Древний сделал первый шаг,
Там, – я пальцем указал, –
Скрывается наш вечный враг,
Древний к нам войска прислал.
Они деревья вырубают,
Мелочь трусит нападать,
А крупных силой подавляют.

Так продолжают наступать.
Сегодня-завтра нападут.
Кораг за помощью пошёл,
Они, конечно же, придут.

– Тог их быстрее бы привёл.

– Тог нас предал, он из Тьмы.

Лола сильно побледнела.

– Только-только дрались мы.

Точнее я, а Джил храпела.

Но он больше не опасен,

Столько дел наворотил.

Недуг теперь его ужасен:

Он сам себя поработил.

– Вся наша слежка, всё впустую.

За Лесом столько лет жила.

Шла на ощупь, шла вслепую,

Да я погибнуть ведь могла.

Всё, что я передавала...

Древний каждый шаг мой знал.

Я под дудочку плясала,

А он, выходит, разрешал.

Он за нос каждого водил.
Все наши встречи... Как же так...
Он всё знал, он с нами жил!
Друг-предатель – худший враг.

Погладил Лолу по плечу.

– Зло не раз во зло вернётся.

– Я в это верить не хочу!

– Не хочу, хочу – придётся!

Она молча вдаль глядела.
Тог был тоже её друг.
Я спросил её несмело,
Головой вертя вокруг:

– Ты знаешь, где сидит глава?

– По-моему, как раз под нами.
Вон вход, где скошена трава,
Где вымощен проход камнями.

– Проверим местную верхушку?
Может там полно червей,

Хоть бы не попасть в ловушку.

Лола сделалась мрачней.

– Глава такой же, как король:
Думает лишь о себе,
Часто хлещет алкоголь,
Закрылся в толстой скорлупе.

– Ничего, мы разобьём,
Там у ворот его – беда,
Мысли к городу вернём,
Пить он бросит навсегда.

У входа в здание дремали
Два лба с огромными мечами,
От похмелья так страдали,
Будто квасили веками.

Один чуть губы разомкнул:
– Глава сегодня отдыхает...
Вчера...ик... праздник вроде был.
Он важные...дела решает...

– Нам плевать, чем там он занят.
Твоё дело – пропустить,

Ты для этого был нанят.
Есть то, что нужно обсудить.

Страж грозно мускулы напряг,
Клинок вложил в другую руку.
Пугать пытается, дурак,
Рыгнул с довольно мерзким звуком.

Отец, помню, выпивал,
И, как Светило поднималось,
Едва глаза он открывал.
И это в памяти осталось.
Шар из света, вспыхнув резко,
Амбалов тут же ослепил.
Побросали все железки.

– Лучше б ты нас пропустил.

Ветром отнесло в сторонку
Трущих очи выпивак.
Они ругались бурно, звонко,
Привлекая всех зевак.

Глава постыдно нагло дрых,
Источая перегар.
Был стол накрыт на пятерых.

Бардак такой был, что кошмар.
Тай начал нос свой теревить
И дернул Лолу за рукав.
Он смог что-то уловить,
Все ароматы разобрал.
Кивнув на стену головой,
Сделал шаг, другой назад,
Он нервничал: там был чужой,
Какой-то притаился гад.

– *Irden corden!* – прогремело.
Мешкать Лола не желала.
Она ударила так смело,
Что полстены за раз сломала.
Был разрушен тайный ход,
В нём оказался мужичок,
Он так противно скалил рот.
Почти ушёл, да вот не смог.
Он не мог пошевелиться,
Лола так его связала,
Что он мог лишь только злиться,
Но чтоб сбежать, такого мало.
В руках его был чёрный нож,
Он чуть зелёным отдавал,
Чем-то на гарат похож,
Но по размерам был он мал.

Ящер только оживился,
До этого дремал на шее.
Он когтями уцепился,
Как смола прилип, вернее.
Глава тоже подскочил,
Мог шум мёртвого поднять.
Он настолько сонный был,
Что не сразу смог понять,
Что же здесь произошло.
Смотрел на нас и на мужчину.
Застыло время как стекло.
А Тай зачем-то вызвал псину.

Это стало ключевым,
Что разрушило покой.
Лола тоном ледяным
Заговорила вдруг с главой:

– Скажи спасибо, что живой!
Если б мы не подоспели,
Распрощался бы с душой.
Уже бы тушу черви ели.

– Вы разнесли мой кабинет!

– Какая мелочь! Вновь построишь!
Это меньшая из бед!
Только зря сидишь и ноешь!
Помолчи, с тобой позднее.

Убийца молча наблюдал.
Сам он тучи был мрачнее,
Но нож по-прежнему держал.

– Я видела тебя за Лесом,
Тебе знакомо имя Трас?

Он слушал явно с интересом
И всё пялился на нас.

– Слышу сердце, значит, знаешь!
Как забегали зрачки.
Его приказ здесь исполняешь,
Как выполняют новички?
Я знаю, что это такое,
В похожей шкуре я была.
Поверь мне, этого не стоит.
Сама себе тогда лгала.

Я была марионеткой,
Трас просто дёргал свои нитки,

Маня местом и монеткой.
Но ближе быть к нему попытки,
Приводили к неудачам.
Зачем тебе всё говорю,
Да распинаюсь здесь в придачу...
Стою сейчас да и смотрю...
Ты ведь даже не владыка,
Не вижу силу я внутри
Умри красиво и без крика.
Конг, беднягу усмири.

Вспышка света – он исчез.
Остались только его вещи.

– Зря средь бела дня полез:
Ночью это делать легче.

Глава пятился к углу.

– Вы кто такие? Что вам надо?

– Мы служим Свету, а не злу.
Мы владыки из Кирграда.
Как тебя зовут, глава?

– Я Мирос, глава Сорзула, –
Шёпотом сказал едва.

Лола так его тряхнула,
Что он шмякнулся на зад.

– Давай трезвей быстрее, Мирос!
Накрыла Тьма твой славный град,
Скоро в город сунут нос.
Всех по тревоге поднимай,
Пусть защитят свои дома.
С бессмысленных постов снимай,
Или я сниму сама.
Готовьте луки, арбалеты.
Лучше в ближний бой не лезть.
Я видела, там требушеты
На крышах некоторых есть.
Поднимай своих вояк,
Хватит протирать бараки,
Без них не выстоять никак.
Готовьтесь к сложной, долгой драке.

– А где бумага короля?
Я на порядок не плюю!
Это ведь моя земля,
Здесь я приказы отдаю!

– Приказ ректора Корага,
Третьего лица страны.

Это лучше, чем бумага,
Хотя, с другой-то стороны...

Вынув свиток из кармана,
Его Миросу отдала.

– Все печати, без обмана,
Я изначально не лгала.

– "Выполнить приказ того,
Кто вручит сей ценный дар.
Волей слова моего,
Моё величество Иктар!"
А слог похож, и почерк тот.
Неужто правду говорите?
Тьма и правда к нам идёт?
Как есть скажите, не томите!

– Я тебе о чём талдычу,
Собирай мозги до кучи!
Я что, зря приказом тычу?
Дальше будет только круче!
Сколько в городе владык?

– Не много: двадцать-двадцать пять,
Следить за ними не привык.

Вы ведь можете летать.
О, летать, а если вдруг
Они переместятся в тыл,
Используя ваш Киртов круг?
Или как его? Забыл...

– Кирт не дурак, он лезть не будет,
Он в битвы лично не встряёт!
Со стороны стоит и судит,
И никогда наоборот!
Он бог капризный, осторожный.
Коль будет что-то угрожать,
Наверняка, вполне возможно,
Может руку не подать.
Весь мир он видит целиком.
Он сам решает что, куда,
Любуясь этим полотном,
Не ошибаясь никогда!
Кирт не позволит, Кирт умён.
Он хитрец, и он же трус.
Так что тыл наш защищён.
Запоминай! Мотай на ус!
Всех владык собрать, сюда
Они обязаны явиться.
Нас всех сплотит одна беда,
Мы сможем вместе защититься.

Мирос ушёл, а мы остались.
Пока глава решал вопросы,
Кто чем горазд, мы занимались:
Джил заплетала к битве косы
И читала книгу Лолы.
Тай нож убийцы изучал.
Не было вестей из школы,
Кораг владык не присылал.
Сама же Лола вновь на крыше
Уселась, чтобы осмотреться.
Она сказала:
– Ветер слышит.
Договориться нужно, спеться.

Я вызвал меч, практиковался
Не фехтовать, а колдовать.
Попасть в Живчика пытался,
А он учился всё летать.
Мне всё казалось: иногда
Он специально замедлялся,
Где б увернулся без труда,
За свет он крыльями цеплялся.

Он держался всё ровнее.
Пока был мал, размером с кошку,

Но двигался уже быстрее,
Украдкой глядя на окошко.

Вернулась Лола никакая,
Она была довольно хмурой.

– Армия не основная,
Чувствую всё это шкурой.
Они хотят создать плацдарм
Для переброски остальных,
Понастроить здесь казарм
Для этих гадов костяных.
Коль позволить окопаться,
Будет трудно дать отпор.
Мы не сможем отбиваться,
Это будет приговор.

Она плюхнулась на стул.

– Неужто, так всё начиналось?
Мы не отстоим Сорзул,
Так мало времени осталось.

Влетел глава, сам запыхался.

– Объявил сбор по тревоге.

С владыками вопрос остался,
С десятков ждут вас на пороге.

Мы спустились, Мирос тоже.
Маги выглядели вяло:
Мол, беспокоить их негоже,
Мол, дел своих у них немало.
Увидев Лолу, оживились.
Гуляет слава у Кирграда,
С опаской вроде бы косились.
И хорошо! Ведь так и надо!

– Три Искры и два Горы,
Эфес и Лес – по одному.
О, есть даже две сестры,
Что служат Ветру моему.

Рассказала, что да как,
О том, зачем все собрались
И где таится злобный враг,
Как дать бой и как спастись.

Один владыка из Искры
Собрался было уходить.

– Не стоит жизнь такой дыры,

Надеюсь, сможете простить.

Он сделал шаг, но вдруг споткнулся.

Так же было на суде:

С моим светом он столкнулся,

Скрылось сердце в черноте.

– *Irden morde!* – свет сомкнулся,

Маг не мог пошевелиться.

На прощанье ужаснулся,

Прежде чем миг раствориться.

– *Arte nol!* – хор голосов

Эхом сильным прогремел,

Ища защиты у богов.

Каждый выжить ведь хотел.

Джил тут же шар вокруг сплела,

Гася пламя, забирая

Всё, что поглотить могла.

Рыжая была другая...

– Молодец! – сказала Лола. –

Даже дыма не осталось.

Конг, давай без произвола.

А если б Джил вдруг растерялась?

– Кораг сказал их не щадить,
Они заслуживают это,
Чтоб спины наши защитить.
Пусть познают силу Света!

Похоже, всё не понимали,
Что сейчас произошло,
Куда вообще они попали,
Так их это потрясло.

– Это был шпион... Поверьте...
А остальные все чисты.
Он давно стремился к смерти.
Вы можете убрать щиты!
Его Мир Света чистит души,
Предателя найдёт на раз! –
Вливала Лола правду в уши,
А я сиял как тот алмаз.

Все коснулись моей силы.
Им миг блаженства подарил,
Приятно будоражил жилы,
И этим очень поразил.

– Мирос, где объявлен сбор?

– У входа в город, у ворот,
Там хорош на Лес обзор,
Туда и тянется народ,
Что чем-то хочет нам помочь.

– Детей и женщин всех убрать.
Пусть бегут из града прочь,
Им не стоит воевать.

– Мы часть людей ведём в Виркон,
Тут день-другой всего шагать.
Слишком многое на кон
Поставлено, чтоб рисковать.

– Сколько ты собрал людей?

– Семь тысяч я сумел собрать,
Но там точно нет детей,
И все умеют меч держать.

– Пограничные и клоры
Разнесут нас на куски.
Ты должен выставить дозоры.

Она размяла кулаки.

– Чтоб победить, нам нужно чудо... –
Мирос пожал едва плечами. –
– Я вам мешать пока не буду,
Пойду займусь ещё делами...

За ним пошли владыки следом,
Мы остались вчетвером.
План действий дальше был неведом,
Хоть об стену бейся лбом.

Джил к Лоле тихо подошла:
– Можно мне пока спросить?
Я в книге кое-что нашла.
Могла бы ты мне объяснить?

Лола ветром их прикрыла,
Они шушукались едва.
Ничего не слышно было,
Смог лишь разобрать слова:

– А мир ответит?
– Еще как!
Но будет, правда, всё равно!
Да так поступит лишь дурак,
Ведь нам бессмертие дано.

И только Лола так сказала,
Как появился вдруг Кораг!
Лицо бледностью пугало,
Был уставшим очень маг.
С ним был Дрок, владыка Смерти.
Нас это сильно потрясло.

– Он изменился, мне поверьте!
Он больше не полюбит зло!
Что делать с неживым врагом
И из чего сотворены,
Он как никто другой знаком.
Здесь знания его нужны.

– Я хотел бы извиниться:
Я доставил вам проблем,
Вы могли всего лишиться.
Хочу сказать простите! Всем...

Я ударил его светом,
Не жалея яркой мощи,
Держа меч в руке при этом.
Так колдовать намного проще.
Дрок был готов, и без защиты
Он принял на себя удар,

Его глаза легко прикрыты.

– Какой прекрасный, теплый дар...

Владыка глупо улыбался.

Впитав грудью весь поток,

Как хмельной, чуть-чуть шатался,

Не превратившись в порошок.

– Надеюсь, выпустил свой пар?

Ты вправе злиться на меня.

В твоей душе сейчас пожар,

И Тьма зовёт к себе, маня!

Не позволяй! Не позволяй

Пустить росток и разрастись.

Всячески ей, Конг, мешай,

С ней в сердце в корне разберись.

Я сделал вдох, чтобы остыть,

В груди я слушал гулкий стук.

Нельзя таким капризным быть,

Хватит нам проблем вокруг.

– Где остальные все, Кораг? –

Спросила Лола напрямую. –

Не сможем драться мы вот так!

Где остальные? Всё впустую?

– Идёт цепочка из молвы,
Нам остаётся только ждать.

– Мы будем все уже мертвы,
Пока все будут подлетать.

Кирт принёс ещё троих:
Лума с Мелик во всём параде,
Дева пламени и псих.
Явился Рав вдруг в водопаде,
Он был хмур, к нам подошёл.
Я Рава зря подозревал.
Как всегда взгляд был тяжёл,
Он мне руку сам подал.

– Есть шанс благодаря тебе.
Мы видели судьбу свою
В том странном непонятном сне.
Прими же преданность мою.

У здания главы являлись
Ещё владыки, вновь и вновь!
Они уверенно держались.

– Конг, свет свой приготовь! –
Сказал мне Рав, он был суров. –
Я не хочу, чтоб за спиной
Хватало всяческих хвостов
С чёрной, каменной душой.

Они, как облако, чисты.
Сто пять владык из всех миров,
Как один, разинув рты.
Кулак магов был готов.

– Раз предателей здесь нет,
Они уже не будут лезть.
Древний знает про твой свет.
Это признание – не лесть!

Ректор крикнул:
– Все за мной"!
На выходе нас люди ждали!
Пахло в воздухе войной.
Мы сами этот путь избрали.

Нас встречали бурно очень.
Владыка стоил сотни пеших
И не уставших, между прочим,
А сытых, бодреньких и свежих.

Мечи били о щиты,
Ритм будоражил кровь.
Они кричат до хрипоты!
Кричат "владыки" вновь и вновь.
От хора этих голосов,
Я видел: в лужах рябь бежала.
Я был взлететь сейчас готов,
Так поддержка окрыляла.

Мирос сказал, что их семь тысяч.
Все так хотели нам помочь
Зло с земель поганных высечь
И прогнать подальше прочь.
Четыре тысячи стрелков,
Две – копий, и одна – мечей.
И каждый жертвовать готов,
Чтоб зло убрать с земли своей.
Я не видел лошадей:
Их нежить может напугать.
Готовились до мелочей,
Чтоб войско Тьмы сейчас встречать.

Лола попросила слово,
Кораг ей мягко разрешил.

– Смотреть в глаза врагу не ново!

Враг всегда за Лесом был!
Он показался из норы,
В которой должен был сидеть,
Где был спрятан до поры.
Нельзя дать миру потемнеть!
Да, нас меньше! Но за нами
То, что силы нам даёт:
За Сорзульскими стенами
Ждёт защиты наш народ!

Безумный рёв людей гремел!
Слова Лолы ветер гнал
И словно каждому велел
Помнить то, что защищал.

Я чувствовал – меч трепетал,
Душа Сазара рвалась в бой.
Я над собой его поднял
И почувствовал покой...

– *Morke soled!* – я шепнул.

Из меня ударил свет.
Он так мощно полыхнул,
Что каждый сразу был задет.
Десятки рассыпались в пыль,

Но остальным дарил тепло,
Враз искореняя гниль.
Меня куда-то вдаль несло...

*****

– Алхимик Трас, нас раскусили.
Прикажете идти назад?

– Такой путь осуществили,
Чтоб познать насмешек град?
Я клоров для чего создал?
Для чего не спал ночами?
Чтоб сейчас как трус сбежал?
Да я вас порублю кусками
За столь поганые слова.
С нами Древний! С нами Сила!
Они построились едва!
Им едва мечей хватило!

– Но их владыки...

– ВСЕ слабее! –

Трас второго перебил. –
Тьма изворотливей, умнее,
Ты ей, похоже, зря служил!

*Алхимик руку сунул в грудь
Тому, с которым говорил.*

*– Впредь повежливее будь,
Я тебя трёх лет лишил.
Ещё хоть раз, и выпью всё,
Всю жизнь отдашь мне за язык!
Будет всё твоё моё!
Только вякни про владык!*

*Трубите в рог, мы наступаем!
Хватит прятаться в лесах,
Только время зря теряем.
Их ждёт уныние и крах!*

*****

*Держа меч над головой,
Увидел всё за краткий миг.
Вот-вот начнётся смертный бой...
Бой Света... Тьмы... людей... владык...*

Глава 14

В Лесу трубил волшебный рог.
Стало видно тех гостей,
Что не пускают на порог,
Шла первой армия костей.
Держа в руках всё, что попало,
Без доспехов, без брони,
Войско нежити шагало,
И нагоняли страх они.
Не все как люди шли. Как звери:
На трёх, на четырёх ногах.
Они восполнили потери,
Что пали там внутри в лесах.
Клацанье и треск зубов
Целой армии скелетов
За три тысячи шагов
Словно бряцанье браслетов
Звучало для моих ушей.
Из-за движения костей
Поле сделалось темней,
Как лавина из углей.

На себя цепляя взоры,
Ведь прыгали они повыше,

Тут и там мелькали клоры.
Были б дома, цепляли б крыши.

Даже храбрые вояки
На них, бывало, да косились,
Хоть и готовы были к драке.
До этого с живыми бились,
Мёртвый враг им не знаком,
Таковыми лишь детей пугали,
Оставляя под замком.
Они с опаской боя ждали.

Следом жители границ
За скелетами шагали
В шкурах из волков, лисиц,
Топоры в руках держали.
Мужчины, женщины – неважно,
Краска прятала их лица,
Шли вразвалочку, вальяжно,
Не пытаюсь защититься.
И в конце уже владыки.
Рядом шли-ползли их стражи.
Ветер доносил их рыки,
Порою визг и рокот даже.

У Сорзульцев был свой план.

Мирос и парочка вояк –
Молодой и старикан –
Смотрели робко, как Кораг
Чертил им что-то на песке,
Одобрительно кивали.
На одном-другом куске
Сами что-то добавляли.
Я был рядом и всё видел,
Но ничего не понимал.
Будто разум свой обидел,
Лишь головой своей мотал.

Дрок тоже рядышком стоял,
Он что-то прошептал Корагу,
Тот тут же линию убрал.

– Я костями своими лягу,
Но тех скелетов не пущу.
Это дело упростит...
Я их всех назад всучу,
Пусть Чидар спокойно спит.

Дрок ушёл к другим владыкам,
Владыкам Смерти поточнее.
Во всём войске многоликом
Они держались чуть плотнее.

Да их и было пять всего,
Они вели какой-то спор.
Почему и отчего
Не клеился их разговор...

Лола дёргала своих,
Тыча в небо голубое.
Отвлёк её бы только псих,
Распрощался бы с душою.

Лума Тая прогонял,
Говоря, что тут не место,
Говоря, чтоб он сбежал
Без кухонного ареста.

Тай был не трус, он был храбрец,
Он оставался, понимая,
Что может здесь прийти конец,
С судьбой своею так играя.

Каждый, видя войско Тьмы,
Любимых вспоминал, родных,
Семьёй все заняты умы.
Я тоже думал о своих,
Как отец... и как там мать?
Если выживу сейчас,

Нужно будет к ним слетать,
Пока свет мой не погас.
С Джил познакомлю, рада будет...
У неё семьи ведь нет.
Моих точно не забудет!
Ещё Кабраз – ворчливый дед...
Как он? Где он? Чем он занят?
Я жив благодаря ему.
Надеюсь, он бурчать не станет,
Коль его я обниму.

Войско нежити всё ближе
Из Леса гадкое ползёт.
Из-за света как-то вижу
Даже на владыках пот.
Их походка убыстрялась,
Даже превратилась в бег.
Тысяча шагов осталась...
Навстречу вышел человек.

Это Дрок, он был спокоен,
Он где-то посох раздобыл.
Он как никто его достоин,
Ведь в Мире Смерти – лучшим был.
Или вторым... Уже неважно.
Как обычно, он хромал,

Но ковылял к врагам отважно
И что-то тихо бормотал.
Четверо владык других,
Что Смерти, как и Дрок, служили,
Держа гарат в руках своих,
Танец странный закружили.

Были их глаза закрыты,
Движенья все – один в один,
Как единой нитью сшиты,
Будто организм един.
Оголив грудную клетку,
Взяв в руку левую гарат,
На сердце каждый сделал метку
Меж рёбер прочных аккурат.
Дрок достал и свой кинжал.
Расстоянье сокращалось,
Поток костей к нему бежал,
Шагов пятьсот всего осталось...

Владыки смерти закричали:
– Взываем мы к тебе, Чидар!
Мы сами этого желали,
Отдай собрату этот дар!
Каждый в грудь себе вонзил
Чёрный, гибельный металл

Туда, где метки начертил,
И отдал, чем обладал.
Дрок повторил удар гаратом.
Коллеги пали, он же – нет.
На посохе чуть красноватом
Зажётся тусклый мрачный свет.
На армию его направил,
И прогремело восемь слов:

– Я исключение из правил.
Merdo... Acto... Снять с оков!

На вид всё было, как и прежде.
Владыки смерти все лежали.
На костяных смотрел в надежде,
Но они на нас бежали.
Дрок выставил вперёд ладонь,
Посохом своим махнул,
В глазах горел его огонь!
Отряд скелетов повернул.

Сначала первый ряд, второй...
Казалось, больше половины
Нарушили привычный строй,
Никакой вам дисциплины.

Часть костяшек просто пала,
А те, что на ногах стояли,
Ведь сила Дрока их меняла,
На пограничных побежали.
И зло атаковало зло!
Не понимая, что случилось,
Первых как метлой смело.
Войско Тьмы остановилось.

Скелетов клоры так крошили,
Будто пух в руках комкали,
Будто те из глины были,
Пограничным помогали.

Дрок свалился на колени,
Но посох всё ещё держал.
И вопрос не в силе тени,
Он просто быстро мощь терял.

Скелетов было ещё много,
И, чтоб не потерять контроль,
Дрок просил Чидара, бога,
Помочь исполнить его роль.
Шесть тысяч воинов костлявых
И пару – воинов границ
В тех сражениях кровавых

Пред миром Смерти пали ниц.
Но упал и сам владыка.
Он держался сколько мог,
До грани, до рубца, до пика,
Но превысил свой порог.

Сорзульцы, взяв его на руки,
Понесли назад к Корагу,
Чтоб тот ослабил его муки,
Восхваляя за отвагу.
Суматоха у врага
Дроку дала шанс сбежать.
И ни клоры, ни слуга,
Не смогли б его достать.

Когда у Лолы проносили,
Он попросил чуть задержаться.
На землю тут же положили.

– Что? Пришла пора прощаться?

– В Лесу ты как-то мне сказала:
"У Тьмы всегда плохой конец!"
Значит, я начну сначала
И буду сам себе творец.
Верьте в силы свои, верьте!

Унесли назад в Сорзул
Всех владык из Мира Смерти.
И снова рог врагов зевнул.

Ярость дикарей кипела.
Пятьсот, четыреста шагов!
Неслись безумно, даже смело!
Их встретил плотный ряд щитов.

Впервые дали залп владыки:
Шары огня и ветра вой.
В рядах Тьмы раздались крики,
Был вновь разрушен вражий строй.
Земля вздымалась тут и там,
И ямы в бездну открывались,
И корни били по ногам,
Чтоб кто бежал, вдруг спотыкались.
У пограничных топоры
Ржавели быстро и ломались.
И как бы ни были быстры,
Кто впереди был, в грязь попали.
Тысячи обычных стрел
Взмыли в небо и упали,
И тех, кто в той грязи засел,
Беспощадно настигали.

Шкуры – так себе защита,
И кто бежал всех-всех быстрее,
Оставаясь неприкрытым,
Напоминал уже ежей.

Клорам стрелы не помеха,
Они неслись по головам
Так, что было не до смеха,
Подошли вплотную к нам.

Ворвались в первые ряды.
Люди падали, потери...
Не спасали их щиты.
Я открыл пошире двери.
Их не брал огонь и лёд,
Немного камень замедлял,
Но они неслись вперёд,
Не помогал и ветра шквал.
Попробуй гадов догони!
Светом так не поразить!
Да и далеко они,
Нужно ближе подходить.
А как пробраться сквозь толпу?
Неужто Живчика просить,
Чтоб он мне протоптал тропу?
И я вдруг понял, как мне быть.

– Ты можешь чуть крупнее стать? –
Тут же ящера спросил. –
Чтоб на тебе я мог летать,
Надеюсь, хватит тебе сил?

Держа свой меч, питая светом,
За другом белым наблюдал,
Ощущая, в замке где-то
Как в комнате фонтан сиял.

Он рос, пока не стал с телегу,
Почувствовав ментальный зов,
Я прыгнул на него с разбегу,
Усевшись между позвонков.
Солдаты рядом испугались
При появлении такого.
Спасибо, хоть не разбежались.
К полёту было всё готово.
Крылья мощные поднялись
И опустились резко вниз.
Движенья чётко повторялись,
И Живчик в воздухе повис.

Всё войско словно на ладони.
В небе трепетал мой дух.

Люди были в обороне.
Клоры двигались на слух,
Подмечая тех владык,
Что кричали громче всех.
И, подбежав почти впритык,
Разили магов без помех.
Плоть слаба, удары клоров
Не давали шансов жить.
Никаких вам уговоров,
Их бессмысленно просить.
На месте гибели владык
Начиналась месть Мирав.
Там выжить шанс был невелик,
Упало множество голов...

Мой свет, как молнии с небес,
От него проблемно скрыться.
Клор один, другой исчез,
Разлетевшись по крупичам.

Глаза враждебные, чужие,
Чувствовал, за мной следили,
Противно-цепкие такие,
Что ни за что б не отпустили.

Клоры ринулись назад,

Трас, похоже, отзывал.
Наверно, был уже не рад,
Что в гущу самую послал.
Владыки двух убили всё же,
Но потеряли тоже двух.

– Четыре к двум – размен ничтожен, –
Озвучил свои мысли вслух.

Земля уже была сухая,
Кто-то грязь с пути убрал.
Враг наступал, не уставая.
В грудь воздуха побольше взял:

– *Bartus corde!*

Меч нагрелся.
Он к небу гордо был воздет.
С безумной скоростью вертелся
Вокруг него мой яркий свет.

Меч почему-то тяжелел,
Свет нарастал вокруг как вата,
Я устать уже успел.
Ждала врагов моя расплата.
Я опустил на них клинок,

Шар повторил движение рук,
Как будто тренькнул волосок,
Таким мне показался звук,
И полетел на пограничных,
Упав на землю, разделился
На много шариков приличных,
И каждый дальше покатился.
Видя их, все убегали,
Кто куда, все мчались врозь.
Вреда вообще не причиняли
Сорзульцам, проходя насквозь.
А войску Тьмы наоборот:
Едва кого-то чуть касался
(Воин, клор, как повезёт),
Тот в пыль тут же превращался.

Я меч поднял опять повыше,
Чтоб чары мощные создать.
Я чувствовал, как Живчик дышит,
Ему нравилось летать.

В грудь удар я ощутил.
Стрела, проклятая стрела...
Клинок тут же отпустил.
Как долететь сюда смогла?
Я был выбит, я упал,

Я видел ящера полёт,
Почти сознание терял.
Как прекрасен небосвод...

Меня что-то подхватило,
Дальше падал как перо:
Спокойно на ветру кружило...

– Похоже сломано ребро.
Как новый будешь, обещаю,
Стрелу кольчуга не пустила,
Синяк я быстро подлатаю.
Что за металл? Такая сила...

Корага голос ободрял:
– Ты испытал от боли шок,
Кольчугу кто тебе создал?
(Прошёл по телу холодок).
Владыки ветра эти стрелы
Сейчас повсюду распыляют.
Мы пока что, к счастью, целы,
Сорзульцы больше не стреляют.
Живчик что, теперь летает?
Лучшая для них мишень.
Тебя каждый опознает,
Не беспокой мою мигрень.

Если б Лола не поймала,
Своим ветром закружив,
Кучка б на земле лежала,
Не думаю, что был бы жив.
Но чары, что ты там создал,
Не повторил бы и Сазар,
Ты нам собратья время дал,
У битвы самый пик! Разгар!
Пока что мы ведём, но все же...
Ещё нам рано забегать.
Не лезь на стрелы, Живчик тоже.
Всё, нет времени болтать!

Он лечил других от ран,
Я не стал смотреть и ждать.
Поднимался ураган,
Мешая Живчику летать.
Ящер громко приземлился,
Взгляд как будто извинялся,
Что я с него сейчас свалился.
Но вдруг он сильно поменялся,
Он почувствовал тревогу.
Пытаясь что-то отыскать,
Стал рыть землю понемногу.
И не зря, хочу сказать.

Почва взмылась, как фонтан,
Мы чуть успели отскочить.
Образовался котлован.
Трудно даже объяснить,
Что мерзко ползало по дну:
Зубастый червь, такой огромный.
Он вновь ушёл на глубину,
На дне канал оставив тёмный.
Из ямы выпрыгнули клоры.
Значит, в тыл решили бить?
Вот зачем им эти норы...
Нужно их остановить.

Мой свет задел всего двоих,
Остальные увернулись.
Я смотрел на пятерых,
Все как один ко мне рванулись.
Ещё двух ветер вверх поднял,
Практически под облака.
Живчик одного забрал,
Придавив его 'слегка'.
Барьер я выставил вперёд,
Клор влетел в него с разбегу.
Его сковало тут же в лёд,
Он скрылся под покровом снега.

Гад увернулся от меча,
Когти тронули кольчугу.
Тай вдруг выпрыгнул, рыча.
В него метнул меч от испуга,
К счастью, мимо, не попал.
Он трофейный чёрный нож
Клору между глаз вогнал.
Тай на себя был не похож:
Черна кожа, как у пса,
Глаза звериные такие,
У носа шерсти полоса,
И уши острые... чужие...

Владыки ветра и дождя
Помогли добить всех клоров.
К Корагу тут же подойдя,
Сказал без лишних разговоров:

– Мир Горы пусть смотрит вниз.
Они под нами ход копают,
Червь какой-то путь прогрыз.
Пусть быстро всё позакрывают.

– Я передам! – он мне сказал.
Бои велись уже повсюду,
Враг отовсюду наступал.

И я в сторонке ждать не буду.
Я видел даже горожан,
Что как могли, но всё же бились.
Знания, что дал фонтан,
Сейчас мне оченьгодились.
Я дрался светом и мечом,
Владыки даже попадались.
Грызся Живчик за плечом.
Мы на ногах ещё держались.

Лола в воздухе кружила,
Собрав мир Ветра под крылом.
Там, вверху, она царила,
Крушила всех, и с мастерством!
В неё летел и прах, и пламя,
И лёд, и ветер – всё впустую.
Так её никто не ранит,
Попробуй порази такую.
Она пустила смерч на Лес.
Тот по пути всех поднимал
До верха, до самих небес,
И там, как град, к земле бросал.
Из-за того, что смерч держала,
Она теряла быстро силы,
Она быстро уставала.
Но так для битвы нужно было.

Я увидел Джил впервые.
Спина к спине, они с Мелик,
Обе рыжие такие,
Элита огненных владык.
Волна огня, искристый пар...
Они созданы сражаться.
Они использовали дар,
Чтоб разить и защищаться.
Пограничных даже близко
Они к себе не подпускали,
Сильно, ровно и с изыском
Врагов своих они топтали.

На них напало пять владык.
Пять на двоих – расклад не очень.

– Смотри, какой у нас цветник! –
Сейчас нам надают пощёчин!
Кринул Крул, владыка Мысли.
Он показал какой-то знак,
У Джил руки вдруг повисли.

– Вот, молодец, постой вот так,
Мы разберёмся со второй.
Но только, рыбка, не мешай,

Спокойно и послушно стой.
Тюрьму, застенки вспоминай.

Я использовал ту силу,
Как Аром беглецов ловил.
Земля свет в себе укрыла.
Троих тут же поразил.
Крул отвлёкся, как и свита.
Джил смогла пошевелиться.
Я выставил, на всякий, 'сито',
Чтоб от мести защититься.

Джил же было наплевать,
Разозлившись до предела,
Она не стала долго ждать
И с языка её слетело:

– *Icto corus!*

Столб огня
В месте, где топтался Крул.

– Не надо было злить меня!

Рядом с Джил металл сверкнул,
Но уткнулся в грудь Мелик,
Она собою Джил прикрыла.
Это пятый из владык,

Металл, похоже, его сила.
Он сбежал, ведь месть миров
Вот-вот должна была свершиться.
Бежать я тоже был готов,
А Джил осталась, чтоб проститься.
Жизнь утекала из Мелик.
Щеки коснулась ученицы.

– Ты сильнее всех владык,
Позволь и мне с тобою слиться.

Она закрылась вместе с Джил
Покрывалом из огня.
За ними больше не следил,
А убегал, весь свет кляня.
Земля, и пламя, и вода
Разносили всё вокруг.
Я так не бегал никогда,
Хоть бы не споткнуться вдруг.

Я этот переждал бедлам.
Джил рыдала на земле,
Взывая горько к небесам.
Она немного не в себе.
Я хотел к ней подойти,
Но ничего не получалось,

Вздымалось пламя на пути,
Шагов двадцать оставалось.

– Потом будешь обнимать!
Нет времени на утешенье,
Будем позже горевать,
А пока идёт сраженье.

Войска знатно поредели.
Свет брал верх, но так казалось,
За половину одолели.
Но столько на земле осталось...
Владыки Света выдыхались.
Да, они ещё в бою,
Да, они ещё держались,
И я пока ещё стою.
Бить лишь клоров я старался,
Как безумец их искал,
Не раз на группу натыкался,
Но Живчик с ними помогал.
Я вызвал также тень-слугу.
Я понял, что свою защиту
Доверить запросто могу
Ящеру, слуге и 'ситу'.
Лола больше не летала,
Сил запас был на исходе.

Владык осталось в битве мало,
Но светлых больше было, вроде.
Я видел даже, как Кораг
От пограничных защищался,
Распоряжаясь силой так,
Чтоб нападавший задыхался.
Я видел Рава на волне.
Создавая пар и лёд,
Боеспособным был вполне,
Он гнал свою волну вперёд.
Я видел Джил, она пылала.
Шагов на двадцать всё вокруг
Своим пламенем сжигала.
Плевать ей было: враг иль друг!
Крул, умирая, её разум,
Похоже, сильно зацепил,
Занёс в мысли ей заразу:
Чувство меры подавил.

Победа близко. Враг редел,
Уже не рвался напролом,
Остатки сил сберечь хотел,
Пока с небес не грянул гром.
Очень чёрная вода,
Которой стыдно поить крыс,
На вид как грязь или бурда,

Летела каплями к нам вниз.

Она не жгла, не разъедала,
Глаза даже не щипала,
Но, как на трупы попадала,
Места становилось мало...
Костяшки, мерзкие костяшки
Из сорзультцев, из врагов.
От страха ползали мурашки:
Одна капля – и готов.
Словно потеряв одежду,
Скелеты на ноги вставали,
Убивая нам надежду.
Похоже, всё же проиграли.
Я смотрел по сторонам.
Как в моём кошмарном сне,
Они вставали тут и там
В абсолютной тишине.
Кто-то выкачал все звуки,
Раненых исчезли крики.
Слышали лишь сердца стуки
И сорзультцы, и владыки.
Пару тысяч нас осталось,
И то без сил стоят едва.
А войско Тьмы всё собиралось.
Пусть пройдут меня сперва.

Нет смысла просто убежать,
Сейчас уступим – проиграем.
Зачем врагов по землям гнать,
Мы так больше потеряем.
Я сел на землю и вдохнул.
Живчик влез ко мне на шею,
Он, как всегда, на мне уснул,
Наверно, там ему теплее.

Закрыв глаза, я видел всё.
Вот ринулись войска навстречу.
Но говорило мне чутьё:
Отвечать им будет нечем.

Остаток сил подняла Лола,
Рядом с ней был хмурый Рав.
Учителей лишится школа,
Лучших здесь в бою собрав.
Сорзульцы всё же стали в строй,
Жертва в их глазах читалась.
Они смирились с той судьбой,
Что к ним сегодня подбиралась.

Джил держалась в стороне,
Приходя в себя от чар.

Она по-прежнему в огне...
В душе по-прежнему пожар...
Я держал в руке меч свой
И начал к небу поднимать.

“И ОБРЕТЁТ ТОГДА ПОКОЙ,
КОГДА УСТАНЕТ УБЕГАТЬ...”

Я чувствовал тот тёплый свет,
Что из фонтана нежно лился.
Места в мире лучше нет,
И я туда сейчас стремился.
Из моей комнаты в Кирграде
Луч ударил в небеса.
И, к врагов моих досаде,
Реальны стали чудеса.
Через себя я пропускал
Сверху падающий свет,
Он бодрил меня, питал,
Я был ласково согрет.

Я чувствовал: пока что рано,
Я копил в себе заряд.
Рядом стала вдруг охрана,
Которой был безумно рад.
Лола, Рав, да и Кораг

Сказали трое:

–*Arte nol!*

Не пропустим ни на шаг.

Три посоха воткнулось в пол.

Сто шагов до войска Тьмы.

Острую, как бритва, плеть

Из чистой, как слеза, воды

Рав создал, чтоб их стереть.

Но скелетов много было,

Попробуй всех останови.

Иссякли быстро его силы,

Был рот его уже в крови.

Враги всё ближе подбирались.

Ветер Лолы ближних сдул,

Но на ноги они поднялись.

– *Morke soled!* – я шепнул.

Стена из света, как метла,

Понеслась куда-то вдаль,

Уничтожая всех дотла.

И мне было их не жаль.

Даже волосы поднялись.
Как, если бросить камень в реку,
Круги от нас распространялись,
Даря защиту и опеку.
Владыки ставили щиты.
Да разве это Тьму спасёт?
Пусть кричат до хрипоты,
Свет всё равно их заберёт.

Джил успокоилась, остыла,
Пламя рядом опустилось.
Как и я глаза закрыла,
Осознав, что приключилось.

Я видел: треснул мой фонтан,
На две части развалился
Мой источник, талисман.
И я подпитки всей лишился.
Как чары отменить не знал
И быстро посему слабел.
Свет все силы забирал,
Пока к врагам моим летел.
Хлынула из носа кровь,
Сердце жутко колотилось.
Волна летела вновь и вновь,
Но я иссяк. Всё прекратилось.

Я словно был безумно пьян:
Голова летела вниз,
В глазах белел густой туман.
Живчик в воздухе повис.
Нос зарылся мой в песок.
Звучали где-то голоса.
Держаться больше я не мог.
Сознание мчалось в небеса...

*****

– Алхимик Трас, что это было?
Шестнадцать тысяч пограничных...
Что-то их испепелило,
Будто куколок тряпичных!

– Ни у кого не хватит сил,
Чтоб такое повторить,
Я за выбросом следил.
Такое может и убить.
Резерв в атаку отправляйте.
Они все сейчас слабы!
Всех подчистую истребляйте!
Нам не нужны пока рабы!
Клоров всех, что я берёг,
Я отправлю вместе с вами.

*Сделаем один бросок,
Затопчем гадов сапогами.
Я возглавлю ваш поход.
У них нет шансов уцелеть.
И, если кто откроет рот,
Тот может сильно пожалеть.
Древний хочет результат.
Он слабость, трусость не признает.
Бессмысленно идти назад,
Все кости нам повьинимает.
Мы несём уже потери
Оттого, что здесь стоим.
Открывайте шире двери,
Набег на город повторим.*

*****

Живчик в воздухе кружил.
Кораг у ног моих пыхтел,
Руками надо мной водил
И посох свой в руках вертел.

– Он жив вообще? – вдруг Рав спросил.

– Жив он, жив! Но он не с нами.
Использовать так много сил...

Разум там, за облаками.

Лола изучала Лес.

– Боюсь, что это не конец.
Древний вновь на нас полез,
Не увидит лишь слепец.

Словно мелкие букашки,
Остатки войска Тьмы бежали.
Но только в этот раз костяшки
Передний ряд не возглавляли.

Джил прибежала вся в слезах,
Волос моих седых коснулась,
В глазах застыл какой-то страх,
Она к Корагу обернулась.
Тот покачал лишь головой.

– Я бессилен, здесь он сам
Распоряжается судьбой.
Не помогу твоим слезам.

– Мы сами все сейчас заплачем.
С ними клоры и владыки,
И войск шесть тысяч, не иначе.

Насадят головы на пики.
Я вот, максимум, котёнка
В воздух еле подниму.
Поистратилась силёнка.
Чего мы ждём-то? Не пойму!
Мы совершили, что могли,
Глупо будет просто пасть.
Пусть решают короли!
У них есть на это власть!

– В городе полно людей,
Каждый может стать скелетом.
Представь всю армию костей,
Что пройдёт по землям Света.

Трудно мне вообразить.
Живчик сел на плечи к Джил.
Видно, он устал кружить,
Но глаз от войск не отводил.

– Помощь к нам уже идёт.
Иктар в курсе наших бед,
С Виркона помощь к нам пришлёт.

– А сам он к нам прискачет вслед?
Пока выберет костюм,

Будет некого спасать.
Его никчёмный мелкий ум
Не сможем всей страной сыскать.

– Лола, хватит! Не права!
Наедине он не такой!
Ты видела его едва.
Он за народ стоит душой!
Готовимся принять удар,
Конг всем пример нам показал,
Он вышел за пределы чар,
Иначе здесь бы не лежал.

Всё это время Джил шептала
Что-то ящеру на ухо,
Гладила, не отпускала,
Почёсывая пальцем брюхо.

Живчик спрыгнул и попрос.
Рыжая подкралась к Лоле,
Сунув огонёк под нос,
Чтоб та качнулась поневоле.
Это дало Джил мгновенье,
Чтоб книгу с пояса стащить,
У всех вызвав удивленье.

– Чтоб ваши души сохранить... –
Шепнув, на ящера порхнула.
Они поднялись быстро ввысь.
Она книгу распахнула,
Слова прописью зажглись.

Джил читала текст едва:
– "Не произносить заклятье вслух.
Запретное несёт глава,
Иначе потеряешь дух.
Когда нет пути назад,
Есть дорога лишь вперёд.
На стихию бросишь взгляд,
К себе тут же заберёт.
Смерть даруют эти чары,
Но не к Чидару попадёшь,
Где мёртвых целые ангары,
А в Мир свой часть свою вольёшь."
Я их спасу, я дам им шанс
В этой битве уцелеть.

Джил входила в некий транс.
Живчик продолжал лететь.

Они зависли в облаках
Ровно над войсками Тьмы.

– Их явно больше – это крах.
И они свежей чем мы.

Она на ноги поднялась
С раскрытой книгою в руке.

– Конг, прости, не попрощалась...

Слеза скатилась по щеке...

И камнем полетела вниз,
Читая строки на лету.
Будто девичий каприз,
Отрицая суету,
Её волосы, как пламя,
Развевались на ветру.
Весь мир в одно мгновенье замер.
И, как Светилом поутру,
Небо озарилось вспышкой.
Почти добравшись до земли,
Джил отпустила Лолы книжку.
Мгновения едва текли...

Из сердца, из её груди
Пламя вырвалось, сверкая.

Всё, что было впереди,
Без сожаления сжигая.
Красивый, огненный цветок
Прямо в небе разрастался.
Никто бы потушить не смог,
Как бы сильно не старался.
Даже в кузнице отец
Жар поменьше получал.
А он – опытный кузнец,
Не раз пламя приручал.

Пограничные и клоры
Развернулись, чтоб бежать.
Кто-то прыгал быстро в норы,
Но их и там легко достать.
Лёд и землю на пути
Сносило будто бы картонки.
Нигде спасенья не найти,
Не хватало их силёнки.
Даже Трас, как ни старался,
Щиты из клоров создавая,
Хоть и дольше всех держался,
Сгинул в пламени, сгорая.
Но стена огня ползла,
К сорзульцам ближе подбираясь,
Выжигая всё дотла,

В угрозу граду превращаясь.
Кораг и Рав меня схватили.
Без всякой магии и чар
К Сорзулу ближе потащили,
Хоть там мог начаться пожар.
Всё же камень обойти
Будет очень-очень трудно.
В отличие от магов Тьмы
Свет работал сообща,
Слив в едино все умы.
Из очень толстого плюща,
Льда, и камня, и воды,
Из листов блестящей стали,
Чтоб избежать большой беды,
Владыки стену создавали.
Слой за слоем, не жалея
Остатков, крох последних сил,
Крича от боли, багровея,
Чтоб Сорзул не пал, а жил.

Как волны бьют о камень скал,
Так пламя врезалось в творенье.
Никто из магов не сбежал,
И в этом было их спасенье.
Огонь погас, владыки пали...
Каждый был из них герой!

Как я, без чувств они лежали,
Пред Светом долг исполнив свой.
Их чары быстро распадались,
Последний язычок потух.
Взгляды к Лесу устремлялись...
Присвистнул даже кто-то вслух.

Лес прогорел на сто шагов
И сам себя же потушил.
И, казалось, след врагов
Давным-давно уже простыл.
Жар настолько был большим,
Что расплавился песок
Слоем толстым и густым,
Родив зеркала кусок.
Даже пепла не осталось.
Если б кто когда спросил,
Это место называлось
Стеклянная Долина Джил.

*****

Далась победа тяжело,
Все шли, сгорбивши свои спины.
Чтоб в город не проникло зло,
Погибло больше половины.

Также шестьдесят владык...
А те, что выжили, лежали
Почти что высунув язык.
Их люди на руках держали,
Ища дома, чтоб положить
И обеспечить тот уход,
Что сможет бедных пробудить.
Им благодарен был народ.
Не будь владык на поле битвы,
Тьма без каких-либо проблем
Прошлась бы по Сорзулу бритвой,
Тогда бы плохо стало всем.

К счастью, я уже проснулся,
Мирос мне предложил свой дом.
Сам он по делам рванулся,
Сказал, увидимся потом.
Его прекрасно понимал.
К главе сейчас вопросов много,
И он их сразу же решал,
Не ища вообще предлога,
Чтоб сбежать или напиться.
Готов работать день и ночь.
И он должен был трудиться,
Чтоб городу хоть как помочь.

Ко мне заглядывал Кораг,
Моё здоровье проверял.
Пожелав всех прочих благ,
На встречу к королю умчал.

Дрок почему-то навестил.
Он в битве потерял свой дар,
Было видно – он грустил.
Я слышал запах: перегар.
Теперь обычный человек,
Думал, чем ему заняться,
Где закончить краткий век,
И вообще, куда податься.
Он сказал, что Лола, Рав
Всё никак не просыпались.
И, изрядно помолчав,
Мы с ним всё же попрощались.
Кораг мне наказал лежать.
Чем заняться, я не знал.
Не мог я толком даже спать,
Мыслей червь меня съедал.
Думал, как чинить фонтан,
Что на две части развалился.
В целом, был какой-то план,
Осталось, чтобы воплотился.

Живчик так и не вернулся,
Я за него переживал.
Как в небе с Джил там разминулся,
Так и исчез, так и пропал.

Как же я скучал по Джил.
Даже сломанный фонтан
Уже не так и важен был.
Я сунул руку в свой карман.
Красивый огненный платок,
Нежный, как её щека.
Казалось, тряпочки кусок,
Но всё же дрогнула рука.
Вдохнув приятный аромат,
Будто рядом ощутил.
Как жаль, что не вернуть назад,
Прости, тебя не защитил.

Я призвал к себе свой меч,
Платочек крепко привязал,
Чтоб не терять, чтобы сберечь,
И в никуда клинок послал.
Когда вернулся в руки вновь,
Платок по прежнему висел,
Будоража мою кровь.
Всё получилось, как хотел.

Ощущая её тень,
Свет во мне так разгорался,
Будто я который день
С кем-то яростно сражался.

В дверь очень робко постучали.
Я попросил, чтоб те вошли.

– Простите, если помешали...
Иль от чего-то отвлекли, –
Топтались мужики в пороге. –
К вам сказали обратиться.
Мы нашли там на дороге
Или ящера, иль птицу.

Оно молчит и нас не слышит,
Это что-то в град ползло,
Оно довольно трудно дышит,
Сломано одно крыло.
Мы погрузили на телегу
И к вам сюда приволокли.
Оно белее даже снега.
Мы спешили как могли.

– Где он сейчас?

– Так возле дома...

Плевать на ректора запрет.
Ситуация знакома,
Времени валяться нет.

Он, и правда, чуть дышал.
Возможно, сил не рассчитал
И с высоты большой упал.
Я сразу же слугу призвал.
Это помогло в лесу,
Поможет, верю, и сейчас.
Живчик, я тебя спасу,
Так как делал ты не раз.
Ящер глаз свой разлепил.
Это был хороший знак.
Он хвостом пошевелил.

– Возьми еще мой свет, смельчак.

Хоть я был сильно истощён,
Но это для него важнее.
Выглядел получше он
И дышал уже ровнее.

– Давай освободим телегу,

Хорошо б ты меньше был.
Нужно отыскать коллегу,
Чтоб он крыло твоё срастил.
Он меньше стал, залез в ладошку,
Вызвав удивлённый “ух”.
Замурлыкал, словно кошка.
Он был лёгок, словно пух.

– Спасибо вам, я ваш должник!

– Это мы у вас в долгу! –
Сказал, не думая, мужик. –
Так город говорит, не лгу.
Сорзул весь только и судачит
О молодом владыке Света,
Что выдал Тьме проклятой сдачи
И уничтожил всех скелетов,
Да рыжей деве из огня.
Безусловно, все старались.
Но, жизни наши вы храня,
Чуть с жизнью сами не расстались.
А она и вовсе пала...
Такой красивый сильный жест...
Мы не знаем, что с ней стало...
Но в городе есть пара мест
Для крупных статуй в полный рост,

Чтоб город помнил, город знал...
Сегодня каждый скажет тост,
Подняв повыше свой бокал.

Я отыскал коллегу, Тая.
Он Живчику срастил крыло.
Про зверей он больше знает.
От сердца сразу отлегло.

Всю ночь провёл один на крыше,
Смотря на Лес, ища подвох:
Вдруг из тёмных кто-то дышит,
Вдруг кто-то из врагов не сдох.
Я видел, патрули бродили,
Неся факелы в руках,
И никого не находили,
Но у людей держался страх.
Древний воду баламутит,
Наводя свои порядки.
Голов немало там открутит.
Небось, мечет он в припадке.
Мы сорвали его планы.
И, пока он будет жить,
Он будет ставить нам капканы,
Нам же нужно не вступить.

Утром прибыл сам король,
Мирос представлен был к награде.
Ему награда эта – ноль!
Но прибыл всё же при параде.
Тому, кто в битве отличился,
Было золото дано.
Если кто родни лишился,
Платили также, всё равно.
Предлагалось также нанять
Из Мира Мысли тех владык,
Кто мог подправить людям память,
Тому, кто с горем жить не свык.
Люди в основном боялись
Трогать магов без нужды,
При памяти своей остались.
Другие же – не столь тверды.

Я был на площади Сорзула,
Осматривая весь народ.
Площадь всех к себе стянула,
Город всё ещё живёт.
Вернулись те, кто уходили.
Не всех ждала благая весть,
Не все улыбку сохранили,
Но и довольных здесь не счесть.

Был построен постамент.
На нём, застыв, стоял Иктар,
Словно выходец легенд,
‘Хранитель и создатель чар’.

– Прошу мгновенье тишины.
Помимо опытных владык
Были те, кто так юны,
Кто сражаться не привык.

– Тай и Конг, прошу подняться
Для вручения награды.

Стали все вокруг шептаться,
Но нам, похоже, были рады.

– За смелость и звериный дар,
Отныне ты – владыка Тай.
Прими от нас аксессуар,
Но только нос не задирай.

Король отдал ему кусок
Продолговатой древесины.
В руках Тая тот брусок
Превратился в морду псины
И дотянулся до земли.

Новый посох был рождён.
Лума махал ему вдали,
Горд учеником был он.

– Конгномен из Мира Света.
Твой дар заставил нас роптать.
Пусть будет битва та воспета,
А Сорзул – века стоять!

Я заготовку в руки взял –
Вся площадь озарилась светом.
Мой посох словно луч сиял,
Как Светило жарким летом.

Как-то мне неловко стало.
Король рядом попросил,
Чтобы больше не сияло,
Уж больно посох мой слепил.

И только в мыслях крикнул: "Нет!"
Как понял, что держу я палку
И не льётся больше свет,
Такую хоть неси на свалку.
Но, как только захотел,
Опять всю площадь озарил
И погасить опять сумел.

Удобный посох получил.
Будто меч держал в руке.
Из души, из всех глубин
Черпал силы налегке
Без каких-либо причин.

Владыки сильно удивились,
Для них подобное в новинку.
Глаза у многих округлились,
Увидев странную картинку.

Король же дальше продолжал:
– Но был и третий ученик.
Ученица, я б сказал,
Что посильнее всех владык.
Её стеклянное творенье
Лежит от Леса до Сорзула.

Пошло по площади волнение:
– Это она так полыхнула?

– Люди в центре, отойдите.
Должны потомки наши знать,
Кому обязаны защите,
Кто вышел стены прикрывать.

Все освободили круг,
В центр устремились взоры.
Брусчатка задрожала вдруг,
На ней забегали узоры.
Из камня выросла фигура,
Она огромной получилась.
Её осанка, шевелюра...
Будто Джил с тем камнем слилась.
Тянула вверх свою ладонь,
На ней вспыхнула искра,
И разгорелся так огонь,
Что не потушат все ветра.

Пламя на руке играло,
И в нём улыбку видел Джил.
Тепло всем в души проникало.
Огонь спокойствие дарил...

*****

Упрямо ночь неслась куда-то,
Меняя виды за окном.
Быть должен быть простым солдатом,
Врагов сшибать широким лбом.
По воле рока так случилось,
Что Тьма открыла светлый дар.

И сразу всё так закрутилось
Из-за этих странных чар.
Школа, Лес, тюрьма и суд.
Нашёл друзей и потерял.
Учителя тебе же лгут.
Чуть к Чидару не попал.
И это всё – в гостях у Света.
Что будет там, в гостях у Тьмы?
Стоит ли искать ответы
По окончании зимы?
Конечно, стоит! Как иначе?
Не упадёт моя корона,
Пока со мной моя удача,
Ведь я – владыка Аспирона!

Словарь имён и терминов

Аром – маг, Мир Дождя

Аспирон – мир, в котором всё происходит

Бриг – советник короля, маг, Мир Зверей

Витальон – страна, где живёт Конг

Виркон – город возле Сорзула

гарат – кинжал владык Смерти

Гвилит – друг Кабраза

Дак – ученик, Мир Дождя

Джил – ученица, Мир Искры

Дол – ученик, Мир Ветра

Дрок – маг, Мир Смерти

Зарам – воин, старший в ‘десятке’

Зарин – мама Конга

Иктар – король Витальона

Кабраз – старик, что учил Конга

каргул – крупная тварь леса

Касан – маг, Мир Дождя

кваксы – мелкие кусачие насекомые

Кирград – город владык

Кирт – бог перемещений, путей, дорог

клоры – монстры, что создал Трас

Колум – маг, Мир Дождя

Кораг – ректор Кирграда, маг, Мир Жизни

Крак – Луна

Крол – маг-наёмник, Мир Искры

Кром – город новобранцев

Крон – ученик, Мир Смерти

Крул – маг из ‘десятки’, Мир Мысли

Лума – смотритель порядка, маг, Мир Зверей

Мал – маг, Мир Эфесса

Мелик – учитель Джил, маг, Мир Искры

Мирос – глава Сорзула

Нол – ученик, Мир Эфеса

Рав – маг, Мир Дождя

Рока – маг, Мир Горы

Сазар – учитель Корага, маг, Мир Света

Светило – Солнце

сомны – небольшие твари леса

Сорзул – торговый город

Стак – маг, Мир Леса

Тай – ученик, Мир Зверей

Тара – ученица, Мир Леса

Твик – ученик, Мир Горы

Тог – маг, мир Мысли

Трас – алхимик

Фарес – отец Конга

Хитар – ученик, Мир Жизни

Чидар – бог Смерти

Эфес – бог кузнец